

Новосибирский государственный педагогический университет

Вестник педагогических инноваций

№ 1(41) 2016

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Алтыникова Наталья Васильевна
главный редактор,
кандидат педагогических наук,
проректор по стратегическому развитию

Маруцак Евгения Борисовна
заместитель главного редактора,
кандидат психологических наук, директор
Института дополнительного образования

Редакционный совет

Герасёв А. Д., председатель редакционного совета, д-р биол. наук, проф. (Новосибирск);

Андрюченко Е. В., д-р пед. наук, проф. (Новосибирск);

Артамонова Е. И., д-р пед. наук, проф., вице-президент МАНПО (Москва);

Гончаров С.А., д-р филол. наук, проф. (Санкт-Петербург);

Дахин А. Н., д-р пед. наук (Новосибирск);

Жафяров А. Ж., д-р пед. наук, проф., чл.-корр. РАО (Новосибирск);

Каменская Е. Б., д-р философии, проф. (Зальцбург);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, проф., вед. науч. сотр. ИТИП РАО (Москва);

Майер Б. О., д-р филос. наук, проректор по научной работе НГПУ (Новосибирск);

Мирошеченко А. А., д-р пед. наук, проф. (Глазов);

Ромм Т. А., д-р пед. наук, проф. (Новосибирск);

Сапожников Г. А., д-р физ.-мат. наук (Новосибирск);

Синенко В. Я., д-р пед. наук, проф., чл.-корр. РАО (Новосибирск);

Смолянинова О.Г., д-р пед. наук, проф., чл.-корр. РАО (Красноярск);

Федоров А. М., д-р филос. наук, проф. (Нижний Новгород);

Шульга И. И., д-р пед. наук (Новосибирск)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № 77-13977 от 18 ноября 2002 г.

© ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2016

Все права защищены

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Андриенко Е. В. Интегративные тенденции в современном образовании как фактор его модернизации.....	5
Ромм Т. А. Высшее образование в России в условиях трансформации.....	11
Дахин А. Н. Педагогические проекты: история, инновации, интерпретации...	18
Лаврентьева З. И. Профессионализм педагога инклюзивного образования...	27
Кохан Н. В., Самбур О. С. Социальный маркетинг в образовании.....	35

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Лейбов А. М., Матвеева Н. С., Осокина О. М. Теоретико-практические аспекты инновационных образовательных технологий в системе высшей школы.....	45
Буянова М. В. Профессиональный выбор как продолжение творческого досуга личности в сфере образования.....	52
Малахова Н. Н. Эффективные формы развития индивидуальной профессионально-личностной позиции студента педагогического университета.....	58
Чернов Д. В. Педагогическая модель формирования профессионально-ценностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу.....	63
Калмыкова Е. А., Поддячая Е. А. Продвижение студенческого кино-фестиваля как элемент коммуникационной активности вуза.....	69

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бородина В. Н., Ашрафбекова А. Х. Взаимосвязь перфекционизма и самоотношения одаренных старшеклассников.....	84
Дейч Б. А. Детские лагеря в России как ресурс социального воспитания: становление, развитие, современный потенциал.....	90
Павлова Я. В., Сакович С. И. Популяризация физического образования в сети Интернет.....	97

Журнал основан в 2003 г.
Выходит 4 раза в год
Электронная верстка Т. Ю. Новикова
Редактор М. А. Глушкова
Адрес редакции:
630126, г. Новосибирск,
ул. Виллюйская, 28, т. (383) 244-06-62

Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл.-печ. 7,5 л. Уч.-изд. 6,2 л.
Тираж 100 экз. Заказ № 2.
Формат 70x108/16.
Цена свободная
Подписано в печать 29.02.2016
Отпечатано в Издательстве НГПУ

Novosibirsk State Pedagogical University

Journal of pedagogical innovations

№ 1(41) 2016

ALL-RUSSIA
SCIENTIFIC-PRACTICAL
JOURNAL

Altynikova N. V.

Editor-in-chief,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Pro-Rector of Novosibirsk State
Pedagogical University

Maruschak E. B.

Assistant Editor-in-chief,

Candidate of Psychological Sciences,

Editorial Council

Gerasev A. D., Chairman of Editorial Council, Dr. of Biological Sciences, Prof. (Novosibirsk)

Andrienko E. V., , Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk)

Artamonova E. I., Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-President ASMPE (Moscow)

Goncharov S. A., Dr. of Philological Sciences, Professor (St. Petersburg)

Dakhin A. N., Dr. of Pedagogical Sciences (Novosibirsk)

Zhafyarov A. Zh., Dr. of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corr.-Member of the
RAE (Novosibirsk)

Kamenskaya E. B., PhD, Professor (Salzburg)

Kovaleva T. M., Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Lead. Scientific RAE (Moscow)

Mayer B. O., Dr. of Philosophical Sciences (Novosibirsk)

Miroshichenko A. A., Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Glazov)

Romm T. A., Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk)

Sapozhnikov G. A., Dr. of Physical and Mathematical Sc., Prof. (Novosibirsk)

Sinenko V. Ya., Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Corr.-Member of the RAE (Novosibirsk)

Smolyanynova A. G., Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Corr.- Member of the RAE (Krasnoyarsk)

Fedorov A. M., Dr. of Philosophical Sciences, Professor (Nizhniy Novgorod)

Shulga I. I., Dr. of Pedagogical Sciences (Novosibirsk)

The founders of the journal

Federal state budgetary educational institution of
higher professional education Novosibirsk State Ped-
agogical University

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2016

All rights reserved

The journal is registered by Federal ser-
vice on supervision in sphere of commu-
nication, information technologies and
mass communications PI № 77-13977
from November, 18th, 2002

The journal is placed in the Scientific
electronic library and is included in the
Russian scientific citation index

CONTENT

CONTEMPORARY TRENDS IN TEACHER EDUCATION

Andrienko E. V. Integrative trends in modern education as a factor of its modernization.....	5
Romm T. A. The transformation of higher education in Russia.....	11
Dakhin A. N. Educational project: history and innovations.....	18
Lavrenteva Z. I. Teacher professionalism in inclusive education.....	27
Kokhan N. V., Sambur O. S. Social marketing in education.....	35

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Leibov A. M., Matveeva N. S., Osokina O. M. Theoretical and practical aspects of innovative educational technologies in university education.....	45
Buyanova M. V. Making career decisions as a continuation of creative leisure activities in the field of education.....	52
Malakhova N. N. Effective forms of professional identity development in teacher's training university students.....	58
Chernov D. V. Educational model of professional values development in undergraduate social work students (Novosibirsk State Pedagogical University).....	63
Kalmikova E. A., Poddyachaya E. A. Promotion of student film festival as an element of university's communication activity.....	69

DELIVERING TEACHER EDUCATION

Borodina V. N., Ashrafbekova A. H. The relationship between perfectionism and self-esteem of gifted adolescents.....	84
Deitch B. A. Children's camps in Russia as a resource of social extracurricular education: formation, development, contemporary trends.....	90
Pavlova Ya. V., Sakovich S. I. Promotion of Physics subject knowledge in the Internet	97

The journal is based in 2002
Leaves 4 yearly
Electronic make-up operator T. Yu. Novikova
Editor M. A. Glushkova
Editors address:
630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, т. (383) 244-06-62

Printing digital. Offset paper
Printer's sheets: 7,5
Publisher's sheets: 6,2
Circulation 100 issues
Order № 2. Формат 70x108/16
Signed for printing 29.02.2016

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

Андрienко Елена Васильевна

*Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой
педагогике и психологии, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Новосибирск.*

E-mail: eva_andrienko@rambler.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы интеграции в современном образовании на примере г. Новосибирска. Представлены некоторые направления деятельности Новосибирского государственного педагогического университета в данном аспекте.

Ключевые слова: интеграционные процессы, образование, профессионализм педагогов, воспитание.

Andrienko Elena Vasil'evna

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department
of Pedagogics and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University*

INTEGRATIVE TRENDS IN MODERN EDUCATION AS A FACTOR OF ITS MODERNIZATION

The article considers topical issues of integration in modern education with the main focus on the Novosibirsk educational landscape. The author presents some integrative approaches to education implemented in Novosibirsk state pedagogical University.

Keywords: integration processes, education, professional educators.

В современном мире образовательная интеграция выступает как объективный процесс, естественное и неизбежное следствие глобализации. Интеграция стимулируется и поддерживается на уровне социального заказа, государственной политики в сфере образования и даже на уровне международного права. Успешное общество характеризуется доминированием инно-

вационной экономики, индустрией знаний и усилением конкуренции во всех направлениях развития, прежде всего социально-экономического. В этих условиях повышается значимость образования и, соответственно, профессионализма педагогов, которые решают основные практические задачи обучения и воспитания [2].

Интеграционные процессы в мировом образовании начались давно, отразив в себе глобальные изменения, обусловленные информационной революцией, новыми технологиями, стандартизацией и другими процессами.

Интеграция в образовании всегда связана с повышением уровня его целостности и организованности. Она увеличивает объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между системами [4; 5]. Поскольку интеграция трактуется не только как связь и соединение, но также как взаимопроникновение и взаимообусловленность, ее следствием в образовании должна быть способность человека решать проблемы во многих сферах жизнедеятельности.

Поэтому значимость интеграции образования определяется необходимостью повышать его качество не только в аспекте социальной, но также и личностной результативности.

Вот уже почти пятнадцать лет в мире реализуется Международная программа по оценке образовательных достижений, в которой Россия также принимает участие. Программа нацелена на выявление способностей старших школьников к решению актуальных задач в различных сферах деятельности и отношений. По данным мониторинга исследования качества общего образования, российские старшеклассники отстают от своих зарубежных сверстников, особенно когда сталкиваются с проблемными ситуациями. При этом многие из них весьма хорошо подготовлены в той

или иной предметной области и побеждают на олимпиадах различного уровня. В нашей стране школьники испытывают трудности, когда сталкиваются с необходимостью решать задачи интегративного уровня. При решении таких задач необходимо одновременно привлекать информацию из разных предметных областей знания, обладать сформированными метакомпетенциями.

Большинство отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблемы образования, считают, что только умения решать задачи интегративного уровня обеспечивают молодому человеку личностную и социальную успешность, поскольку нацеливают его на конкретные адекватные действия в реальных условиях, что развивает ориентировочные навыки и способствует быстрой адаптации, в том числе и в профессиональной сфере.

В связи с этим наиболее актуальным направлением образовательной интеграции является разработка совместных программ, над содержанием и реализацией которых работают специалисты разного уровня. Такие программы способствуют ранней специализации молодых людей и часто определяют мотивацию профессионального выбора. Однако, несмотря на то, что эти программы постоянно разрабатываются совместными усилиями школ, учреждений дополнительного образования и университетов, их явно недостаточно даже при существующей сегодня тенденции к развитию сотрудничества.

Следует отметить, что сотрудничество не всегда бывает успешным, поскольку целевой и функциональный аспекты интеграции должны быть очень четко определены образовательными организациями (или их субъектами), вступающими во взаимодействие.

Целевая интеграция определяет результаты и объекты направленности: например, для продуцирования конкретных инноваций, развития определенного направления подготовки обучающихся и т. д.

Функциональная интеграция отражает формы и способы реализации:

- сетевая организация работы;
- сотрудничество между учреждениями;
- социальное партнерство;
- кооперация образовательных организаций;
- привлечение ресурсов различных учреждений и организаций;
- объединение образовательных организаций, во главе с той, которая обладает наибольшим потенциалом и выполняет роль ресурсного центра.

Для руководителя важно точно знать, зачем ему необходима интеграция и в каких формах он намерен ее реализовать, взаимодействуя с теми или иными учреждениями. При этом не стоит забывать, что формы реализации во многом определяются четко поставленной целью.

В Российской Федерации интегративные процессы в образовании осуществляются высокими темпами в течение последних лет. При этом в большей степени они происходят в круп-

ных городах. Так, например, на сегодняшний день в Новосибирске существует интересный образовательный опыт сотрудничества, кооперации, разработки совместных программ и мероприятий. Этот опыт в целом свидетельствует об успешности интегративных процессов, когда, например, создаются и результативно функционируют образовательные комплексы при объединении учреждений различной направленности.

Новосибирск представляет собой один из мегаполисов Российской Федерации, входит в тройку ее крупнейших городов, не имея при этом длительной истории. Всего за 122 года (основан в 1893 г.) этот город превратился в культурный, научный, образовательный, экономический, промышленный и транспортный центр Сибири. В городе 38 высших учебных заведений, которые готовят специалистов разного профиля. Большинство из них взаимодействуют с различными образовательными (и не только с образовательными) организациями по тем или иным направлениям.

Преимущества интеграции заключаются прежде всего в наличии ресурсов разного вида, использование которых может дать качественно новый результат. Кроме того, интеграция позволяет в большей степени использовать возможности уникальной образовательной среды города для выстраивания индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся.

Условия большого города могут способствовать как успешной социализации человека, так и наоборот,

оказывать негативное влияние. Поэтому роль воспитания и педагогического воздействия на различные сферы жизнедеятельности ребенка должна быть велика. В современном Новосибирске (как и во многих других городах России) наблюдается значительный рост количества детей, в том числе и в образовательных организациях, где количество детей выросло почти на четверть только за последние пять лет. Это требует расширения педагогической деятельности и увеличения численности профессионалов.

Их подготовка осуществляется на основе ФГОС, но также и с учетом потребностей города и региона. Значительно расширяется сотрудничество вузов и в частности Новосибирского государственного педагогического университета с различными образовательными организациями города. Разрабатываются и постоянно обновляются магистерские программы в соответствии с кадровой потребностью. Создаются и реализуются новые программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по запросам образовательных организаций, открываются ресурсные образовательные центры.

Следует признать, что наиболее сложные психолого-педагогические проблемы, которые невозможно решать автономно, в рамках только одной образовательной организации, связаны с воспитанием и социализацией детей в современном мире.

Сегодня можно констатировать относительно высокий уровень социальной напряженности в стране и ми-

ре, рост агрессивности, девиантного и отклоняющегося поведения в детской и молодежной среде. Об актуальных проблемах воспитания и социализации говорится и в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации (2015–2025)».

Модернизация российского образования предполагает сокращение пространства девиантного поведения и расширение образовательного пространства личности для увеличения педагогического влияния и усиления воспитательного аспекта образования.

Важным основанием для выбора модели интегративного взаимодействия в сфере воспитания являются социокультурные характеристики территориальной образовательной системы [1; 6]. В Новосибирском государственном педагогическом университете реализуется новая социокультурная профессиональная практика будущих педагогов, которая имеет огромное значение в становлении педагогического профессионализма и, несомненно, будет способствовать решению задач воспитания в современных условиях [1; 6]. Практика показала, что не все выпускники новосибирских школ хорошо знают свой город и его возможности для успешной социализации, не говоря о приезжих. Для социокультурного развития ребенка Новосибирск имеет все необходимые условия, которые учителя и особенно классные руководители должны знать.

Следует отметить значимость интегративного подхода и при взаимодействии с родителями, поскольку

они не всегда принимают и осознают реалии современной школы, например, инклюзивное образование. Есть родители, которые выступают против того, чтобы их ребенок учился в одном классе с тем, кто имеет ограниченные возможности. Если педагог сам понимает гуманный смысл и содержание инклюзивного образования, он должен проводить профессиональную разъяснительную, просветительскую работу с родителями, привлекая к сотрудничеству специалистов, обладающих необходимым опытом в данном вопросе.

Современное образование ориентируется на достойную подготовку всех детей, вне зависимости от уровня развития их способностей или актуального состояния общего развития [3]. Дети с особыми образовательными потребностями, одаренные дети, дети мигрантов, которые имеют другой уровень подготовки – все эти группы должны иметь достойные условия и возможности образования. Вполне естественно, что педагогический коллектив и каждый конкретный учитель, работая с такими разными детьми, сталкивается с неизбежными профессиональными трудностями.

Поэтому рост популярности системы межведомственного взаимодействия, например, регионального ресурсного центра «Семья и дети» при НГПУ, вполне оправдан. Сегодня многие ресурсные центры вуза работают на интегративной основе, активно взаимодействуя с образовательными организациями и их субъектами.

Проблемы решаются на различных уровнях: главным образом на практическом, но также и на имплицитном, научно-практическом, теоретическом.

В НГПУ стала традиционной Международная научно-практическая конференция «Педагогический профессионализм в образовании» с активным участием учителей города и области, на которой обсуждаются актуальные вопросы года (например, стратегии развития воспитания в РФ; организация детского досуга; работа с девиантными и социально уязвимыми детьми, робототехника в образовании, планшетные технологии в обучении и ряд других).

Сегодня очень важна поддержка уже существующих эффективных образовательных технологий, что невозможно без интегративного подхода. На это был нацелен Первый региональный конкурс профессионального мастерства «Педагогический профессионализм в практике современных образовательных систем», проведенный на базе НГПУ. В конкурсе приняло участие 197 педагогов Новосибирска и Новосибирской области. При проведении конкурса решался ряд задач, среди которых самой важной была поддержка инновационных разработок, в том числе в сфере воспитания. Стоит отметить, что самые лучшие инновации в воспитании базируются на глубоких этнокультурных и исторических традициях, сохранных нашими педагогами, передающими ценности, связанные с любовью к Родине, Отчизне, своей семье, своему народу.

В целом характеризуя специфику интегративного подхода в образовании, реализуемого в педагогическом университете (НГПУ), следует отметить стремительное расширение и углубление взаимосвязей с образователь-

ными организациями различных уровней с учетом актуальных потребностей всех субъектов образования для решения современных задач развития личности, региона и общества.

Список литературы

1. Андриенко Е. В. Деятельностный подход в подготовке педагогических кадров: реализация индивидуальных образовательных траекторий обучающихся // Вестник педагогических инноваций. – 2015. – № 4. – С. 5–10.

2. Андриенко Е. В. Исследование педагогического профессионализма с использованием метода моделирования // Вестник педагогических инноваций. – 2013. – № 2. – С. 42–53.

3. Лаврентьева З. И., Койнова-Цёлнер Ю. В., Ромм Т. А. Тенденции развития социального воспитания детей в постиндустриальном обществе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 121–130.

4. Холина Л. И., Абаскалова Н. П., Дахин А. Н. Моделирование и неопределённость педагогических результатов //

Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 101–110.

5. Шаляпин О. В., Лопуха А. Д., Федосеева И. А. Концепция управления системой образования в современном высшем учебном заведении на основе синергетического подхода // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 111–120.

6. Шульга И. И., Муратбаева Г. А., Андриенко Е. В. Реализация образовательных технологий в профессиональной подготовке студентов вуза как изменение знаковых систем // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 88–100.

Подписано в печать: 2.12.2015 г.

УДК 378

Ромм Татьяна Александровна

*Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.
E-mail: tromm@mail.ru*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Трансформация высшего образования в современных условиях – предмет междисциплинарных и межсекторных обсуждений. В статье рассмотрены дискуссионные аспекты развития высшего образования в России в современных условиях (идеологии, методологии, целеполагания).

Ключевые слова: высшее образование, постиндустриальное общество, профессионализм, социальное воспитание, гуманизм.

Romm Tat'jana Aleksandrovna

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogics
and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University*

THE TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The transformation of higher education under modern conditions is a subject of interdisciplinary and cross-sectorial discussions. The article considers critical issues surrounding contemporary developments of higher education in Russia (ideology, methodology, goal setting).

Keywords: higher education, post-industrial society, professionalism, social education, humanism.

Трансформация высшего образования в современных условиях – предмет междисциплинарных и межсекторных обсуждений. При этом существующая практика высшего образования очень сильно подвержена влиянию многочисленных управленческих решений (в терминах «модернизация», «оптимизация», «реформирование», «форсайт» и пр.), идущих «сверху» и усиливающих ее неопределенность и стохастичность.

На наш взгляд, первый круг вопросов должен касаться осознания из-

менения *идеологии высшего образования*, которая вызвана сменой его методологической парадигмы. Принимая во внимание принципиальную многозначность и изменчивость общества постиндустриального типа, необходимо признать расширение образовательного пространства, увеличение его насыщенности и многообразия и, следовательно, постоянно изменяющийся вид высшего образования как части социальной реальности. Высшее образование сегодня может быть интерпретировано в различных

контекстах, с точки зрения различных смыслов (антропологических, социальных, общественных, профессиональных, государственных и пр.), каждый из которых «схватывает» какую-то часть, сторону этого феномена. Говоря о высшем образовании, используют такие уточняющие характеристики, как «непрерывное образование», «профессиональное образование», «фундаментальное образование» и пр. Другими словами, расширяется сущность высшего образования, что в определенной мере растворяет его цели и задачи в «образовательном образе жизни» (*Lifelong Learning* – «образование через всю жизнь»). Это отвечает запросам жизни современного человека, но и затрудняет представление о том, что именно несет собственно высшее образование, в чем его специфика в отличие от других. По мнению А. П. Огурцова и В. В. Платонова, представления о сущности образования – образы образования – историчны в различных исторических смыслах слова: историчны сами по себе, историчны в той мере, в какой они выявляют исторические особенности процесса системы образования, историчны в формах своей реализации [6]. Очевидно, что образ современного высшего образования исходит из необходимости ориентироваться, с одной стороны, на социальные запросы общества постиндустриального типа, которое утверждает ценности профессионализма, утилитаризма, прагматизма и пр., с другой – интеллектуальную основу высшей школы формирует комплекс обществоведческих, гуманитарных идей современности. К их числу относятся

культурологический, антропологический, феноменологический контексты, которые создают возможности представления высшего образования как смыслообразующей деятельности, что предполагает усиление значимости субъектной направленности всех его компонентов. Реализация данного аспекта содержания образования стала возможной благодаря развитию феноменологического направления в педагогике (И. Д. Демакова [1], А. Ф. Закирова [2], Л. М. Лузина, и др.), которое связано с индивидуальной реализацией познавательных возможностей педагога, «которая ведет к формированию его образа мыслей, что гораздо важнее, чем усвоение правил, форм, фактов, дат» [1, с. 18]. В этом педагогическом направлении образование реализуется через идеи понимания и переопределения социальной ситуации. Для этого в процессе обучения акценты должны быть сделаны на эмоционально-личностную сторону, которая позволяет студенту актуализировать субъективное переживание объективных ситуаций.

К сожалению, для отечественного педагогического мышления по-прежнему свойственно доминирование позитивистских и сциентистских установок. Положения современного гуманитарного контекста по поводу сущности Человека и его развития, которые являются предметом пристального внимания со стороны социальной антропологии, феноменологии, когнитологии, культурологии, семиотики, информатики, что составляет методологическую основу высшего образования, недостаточно прорабо-

таны на уровне его теории, методики и практики. В результате наблюдается разрыв между декларируемыми установками, задающими ракурс представлений о высшем образовании, его целях, содержании, и их практическим осуществлением. Например, говорим о понимающих методах в дидактике, о человеке в совокупности всех его сущностей, о центрации на личность и пр., а на практике реализуем все тот же системно-деятельностный подход, который опирается на бихевиоризм, причинно-следственные связи, реактивное поведение обучающихся. Это свидетельствует о глубоко укоренившейся в сознании педагогов российских вузов приверженности к субъект-объектной (технократической, классической) парадигме (концепции) обучения, в том числе в системе высшего образования.

Неопределенность с идеологией высшего образования не способствует обоснованному ответу на ключевой вопрос, имеющий исторический характер: каковы *цели высшего образования*? Высшее образование как образование в культуре или как профессиональная подготовка? Кого должен выпускать университет: образованного человека или профессионала? С одной стороны, налицо ориентация на овладение профессией. Постиндустриальная стадия цивилизационного развития вызывает необходимость не просто повышения уровня образования, но формирования иного типа интеллекта, мышления, отношения к быстроменяющимся производственно-техническим, социальным, инфор-

мационным реалиям. Основной ценностью этой концепции является ориентация на профессионализм и организацию обучения во взаимосвязи с требованиями рынка и социальным заказом современного общества. С другой стороны, присутствует убеждение, что узкая специализация – это порок, что фундаментализация образования не исчерпала себя. Поскольку первый, во многих отношениях решающий этап образования – это и особый период жизни человека, то исходить нужно из того, чтобы готовить молодежь к универсальной деятельности, которая ее ожидает в быстро меняющемся практическом мире. И прежде всего надо научить умению работать с постоянно меняющейся, далеко не всегда доброкачественной информацией. Решение данного вопроса заостряет проблему гуманитаризации высшего образования. По словам М. Мамардашвили, человек не может добиться серьезных достижений в одной области, если он равен нулю в других, то же самое относится и к обществу в целом. Невозможно разработать или воспринять развитые технологии на фоне, скажем, убогой гуманитарной или политической культуры.

Цели образования изменились и не только потому, что современное общество оказалось на рубеже веков радикально измененным и постоянно меняющимся. Вопрос об изменениях в образовании невозможен без осознания изменений, происходящих с главным субъектом педагогической реальности – Человеком, если быть

точным, то с «Человеком обучающимся»: учеником, студентом. Неучтенность этих изменений, произошедших и происходящих на психофизиологическом, социальном уровнях становится основой многих противоречий сегодняшнего обучения и воспитания.

Мы вынуждены фиксировать факт того, что современный студент не в состоянии оценить, усвоить, освоить тот режим взаимодействия, который ему предлагает вуз, не способен соответствовать тому уровню образовательных целей, которые перед ним ставит общество, не готов к выполнению тех профессиональных ролей, которые ожидает профессиональное сообщество и т. д. Однако причины этого кроются и в том, что изменился социально-психологический и возрастной статус детей и подростков: изменились рамки и нормы возрастного развития, они сдвигаются в сторону более старших возрастов, с другой стороны, многие социальные, поведенческие модели, наоборот, значительно «молодеют», на что неоднократно обращают внимание современные психологи, физиологи. Мы должны признать, что современный студент как минимум не соответствует тем нормам, которые были привычны для нас 10–20 лет назад. Он по своему психическому, социальному развитию *иной* не только на уровне становления психических процессов. Мы видим распространенность социально-психологического инфантилизма, социальной регрессии. Это не может не сказываться на ценностном аспекте

образования. Мы наблюдаем разрыв ценностей образования с точки зрения сформированности в понимании разных субъектов образовательного процесса; зачастую тот уровень принятия целей образования, которые мы ожидаем, просто еще не «вызрел». Анализ «страхов» студентов первого курса (Н. Н. Киселев) подтверждает это: молодые люди опасаются новой, непривычной, неосвоенной среды; отсутствия специфических практических навыков обучения в ВУЗе; нового (студенческого) коллектива и необходимости освоения в нем; отсутствия опыта взаимодействия с вузовскими преподавателями; несформированности своей профессиональной, социальной и личностной идентичности; несоответствия ожиданиям и пр. [3]. Все перечисленное усиливает дезадаптивность как стабильное состояние первокурсника в вузе, от которого требуется не только эффективное учебное поведение, но и соответствие целям и стратегическим ожиданиям эпохи постиндустриальности: формирование чувства ответственности, успешности, рациональности.

Методология целеобразования и целеполагания предполагает актуализацию позиции *всех* участников процесса образования, осмысление целей и задач с точки зрения их потребностей, возможностей. В процессах целеобразования и целеполагания принимают участие как минимум три «силы»: общество, студент (обучающийся) и преподаватель (обучающий). Социальный заказ общества высшему образованию обсуждается достаточно

широко (компетентностная модель, профессионализм, стандартизация, сетевизация, информативно-коммуникативная компетентность и т. д.). Но есть еще работодатель, есть научный подход, есть родители учащихся, есть общественность в самом широком смысле. Кроме того, в целеполагании должны быть учтены потребности и возможности преподавателя высшей школы, которые, как показывает историческая тенденция, занимают ключевое место в совершенствовании содержания высшего образования. Но исследования ожиданий и устремлений всех участников профессиональных школ свидетельствуют о том, что они совпадают редко [8]. Так, с одной стороны, высшее образование уже перешло на двухуровневую модель подготовки специалиста (бакалавр – магистр), а для представителя работодателя (например, директор школы) до сих пор неясны профессиональные различия (преимущества?) этих двух выпускников педагогического вуза.

Еще одна группа вопросов связана с состоянием *методики высшего образования*. Традиционно комплекс вопросов теории и практики профессиональной подготовки (Е. П. Белозерцев, А. А. Деркач, В. А. Слостенин и др.) опирался на концепцию, согласно которой образование должно обеспечивать развитие личности путем организации его деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), прежде всего учебной. В современной ситуации развитие профессионализма должно быть связано с работой над ценностной картиной мира педагога

(Е. В. Андриенко и др.), в которой самыми значимыми становятся ценностная ориентация на понимание и личностное знание, диалог. Налицо актуальность разработки таких технологий, методик, которые позволяют решать данные задачи: кейсовые методы, супервизия, социальные проекты и др., ориентирующихся на повышение мотивации студента к обучению [6]. Все перечисленное, на наш взгляд, актуализирует *задачи социального воспитания в вузе*, которое должно быть направлено на решение задач профессиональной социализации психолого-педагогическими средствами, к числу которых могут быть отнесены: сложившаяся система традиций в жизнедеятельности организации (факультетов), сотрудничество с учреждениями социальной и профессиональной сферы, активная социальная деятельность студентов (добровольчество, волонтерство), символическая культура, «педагогика событий», коллективное творчество и пр., которые формируют субъективно значимую систему профессиональных, личностных, социальных ценностей [7]. Социальное воспитание в вузе решает следующие задачи:

– адаптирует к новым условиям жизнедеятельности (среда обитания и обучения);

– компенсирует недостатки первичной социализации (в том числе недостатки социальности молодого человека);

– развивает профессиональность (формирует навыки социального взаимодействия в рамках профессии, зна-

комит с нормами и правилами профессионального поведения);

– способствует инкультурации, позволяя осваивать культурный потенциал среды вуза и социума.

Эффективность подобного социально-воспитательного подхода подтверждает, например, существующая в течение 40 лет традиция проведения адаптационного сбора первокурсников в институте истории, гуманитарного и социального образования (ранее – историческом факультете) ФГБОУ ВПО «НГПУ». Стратегия «упреждающей» (З. И. Лаврентьева [4]) адаптации (выездной сбор проводится до начала аудиторных занятий в университете), которая осуществляется демонстрацией коллективного и целостного образа (в виде деятельности, информации, стиля отношений) силами коллектива студентов-старшекурсников, преподавателей института, способст-

вует снижению возможности искажения информации, получаемой студентами от отдельных сверстников или сотрудников университета, формирует позитивный образ самой организации (вуза), процесса обучения в нем и своих будущих личностных перспектив.

Таким образом, ресурсом развития высшее образование в России в условиях глобальной смены парадигмы образования должны стать разработка фундаментальных идей в философии и социологии образования, создание экспериментальных и альтернативных практик обучения, а также опора на традиции отечественной высшей школы (традиция профессионального воспитания и пр.), развитие социально-воспитательного потенциала учебного процесса в высшей школе и пр.

Список литературы

1. *Демакова И. Д.* Междисциплинарный подход в теории воспитания: в поисках новой методологии // Вопросы воспитания. – 2012. – № 1 (10). – С. 14–19.

2. *Закирова А. Ф.* Педагогическая герменевтика: социокультурный контекст и научно-образовательная практика // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 4–10.

3. *Киселев Н. Н.* Гуманитарные технологии в учебно-воспитательном процессе института истории, гуманитарного, социального образования НГПУ как средство снижения дезадаптации студентов // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 190–195.

4. *Лаврентьева З. И.* Теоретические основы организации адаптационного сбо-

ра первокурсников // Магия Листпеда: педагогические принципы адаптационного сбора студентов юбилейный сборник статей к 40-летию основания кафедры педагогики и психологии ИИГСО / под редакцией Н. П. Аникеевой, Т. А. Ромм. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – С. 6–16.

5. *Огурцов А. П., Платонов В. В.* Образы образования. Западная философия образования XX век. – СПб.: РХГИ, 2004. – 540 с.

6. *Педагогический профессионализм в меняющемся образовательном пространстве.* – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 244 с.

7. *Ромм Т. А.* Социальное воспитание – ресурс развития социальности в человеке //

Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 11–15.

8. Ромм Т. А., Богданова Е. В., Хлытина О. М. Совершенствование и развитие профессиональной педагогической школы: сборник материалов по итогам

проведенного исследования. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – 128 с.

9. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка в ситуации его развития // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 47–56.

Принято в печать: 25.12.2015 г.

УДК 37.0+371+578

Дахин Александр Николаевич

*Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.*

E-mail: dakhin@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ: ИСТОРИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы развития проектно-технологической культуры школьников средствами компетентностного подхода к обучению. В основе изложения – ретроспективный анализ проектного обучения и соотнесение основных идей с современной педагогической практикой. Педагоги – лидеры современного образования – сосредоточили свои исследовательские усилия на идее объединения трудового, коллективного, прагматического и эстетического воспитания, что сближает распространенное во многих странах фрагментарно-научное обучение с эффективной социализацией учащихся. Россия не является исключением, т. к. современные педагогические концепции модернизации общего образования направлены на формирование у школьников целого спектра дидактических умений, в том числе универсальных учебных действий, подразделяемых федеральным государственным образовательным стандартом на регулятивные, познавательные и коммуникативные.

Ключевые слова: проектное образование, продуктивный диалог, проектно-технологическая культура, открытые результаты обучения, образовательный проект, модель-проект, педагогическая валидность, неопределенность результатов, паттерн.

Dakhin Alexander Nikolayevich

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogics
and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University*

EDUCATIONAL PROJECT: HISTORY AND INNOVATIONS

The article deals with the development of schoolchildren's project and technological culture by means of competence-based approach to teaching and learning.

The author, having conducted a retrospective analysis of project-based learning, correlates its main ideas with contemporary education practices.

The idea of combining labour, collective, pragmatic and aesthetic education is emphasized by education researchers across countries, who tend to view education as means of effective socialisation.

According to contemporary concepts of modernizing education in Russia, there is a need to equip schoolchildren with relevant study skills, including transferable generic study skills, defined in the Federal State Educational Standard as self-regulation, cognitive and communicative.

Keywords: project-based learning, productive dialogue, project and technological culture, education technologies, education outcomes, open education, educational project, project model, validity in education, vague results, patterns.

Деяние – живое единство теории и практики.
Аристотель

Начнем изложение концептуальных идей современных педагогических проектов с одного из авторитетных свидетельств международного признания вклада четырех ученых, предопределивших тенденции развития педагогической мысли в прошлом столетии. В 1988 году решением ЮНЕСКО таковыми научно-педагогическими лидерами стали Джон Дьюи (США), Георг Кершенштейнер (Германия), Мария Монтессори (Италия) и А. С. Макаренко (Россия). Обращает на себя внимание тот факт, что все названные педагоги сосредоточили свои исследовательские усилия именно на идее объединения трудового, коллективного, прагматического и эстетического воспитания, что, собственно, и сближает распространенное во многих странах фрагментарно-научное обучение с эффективной социализацией учащихся. Россия не является исключением, т. к. современные педагогические концепции модернизации общего образования направлены на формирование у школьников целого спектра дидактических умений, в том числе универсальных учебных действий, подразделяемых федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) на регулятивные, познавательные и коммуникативные. Российский вклад

в эту идею уже состоялся чуть меньше века назад благодаря деятельности А. С. Макаренко. Такого рода опыт никогда не поздно переосмыслить в контексте современной социокультурной ситуации. Действительно, иногда полезно уйти от себя, чтобы вовремя вернуться к себе, разумеется, обновленным. Этому учил нас Мишель Монтень. Данной теме посвящена настоящая статья, в которой автор преследует три цели:

- 1) выделить основные направления модернизации общего образования;
- 2) дать им культурно-историческую интерпретацию;
- 3) подготовить основу для дальнейшего технологического обеспечения модернизации российского образования.

Построим рассуждения по принципу соотнесения конкретной педагогической тематики с пониманием ее вышеназванными авторами. Начнем с того, что достаточно продуктивную идею профессиональной специализации в 1912 году выдвинул Георг Кершенштейнер в своей книге «Понятие трудовой школы». Педагогическая трактовка автора носила несколько утилитарный характер, но вполне адаптируемый к современным условиям России. Радость от творческого

труда, отработка конкретных умений не должны препятствовать формированию научной картины мира учащегося, которая и лежит в основе социального опыта школьника, пусть даже основанного на эмоциональном восприятии трудовой деятельности. Здесь уместно заметить, что именно А. С. Макаренко добавил к этой идее, так сказать, *ожидаемую неожиданность* педагогических результатов проектной деятельности, что и отражено в постановке задач обучения федеральным государственным образовательным стандартом. Назовем только некоторые цели проектной деятельности, осуществляемой в современной образовательной организации:

1) развитие инновационной творческой деятельности обучающихся в процессе решения прикладных учебных задач;

2) активное использование знаний, полученных при изучении других учебных предметов и формирование универсальных учебных действий;

3) совершенствование умений выполнения учебно-исследовательской и проектной деятельности;

4) формирование представлений о социальных и этических аспектах научно-технического прогресса и др.

В самом тексте ФГОС мы найдем значительный список умений, к которым должен прийти выпускник школы. Однако когда перечень всевозможных компетенций содержит более сотни наименований, то невольно приходится задуматься о педагогически валидной диагностике такого рода результатов. Обращает на себя внимание

и то, что ФГОС достаточно искусственно разграничивает эмоционально-ценностные, перцептивные, мнемонические, когнитивные, исполнительские и творческие способности-компетенции ученика. В действительности педагогу предстоит самостоятельно осветить весь набор компетенций в образовательный результат, понятный и школьнику, и его родителям, и структурам управления образованием.

Видимо, для нормативного документа, каковым и является ФГОС, вполне достаточно названного варианта постановки задачи перед всей системой общего образования. Содержательное наполнение заявленных целей произведет педагогическое сообщество. Но пока ситуация такова, что образовательной организации предоставляется возможность самостоятельно построить диагностические инструменты и технологии, например:

1) овладения логическими действиями сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации по родовидовым признакам, установления аналогий и причинно-следственных связей;

2) активного использования речевых средств и возможностей информационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач;

3) овладения навыками смыслового чтения;

4) овладения технологиями проектно-преобразовательной и учебно-исследовательской деятельности.

Однако такой опыт уже был получен Марией Монтессори, которая рас-

сма тривала педагогический процесс именно с технологических позиций, обеспечивающих выработку внутри себя и адаптивного социального опыта, и диагностического инструментария его контроля [15]. Поэтому данная ситуация не является абсолютно новой для педагогической практики. Так, учебный процесс, организованный в виде проекта, содержит в себе тщательно спланированную учебную ситуацию, подготовленный дидактический материал и достаточно точные диагностические инструменты, позволяющие корректировать текущие ошибки, неизбежные на первых этапах. Автодидактика – в терминологии Монтессори – допускает свободу выбора ребенком вида занятия, проводимого по плану педагога, подготовившего дидактические средства. В середине XX века Марией Монтессори были предложены кубы-вкладыши, рамки с гнездами разнообразной формы и вкладыши для заполнения этих гнезд. В современных условиях спектр дидактических средств простирается от компьютерных обучающих программ до робототехники. Но дидактические материалы должны быть устроены так, чтобы позволить обучающимся самостоятельно находить и исправлять ошибки. Собственно исправление ошибок – важнейший момент обучения и, по мнению автора статьи, воспитания. Исправление ошибок требует от ученика сосредоточенности, внимания, наблюдательности, терпения, дисциплинированности, вырабатывает определенные волевые качества и, если угодно, стиль работы,

а стиль – это человек, если верить Жоржу Бюффону. Однако все это осуществимо в сенсорном обучении, которое Монтессори понимала как организованное учебное пространство, в современной терминологии – как образовательную среду, способствующую самостоятельному построению школьником своей траектории развития. Отечественная дидактика как минимум дважды использовала эту идею Монтессори при построении проектной основы образовательных технологий. Во-первых, при повышении эффективности технологий за счет уменьшения роли неизбежных дефектов какого-то технологического цикла [1], во-вторых, при создании собственного уникального «языка», пригодного для описания ожидаемых результатов в рамках конкретного педагогического проекта, что также является результатом сотворчества учителя и ученика [2–8; 13]. Анализируя типичную ситуацию административного контроля, А. М. Лобок предостерегал, что при использовании внешней экспертизы «возникает опасность попадания в ловушку “старых” интеллектуальных схем и категорий, а продукция проектной действительности, как правило, штучная и может “проскользнуть” сквозь языковую решетку дискурса, даже утвержденного ФГОСом» [12, с. 52].

Кершенштейнер считал, что основной смысл трудовой деятельности школьников в рамках проекта заключается в том, что при минимуме научного материала можно развить максимум умений, способностей, пробую-

дить радость от труда, готовность решать социально значимые задачи региона. Эффективный учитель трудовой школы кроме книжного образования «пропитывает» духом трудовой школы всю учебно-познавательную деятельность [11]. Ручной труд является основой собственного опыта детей, если в дополнение к нему придать большое значение обстановке вне школы, деятельности различных молодежных организаций, в которых больше возможностей для самоуправления, сетевого взаимодействия с социальными партнерами. Также Кершенштейнер считал, что при организации народной школы лучше всего было бы соединить преподавание с ручным трудом и изобразительно-иллюстративной деятельностью, широко используя опытническую и лабораторную работу. Программа такой школы предполагала использование различных форм практической деятельности так, чтобы они составляли непрерывную цепь, при которой каждое упражнение последовательно подводит к очередному креативному затруднению, которое ребенок в состоянии преодолеть самостоятельно. Хотя ручной труд рассматривался Кершенштейнером как самостоятельный учебный предмет, а сама организация обучения на ранних его ступенях примыкала к игровой деятельности, современный педагогический проект может включать элемент такой учебной деятельности.

Проектно-технологическая деятельность школьника – органично-целостная система, поэтому, во-первых,

расположена к отторжению искусственно навязанных ей процедур, вторых, она «готова» самостоятельно создавать недостающие ей элементы. Еще С. Л. Франк отличал внешнюю и внутреннюю организацию общественной жизни. В контексте данной статьи мы вполне можем принять проектно-технологическую деятельность как разновидность такой жизни. Внимательно следя за размышлениями А. С. Макаренко, понимаем, что все живущее внутренним единством не может быть организовано под внешним давлением, т. е. насильственно. Законченная оформленность, приводящая к органическому единству педагогического продукта, не налагается извне на раздробленные и бесформенные части проекта, а действует в них самих изнутри, пронизывая и объединяя имманентно присутствующие движущие силы. Творческая мысль ребенка держится его собственным познавательным напряжением и не нуждается в постороннем вмешательстве. Здесь, на наш взгляд, уместна аналогия с психологической реабилитацией непосредственной памяти, которую предложил П. И. Зинченко, найдя ей место в культурной деятельности без волевых усилий. Именно без таких усилий возможно и проектное творчество, но подлинное творчество возможно при условии сохранения детской непосредственности, которой так восхищался Павел Флоренский, считая, что гений – это сохранение детства на всю жизнь, а талант – сохранение юности. Непосредственность и естественность, ес-

ли угодно, нормальность творческого языка, созданного впервые для реализации проекта, позволяет преодолеть распространенную идею опосредования знаний, доминирующую в культурно-исторической психологии [10]. Все-таки непосредственное восприятие действительности – важнейшее психологическое свойство. Культурное опосредование означает включенность психических функций индивида, его персонально структурированных паттернов и психологических новообразований в контекст проектной деятельности, и даже жизнедеятельности. Собственный трудовой продукт позволяет превратить опосредованное восприятие в непосредственное, простое воспроизведение чужого социального опыта в авторскую презентацию мира. Для этого необходим текст, «высвечивающий» смысл участия в проектной деятельности через невербальное внутреннее слово как *путь к развитию интуиции* (воспользуемся фразой М. К. Мамардашвили).

Смысл конструктивной дискуссии, открывающей перспективу самоорганизации результатов трудовой деятельности, отмечал и Джон Дьюи. На первом этапе проекта Дьюи предлагал интересоваться тем, как индивид приспосабливается к среде и какие функции при этом задействованы [14]. Однако, проповедуя идеи функционализма, Дьюи стремился рассмотреть психические проявления как явления-приспособления, имеющие ярко выраженный адаптационный характер. Для этого автор определил отношение

психических проявлений и к условиям среды, и к потребностям организма [14]. Но функционализм Дьюи «искал» путь повышения эффективности механизмов приспособления, и «нашел» его в идеомоторном акте прагматической педагогики. Чтобы авторитет учащихся не мешал желающим учиться, необходимо приводить в движение «живую» мысль без давления чужой мысли, чем злоупотребляют авторитарные методы обучения. Современные методы тоже не свободны от традиций фребелевской школы, хотя именно Монтессори подвергла их критике, когда пропагандировала идею уважительного отношения к познавательному интересу ребенка, развивающемуся порой по спонтанному сценарию. Но это не должно быть проблемой для творческого дела, т. к. именно в этом и есть его продуктивное начало. Задача педагога состоит в создании условий, способствующих развитию ребенка и выявляющих актуальные запросы, приводящие участника проекта к самовоспитанию. Для этого необходимо в основу познавательного акта заложить сжатость, простоту и объективность как максимальную сосредоточенность ребенка на предмете самостоятельного учебного исследования.

Революционной по тем временам была идея внедрения антропологических измерений при помощи приспособленной к детям специальной аппаратуры. Кроме того, Монтессори провела реформу в оборудовании зданий и помещений детских садов, оснастив их специальной мебелью, выполняю-

щей, если так можно выразиться, свою педагогическую задачу. Представляется, что даже в современных условиях это выглядело бы вполне инновационно, а построение педагогически валидных измерителей академической успешности школьников по-прежнему остается актуальной задачей, которую необходимо решить.

В качестве обещанных педагогических оснований для технологического обеспечения модернизации общего образования представим элементы моделирования результата, ожидаемого от проектной деятельности школьника. Так, в качестве важнейшего итога проектной деятельности должна выступать готовность всех участников проекта воспринимать социальный опыт в контексте культуры, которая его создала. Это подразумевает авторскую интерпретацию и собственный поиск смыслов образования как результата. Осуществление эмоционально-ценностных отношений предполагает умение находить личностные смыслы в проектно-познавательной ситуации. При этом дидактические вопросы «чему учить?» и «как учить?» дополняются новой, ценностно ориентированной парой: «зачем учиться?» и «кто учиться?». Ответ на первую пару вопросов устанавливает логические и предметно-знаковые связи в содержании обучения, но эти связи-отношения лишь посредники между компетентностью школьника и новыми – смыслообразующими – связями, в которых ведется совместный поиск ответов на вторую – ценностную – группу вопросов. Способ-

ность формировать такие умения характеризует и мастерство педагога, который открывает своим воспитанникам – партнерам по проекту – не только и не столько мир знаний, но и свой собственный мир, выражая через учебные факты и факторы свое отношение к нему. Компетентность педагога требует от него способности ценностно доопределять сугубо природное явление или «сухой» научный факт, исследуемый в ходе проектной деятельности. Если такой процесс состоялся, то он непременно будет взаимонаправленным, т. е. ценностно значимым для участников проекта. В частно-научном логическом поле формирования предметной компетентности на первый план выходят значения-знаки, принятые в данной области знания. При движении к «верхним слоям» компетентности, т. е. к личностному саморазвитию предыдущие дидактические цели становятся средствами для достижения целей, обновленных ценностями-отношениями уже в ходе проектной деятельности.

На заключительном этапе проекта важно через рейтинговую шкалу или развернутое экспертное заключение измерять способность оценки тех или иных событий, высказываний, поведение как свое, так и партнеров, в ходе рефлексивной деятельности давать описательную оценку умению осмысленно выходить из ситуации, требующей нравственного выбора, способности к предвидению последствий собственной деятельности. Важно научиться анализировались такие свойства, как толерантность, умение ви-

деть рациональное в разных позициях, способность не противопоставлять себя окружающим, понимать пределы собственной компетентности, способность к самоограничению, контроль негативных эмоций, способность занять самостоятельную позицию по отношению к внешним условиям.

Планирование проекта осуществляется также с учетом потребности участников в диалоге с другими педагогическими культурами. Это означает не только встречу в мультикультурном пространстве подобных образовательных сообществ, что само по себе тоже продуктивно, но и сетевое взаимодействие со многими социальными партнерами, заинтересованными в качественном результате проектной деятельности. Компетентный

участник проекта обладает способностью к обнаружению новых педагогических результатов, расположен к диалогу с ними с целью организации нового проекта. Таким образом, в педагогических результатах выделяются две составляющие:

1) нормативно-оценочная, направленная «внутрь» самой себя;

2) самоорганизующаяся, ориентированная на поиск новых, даже инновационных дискурсов уже зафиксированных и оцененных ранее результатов.

Заканчивая статью, приведем хрестоматийную фразу, предопределяющей смысл проектов, направленных на поиск педагогических смыслов: есть у инновации начало, нет у инновации конца.

Список литературы

1. *Гузев В. В.* Дефект технологического цикла и эффективность образовательной технологии // Педагогические технологии. – 2014. – № 1. – С. 3–9.

2. *Дахин А. Н.* Модели компетентности участников образования: монография / под ред. чл.-корр. РАО, проф. А. Ж. Жафярова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 259 с.

3. *Дахин А. Н.* Моделирование компетентности участников открытого образования: монография. – М.: Изд-во НИИ школьных технологий, 2009. – 292 с.

4. *Дахин А. Н.* Моделирование образовательной компетентности: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. – 246 с.

5. *Дахин А. Н.* Педагогическое моделирование: монография. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

6. *Дахин А. Н.* Технология реализации модели образовательной компетентности: монография / под ред. чл.-корр. РАО,

проф. А. Ж. Жафярова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 202 с.

7. *Дахин А. Н., Юрьев К. А.* Формирование метапредметной компетентности учащихся 8-х классов в процессе интеграции изучения физики и математики: учебное пособие / под ред. чл.-корр. РАО, д-ра физ.-мат. наук, проф. А. Ж. Жафярова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 155 с.

8. *Жафяров А. Ж., Дахин А. Н., Юрьев К. А.* Формирование метапредметной компетентности учащихся 7-х классов в процессе интеграции изучения физики и математики: учебное пособие / под ред. чл.-корр. РАО, д-ра физ.-мат. наук, проф. А. Ж. Жафярова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 174 с.

9. *Зинченко В. П.* Деятельность. Знание. Духовность // Высшее образование в России. – 2003. – № 5. – С. 81–91.

10. *Зинченко В. П.* Нужно ли преодоление постулата непосредственности? //

Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 3–20.

11. *Кериенштейнер Георг*. Развитие художественного творчества ребенка. – М., 1914. – 257 с.

12. *Лобок А. М.* Возможное сетевое взаимодействие инновационных школ // Школьные технологии. – 2008. – № 1. – С. 49–59.

13. *Холина Л. И., Абаскалова Н. П., Дахин А. Н.* Моделирование и неопреде-

лённость педагогических результатов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 101–110.

14. *Dewey John*. Experience and education. – N.Y., 1948. – 256 p.

15. *Montessori Maria*. Her life and work. – London, 1957. – 231 p.

Принято в печать: 25.12.2015 г.

УДК 378+376

Лаврентьева Зоя Ивановна

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: lzi53@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрывается идея о том, что профессионализм педагога инклюзивного образования зависит от осознания им методологических установок в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья. Методология инклюзии опирается на признание педагогом равных прав детей на общее образование и обеспечивается созданием условий единых и взаимообогащающих принципов совместного обучения и совместной жизни.

Ключевые слова: инклюзивное образование, педагогический профессионализм, методология инклюзивного образования, теории инклюзии.

Lavrenteva Zoya Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogics and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

TEACHER PROFESSIONALISM IN INCLUSIVE EDUCATION

The article emphasizes the idea that teacher professionalism in inclusive education depends on adopting methodological approaches to children with disabilities. Methodology of inclusive education relies on the recognition of equal rights of each child to general education and focuses on the development of unified principles of collaborative learning and living.

Keywords: inclusive education, teacher professionalism, methodology of inclusive education, theories of inclusion.

В настоящее время в России происходит становление инклюзивного образования. В переводе на русский язык инклюзия означает включение, а инклюзивное образование – включение детей с особенностями в развитии в обычные классы общеобразовательных организаций. Совсем недавно незнакомое большинству россиян французское слово «инклюзия» сегодня стало привычным не только для

специалистов в области педагогики и психологии, но и для многих родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Практика инклюзивного образования набирает обороты в соответствии с изменениями социальной политики в отношении детей, имеющих особые образовательные потребности, связанные с состоянием здоровья, а также в связи с ростом количества детей,

имеющих те или иные проблемы со здоровьем.

Сначала обратимся к цифрам. По данным Министерства образования и науки в 1991 году в нашей стране насчитывалось 155 тыс. детей с особыми образовательными потребностями. В 2001 г. их стало уже 675 тыс., в 2010 г. – 519 тыс., в 2014 г. – 580 тысяч. На каждые 10 000 детей это составляло 38,6 ребенка в 1991 году и 211,7 ребенка – в 2014, т. е. количество увеличилось в 26 раз [4]. Если эти цифры перевести в проценты, то мы увидим, что дети с проблемами здоровья в конце прошлого века составляли не более трех процентов от всего детского населения. В настоящее время этот процент возрос до восьми. Как бы сказали социологи, мы перешагнули процент социологической погрешности: три процента просто не позволяют считать группу населения достоверной. Дети с особыми образовательными потребностями совсем недавно были той самой «недостоверной погрешностью», поэтому их легко было «закрыть» в специализированных учреждениях, о которых мало что было известно широкой общественности.

Сейчас не заметить такую массу детского населения просто невозможно. Труднее ее «скрыть» в специализированных школах. Проблему необходимо решать иным способом.

Этот иной способ подсказывается как юридическими нормами, так и практикой других стран. С юридической точки зрения отношение к детям, имеющим особенности здоровья

и развития, диктуется ратифицированной нашей страной Конвенцией о правах ребенка. Она отрицает всякую дискриминацию детей и обязывает государство обеспечивать обучение и развитие каждому ребенку в равных условиях. Опыт некоторых развитых стран показывает, что реализовать данные нормативно-правовые обязательства государства можно через образование всех детей в одних и тех же образовательных учреждениях. Данная практика и получает название инклюзивное (общее для всех) образование.

Актуальность внедрения инклюзии в образовании определяется и некоторыми принципиальными изменениями педагогической действительности. В качестве первопричины выступает признание права каждого ребенка, в том числе и с нарушениями в развитии, на образование. По мнению большого количества исследователей (С. В. Алехина [5], Н. М. Назарова [3], А. С. Сунцова [8], Т. В. Фурьева [9] и др.), такая категория детства в общеобразовательных учреждениях просто нуждается в особом подходе к обучению, воспитанию и развитию.

Итак, наша страна, еще совсем недавно оперирующая терминами «необучаемый», «неразвиваемый» ребенок, в настоящее время отказывается от практики специализированных образовательных учреждений. То есть за двадцать пять лет мы от отрицания такого ребенка перешагнули через сегрегацию к совместному обучению.

Совершенно очевидно, что такие стремительные перемены не могли не

вызвать проблем. Инклюзия в образовании, с одной стороны, горячо приветствуется общественностью, так как отражает потребность современников утвердить гуманное отношение к детям с особенностями; с другой – настораживает, так как не сопровождается созданием дополнительных условий практической реализации такого совместного обучения и наличием научно обоснованных методик инклюзивного образования.

Как показывают исследования, проведенные Т. Л. Чепель и А. Г. Ряписовой среди населения Новосибирской области [6–7], самые опасные препятствия развитию инклюзивного образования создаются родителями здоровых детей и, как ни странно, самими педагогами. Именно последние (учителя, педагоги дополнительного образования, воспитатели детских дошкольных учреждений, тренеры и т. п.) массовых образовательных учреждений не готовы к работе с такими детьми.

Все это актуализирует вопросы профессионализма педагогов, осуществляющих процессы обучения, воспитания и сопровождения детей в инклюзивном образовании.

Под профессионализмом в данном случае мы имеем в виду методологическую готовность педагога к смене парадигм в отношении детей с особыми образовательными потребностями в связи с состоянием их здоровья. Инклюзия начинается в «головках» детей и взрослых, в отношении к самой идеи общего взаимодействия, в осознании важности совместной де-

ятельности и созависимости в выполнении общих задач. Не отработка конкретных умений и навыков, а осознание этой идеи должно быть положено в основание подготовки педагогов любой специализации в педагогических вузах и в основание переподготовки работников образования.

Отметим, что и инклюзию можно понимать совершенно по-разному, опираясь на ту или иную теоретическую концепцию [1–2; 7]. Принимая ребенка на обучение в общеобразовательную школу, можно продолжать видеть в нем «непроизводительного», «никчемного» человека. Очевидно, что обучение у такого педагога будет строиться на принципах попустительства. Можно, напротив, «дотягивать» ребенка до нормы, обеспечивая внешнюю успешность при нарушении права на своеобразие и особенности жизнедеятельности в условиях заболеваемости. Поэтому очень важно добиться того, чтобы педагоги инклюзивного образования осознавали свои методологические позиции и находили эффективные средства обучения и воспитания особых детей в общеобразовательной школе.

Назовем основные теоретические концепции воспитания и обучения детей с проблемами развития, которые складывались в истории человечества. Можно выделить по крайней мере пять основных этапов, которые показывают, как меняется отношение общества к данной категории населения.

Первый этап имеет достаточно долгий период: от первобытно-об-

щинного строя до 4 века нашей эры. В связи с низкой экономической эффективностью данной категории населения ее воспринимали как обузу, как никчемных, ненужных людей, как нечто угрожающее жизнедеятельности остального сообщества. Отсюда и безучастное отношение к этим людям; общественно признанное право оставить этих людей без внимания и заботы; изгнание их из сообщества и прямое насилие, вплоть до лишения жизни. Происходило обесценивание жизни «лишнего», «ненужного», «бесполезного» члена человеческого рода. Поэтому с полным правом можно называть этот этап *социальным инфантицидом*.

Инфантицидом называют умерщвление детей по экономическим, религиозным, политическим или социальным причинам. Мы же этим термином хотим обозначить отношение общества к особой группе населения, жизнь которого была настолько обесценена, что с ними расставались без всякого эмоционального и нравственного переживания.

На Западе такое состояние дел продолжалось еще в течение трех столетий после принятия христианства. Только укрепившись и получив широкое распространение, христиане утверждают законы, запрещающие убийство любого живого существа, посланного на землю Богом. С принятием Правил поместного Собора Сардийского в 347 году под защиту церкви и церковного сообщества принимаются сироты, вдовы, больные, заблудшие и страждущие. Церковь берет

на себя заботу о воспитании и обучении этих детей. Впервые возникает идея инклюзии, но инклюзии чисто религиозного характера.

В России первые попытки государственного противодействия практикам детоубийства относятся к 1649 году, когда было принято Соборное Уложение царя Алексея Михайловича. Вопрос о сохранении жизни другим уязвимым слоям населения решался еще позже – при Петре I, Елизавете и Екатерине II. Россия отставала от европейских идей более, чем на полтора тысячелетия.

Несмотря на временные границы, и в Европе, и в России процесс двигался в сторону признания обществом тезиса о защите права на жизнь уязвимых категорий населения. Как только эти люди попадали под покровительство церкви и им сохраняли жизнь, на повестку дня становился вопрос – что с ними делать. По крайней мере, надо было научить общество их видеть, замечать и спасать. Проблема инклюзии в особых религиозных учреждениях объективно возникла перед западной цивилизацией. Первичная теория инклюзии была проста – призрение данной категории населения, т. е. предоставление ей крова и обеспечение пищей и минимальным уходом в сообществах монахов и церковнослужителей. Постепенно субъектами исполнения инклюзивных действий становились как служители церкви, так и простые прихожане. Результатом стало увеличение количества людей, живущих с особен-

ностями развития и социального статуса рядом с обычными людьми.

Так постепенно человеческое общество переходило ко *второму этапу*, который продолжался вплоть до конца XVIII века. Ведущей его особенностью стало признание права на жизнь данной категории населения, но обособление его от основной массы народа. Их собирали в монастырях, создавали специализированные учреждения, организовывали заведения разряда «на особом положении». Их продолжали сторониться, и даже боялись, что нахождение рядом с ними может нанести урон жизни обычного человека. Подобный стиль отношения общества к людям с ограничениями в здоровье и уязвимой социальной жизнью показан в романе Виктора Гюго «Собор Парижской богородицы», назовем этот этап *инклюзивно-сегрегационным*.

Сегрегация (от лат. *segregatio* – отделение) – политика принудительного отделения какой-либо группы населения. В основе выработанной в этот период религиозной модели лежит представление об инвалиде или заблудшем человеке как о существе, несущем определенное наказание за чьи-то грехи. Соответственно, в общественном сознании он представляется человеком опасным. Общество по христианским соображениям должно было его изгнать, отдалить от себя.

Отсюда и теоретическая парадигма – обучение с целью восстановления способности к жизни в отделенной от общества замкнутой (зачастую однородной) группе. Обучение осуществлялось за счет включения этих

людей в трудовую деятельность. В России хорошо зарекомендовал себя опыт создания так называемых инвалидных рот, где бывших военных использовали на посильных работах. Их учили выживать, приспосабливаться жить со своими недостатками, достигать максимального уровня самообслуживания. И они действительно учились, определенным образом развивались и все больше стремились в то пространство, которое человечеством было определено как наиболее пригодное.

Общество постепенно вынуждено было открывать им дверь в свое привилегированное пространство. В начале XIX века наступил *третий этап*, характеризующийся жизнью рядом. Несмотря на то, что инвалиды и другие уязвимые категории населения оставались с низкой социальной статусностью, занимали непрестижные должности на рынке труда, подвергались унижениям и сталкивались с презрением, они были включены в единое человеческое сообщество. Следовательно, необходимо было учиться взаимодействовать. Конечно, на правилах «нормального» сообщества. Отсюда и возникает идея приближения поведения людей с ограничениями к норме здорового и социально благополучного человека. В нашей интерпретации этап получает название «*коррекционный*». Появляются теории, ставящие своей целью адаптировать инвалидов и другой особый контингент к общепринятым нормам. Детей с особенностями начинают готовить к жизни, но коррекционные школы продолжают оставаться препятствием на пути к ней.

Несмотря на ограниченность данных теоретических посылов, они сыграли огромную положительную роль в жизни всего человечества. Общество сначала было вынуждено устанавливать контакты, а потом само стало придумывать новые способы развития отношений с людьми с ограниченными возможностями. Как мы уже отмечали раньше, коррекционные концепции открыли дорогу формированию школ для детей с особенностями в развитии, стали основой для создания системы социальной защиты, развития здравоохранения. Ломался стереотип несамостоятельности и нетрудоспособности. Но совместную (инклюзивную) жизнь допускали только после выхода из школы, так как считали, что дети пока не живут, а только готовятся к жизни. В настоящее время становится понятно, что принятая тогда закономерность, строящаяся на тезисе «чем выше готовность, приобретенная в сегрегации, тем успешнее последующая инклюзия», начинает терпеть фиаско.

На переход к *четвертому этапу* на рубеже XIX и XX столетия существенно повлияли события Первой мировой войны. Молодые военные инвалиды заявили о своих правах не на жизнь рядом с человеческим обществом, а на продолжение жизни внутри социума. Начинается этап *инклюзии*, т. е. включения в единое сообщество людей с особенностями. Теории отношения к людям с ограничениями в здоровье начинают строиться на идеях равных прав при неравных возможностях.

После Второй мировой войны возникают концепции нормализации (Б. Нирье, Ф. Л. Ратнер) и независимой жизни (Г. Делонг). Теория независимой жизни предполагает организацию такого сообщества людей с особенностями в развитии, которое выстраивает жизнь и отношения с окружающим миром в соответствии со спецификой ограничения. Независимая жизнь – создание специализированных конгломераций, где люди с ограничениями живут и действуют совместно с волонтерами. Хорошо известны специально созданные общины детей с аутичными расстройствами или общины людей, имеющих синдром Дауна. Они ставят своей целью образование собственных способов поведения и оригинальных способов взаимодействия с окружающими. Это очень важная цель – научить человека с особенностями (желательно с раннего детского возраста) знать свои особенности и использовать их в жизни. Теории нормализации строятся на идее «дополнительности», т. е. создании дополнительных, в том числе и технических, средств, позволяющих человеку с ограничениями действовать на равных с другими детьми в открытом социуме.

В результате происходит существенный скачок в разрушении изоляции, у людей с особенностями расширяются возможности самостоятельного ведения естественной повседневной жизни, появляется право на самоопределение.

В настоящее время разворачивается *пятый этап* новых взаимоотношений общества и уязвимой части насе-

ления, в том числе и людей с глубокими нарушениями здоровья. Его начало связывается с принятием в 2000 году Пекинской декларации прав инвалидов. Цель данного этапа – включить людей с особенностями развития в принятие решений. На передний план выдвигаются такие теоретические концепции, как психосоциальная, социокультурная и человеческого разнообразия. Психосоциальная концепция направлена на расширение понятия нормы и снятия стигматизационных ярлыков. Социокультурные концепции базируются на развитии права данной категории населения иметь свои установки и образ жизни, которые являются объективной и неотъемлемой частью современной культуры. Теория человеческого разнообразия, как видно из названия, предполагает снятие оценочных суждений в отношении тела человека и его внешних характеристик. Все эти научные кон-

структы направлены на то, чтобы не просто включить одну категорию населения в сообщество другой, а для выработки общих, взаимообогащающих принципов совместной жизни. Исходя из этого, разворачивающийся на наших глазах этап можно назвать *интеграционным*. Интеграция (от лат. *integration*) – это процесс объединение частей в целое.

Совершенно очевидно, что от того, какую теоретическую позицию разделяет педагог инклюзивного образования, зависит сам процесс становления и развития общего образования для всех детей. Таким образом, мы можем сформулировать главный вывод: профессионализм педагога инклюзивного образования – это не особый вид профессионализма, это «высший пилотаж» профессионализма педагога, построенный на современных научных концепциях.

Список литературы

1. *Лаврентьева З. И.* Антроподинамическая концепция реабилитации: монография. – Новосибирск: Светлица, 2008. – 396 с.

2. *Лаврентьева З. И., Койнова-Цельнер Ю. В., Ромм Т. А.* Тенденции развития социального воспитания детей в постиндустриальном обществе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 121–130.

3. *Назарова Н. М.* Теоретические и методологические основы образовательной интеграции [Электронный ресурс]. – URL: <http://psyjournals.ru/files/43976/>

Inclusive_edu_Nazarova.pdf (дата обращения: 25.12.2015).

4. *Образовательный потенциал ребенка с ОВЗ [Электронный ресурс].* – URL: http://минобрнауки.рф/пресс-центр/6839/файл/5773/МОН_InvalidChild_v03_171112.pdf (дата обращения: 25.12.2015).

5. *Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография / отв. ред. С. В. АLEXИНА.* – М.: Буки Веди, 2013. – 334 с.

6. *Рятисова А. Г., Чепель Т. Л.* Исследование эффективности образовательного процесса в условиях инклюзивной практики // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 226–232.

7. *Ряписов Н. А., Ряписова А. Г., Чепель Т. Л.* Научная школа – инновационная форма осмысления проблем инклюзивного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 5–18.

8. *Сунцова А. С.* Теория и технология инклюзивного образования: учебное по-

сobie. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 110 с.

9. *Фуряева Т. В., Бочарова Ю. Ю.* Реабилитация и интеграция людей с инвалидностью в общество: учебное пособие для магистрантов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2014. – 300 с.

Принято в печать: 16.12.2015 г.

УДК 37.014.5

Кохан Наталья Владимировна

*Доцент кафедры управления образованием,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: nkokhan@mail.ru*

Самбур Ольга Сергеевна

*Магистрант, программа «Образовательный менеджмент»,
Новосибирский государственный педагогический университет,
педагог МБОУ ДОД города Новосибирска «Городская школа искусств
№ 29», г. Новосибирск. E-mail: schonheito@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В ОБРАЗОВАНИИ

Авторы статьи рассматривают проблему применения маркетинга в сфере образования. Цель статьи – определить место социального маркетинга в образовании. Выявлены цели, преимущества, особенности применения и специфика социального маркетинга в образовании. Обосновано применение маркетинговой модели управления развитием образовательного учреждения.

Ключевые слова: управление, социальный маркетинг, рынок образовательных услуг, образовательное учреждение.

Kokhan Natalya Vladimirovna

*Associate Professor of the Department of Education Management,
Novosibirsk State Pedagogical University*

Sambur Olga Sergeevna

*Graduate student, program “Education Management”, Novosibirsk State
Pedagogical University, Teacher, Municipal art school № 29*

SOCIAL MARKETING IN EDUCATION

The authors consider the application of marketing approaches to education. The purpose of the article is to identify the place of social marketing within education. The aims, advantages, peculiarities of using social marketing in education are discussed. The article justifies the application of marketing model for management of educational institutions.

Keywords: management, social marketing, education market, educational institutions.

Цель статьи – определить место социального маркетинга в образовании, возможность планирования стратегии управления развитием образо-

вательной организации в соответствии с маркетинговой моделью. Изменение социально-экономических отношений вызвало дальнейшее разви-

тие понятия маркетинга, ориентиром которого становится человек. Эволюция маркетинга привела к возникновению понятия «социальный маркетинг». На современном этапе развития общества при разработке стратегических планов предприятиями и организациями учитываются интересы общества, что и составляет суть социального маркетинга. Таким образом, социальный маркетинг является актуальной областью исследования в теории управления.

Сфера социальных услуг характеризуется быстрыми темпами развития, высоким уровнем конкуренции между государственным и негосударственным секторами сферы социальных услуг. Усиливается конкурентная борьба внутри государственного сектора за ресурсы и потребителей социальных услуг. В связи с этим возрастает роль маркетинга. Совершенствование маркетинга в сфере социальных услуг предполагает усиление действий по изучению и формированию спроса на социальную услугу, исследованию потребителей, их мнений и потребностей в социальных услугах (медицинских, образовательных и др.) [10].

Впервые понятие «социальный маркетинг» обосновал Филипп Котлер в начале 70-х годов XX века как условие устойчивого развития компании: социальный маркетинг – это понимание людей и такое с ними общение, которое ведет к усвоению ими новых взглядов [7]. Цель социального маркетинга по Ф. Котлеру – адекватное восприятие конкретной целевой

аудиторией социальной идеи, для чего необходима разработка и претворение в жизнь специальных программ.

Е. П. Голубков рассматривает социальный маркетинг как вид маркетинга, заключающегося в разработке, реализации и контроле социальных программ, направленных на повышение уровня восприятия определенными слоями общественности неких социальных идей, движений или практических действий [4]. А. Тета вводит в научный оборот понятие общественно ориентированного социального маркетинга, который выявляет и разделяет интересы общества. При этом он отмечает два ключевых направления развития маркетинга: во-первых, это распространение первоначальной маркетинговой концепции на социальную область; а во-вторых, это интеграция в маркетинг общественно ориентированного измерения [2].

Особенности функционирования социального маркетинга вызвали появление новых определений: социально-этический [5; 8], этико-социальный маркетинг [1], социально ориентированный маркетинг [16], социально ответственный маркетинг [2]. При этом цель социального маркетинга – благополучие потребителей в долгосрочной перспективе; социально-этического маркетинга – получение прибыли для организации только законными средствами и методами; социально ответственного маркетинга – благополучие организации в долгосрочном периоде за счет решения социально-экономических проблем всех кон-

тактных групп [17]. Все приведенные примеры подчеркивают социальную сущность явления и его влияние на развитие позитивных социальных отношений.

Мы соглашаемся с Б. М. Голодцом относительно определения социального маркетинга как изучения и формирования потребностей покупателей, удовлетворения их методами, которые более эффективны, чем у конкурентов, при условии повышения благосостояния общества [3].

Понятие социального маркетинга анализируется с точки зрения двух подходов: институционального и ориентированного на проблему. Институциональный социальный маркетинг рассматривает реализацию социальных целей из перспективы выбранных институтов: маркетинг музеев, школ и т. д.

Нас интересует социальный маркетинг, ориентированный на проблему, который концентрируется на постановке вопросов, технике и методах реализации социальных целей. Например, маркетинг для решения проблемы управления качеством образования. В нашем исследовании – это маркетинг в управлении развитием образовательного учреждения, повышении его имиджевой привлекательности.

Для определения места социального маркетинга в образовании проанализируем изменения в системе российского образования. В ходе реформирования системы образования получила развитие относительная автономия образовательных учрежде-

ний. Это обеспечило возможность своевременного реагирования на изменение потребностей носителей спроса на образовательные услуги и формирование соответствующих моделей образовательных учреждений и учебных программ. Существенные изменения претерпела структура образовательных услуг, представленных на рынке: углубление дифференциации образовательных предложений, формирование реальных возможностей для выбора формы и уровня образования. Изменения в сфере образования затронули и саму структуру рынка образовательных услуг.

Появление дополнительных образовательных предложений, сектора негосударственного образования, развитие дополнительного образования повлекли за собой конкуренцию за потребителя и выдвинули на первое место проблему повышения качества предоставляемых образовательных услуг, необходимость прогнозирования развития образовательного учреждения в условиях конкурентных процессов.

Наряду с изменениями структуры рынка образовательных услуг наблюдается трансформация самих конкурентных процессов. Одной из основных особенностей этого процесса является существование мелкодисперсной конкурентной среды. Следует дистанцировать понятие «конкурентные процессы» от понятия «конкурентная среда». Применительно к конкретному субъекту рынка образовательных услуг конкурентная среда охватывает совокупность существующих у этого

субъекта на данный момент отношений. Конкурентные процессы носят общий характер и оказывают влияние не только на отдельный субъект, но и на всех участников рассматриваемого рынка. При этом субъекты рынка образовательных услуг, ориентированные на обслуживание одного и того же потребительского сегмента и удовлетворяющие одну и ту же потребность, рассматриваются в целом в качестве конкурентов.

Образовательное учреждение в своем стремлении к развитию испытывает сильное воздействие со стороны предприятий, фирм, которые сами не выходят на рынок образовательных услуг, но своими успехами существенно снижают спрос на образовательные услуги. В условиях формирования рынка это достаточно большое число предприятий, которым удалось добиться коммерческих успехов, не опираясь на образовательный потенциал своих кадров. Конкурентами для образовательных учреждений на разных стадиях развития платежеспособного спроса становятся любые фирмы, работающие на удовлетворение базисных потребностей, а также фирмы, обеспечивающие иной, не образовательный путь к реализации социальных потребностей.

Сфера образования – открытая для информационного обмена система, которая задает приоритет сотрудничества, тем самым ограничивая эффективность конкуренции производителей образовательных услуг. В то же время конкуренция стимулирует рост активности, развития образовательно-

го учреждения, создает возможность выбора. Образовательное учреждение не может не учитывать этого, поэтому особое внимание в регулировании производства образовательных услуг обращает на качество предлагаемого образования, предоставление дополнительных услуг и гарантий, скорость предоставления услуг, выполнения запроса и грамотный маркетинг.

Социальная функция образовательного учреждения отражает взаимосвязь социальных и экономических аспектов, обуславливает необходимость поиска обновленных управленческих подходов, отражающих современные экономические реалии. Необходима иная стратегия в управленческой практике образовательного учреждения. Исходным для совершенствования деятельности образовательного учреждения в условиях инновационных изменений в образовании является изменение целей образования, которые обусловлены требованиями общественного развития, однако они на сегодняшний день противоречивы. С одной стороны от образования ждут сохранности личности, обеспечения развития, создания условий для раскрытия всех уникальных возможностей индивида. С другой стороны, информационный, научно-технический прогресс, кибернетизация, усложнение социального быта требуют предельного профессионализма, жесткого следования нормам, предписаниям. Это ведет к снятию уникальности любых личностных проявлений. Снятие этого противоречия возможно через введение понятия

«субъект собственной деятельности». Сохранение человеческой субъективности требует превращения анализа и проектирования собственной деятельности в базовое содержание новых целей образования.

Необходимость принимать оптимальные решения требует обращения к понятиям и ценностям, обслуживающим процесс анализа ситуации и принятия решения. Обучение организации деятельности, анализу деятельности, передаче критериев, необходимых для этого анализа, становится, следовательно, системообразующим компонентом ценностных ориентиров современного образования.

Органы государственного управления образованием конкретно формулируют свои требования к результатам деятельности образовательных учреждений. Что же касается интересов личности, то далеко не всегда человек (особенно ребенок) может конкретно сформулировать свои образовательные потребности. Необходимо согласование интересов личности с возможностями образовательного учреждения. Следовательно, социальный маркетинг в сфере образования можно определить как деятельность образовательного учреждения по согласованию своих образовательных возможностей с нуждами и потребностями личности, общества. Помимо необходимости такого согласования использование социального маркетинга в образовательных учреждениях обусловлено следующими факторами:

- расширением и открытостью ассортимента услуг, предлагаемых образовательными учреждениями;

- развитием инновационных процессов;

- дифференциацией потребительского спроса на образовательные услуги;

- совершенствованием коммуникаций между различными субъектами рынка образовательных услуг.

Современная образовательная политика определяет главную ценность – человеческий капитал. Сфера образования как раз занимается тем, что формирует эту ценность. Для образования актуально развитие программ по обеспечению спроса предложениями по формированию и развитию информационной и коммуникативной культуры, гибкости поведения, способности к нестандартным решениям и компромиссам, мобильности и готовности к непрерывному образованию. В этом смысле практическое использование социального маркетинга в образовании представляется особо значимым для развития новых управленческих практик.

Специфика маркетинга образовательных услуг частично проявляется как специфика образовательных услуг как таковых, частично – как специфика научных, интеллектуальных услуг. Однако есть и особенности, определяемые самой сущностью образовательных услуг и объектом сферы образования – личности обучающегося, которая играет фактически определяющую роль в рыночном наборе образовательных услуг, в том числе технологий и условий их оказания, активно участвует в самом процессе оказания образовательных услуг.

Правильно определить направление деятельности образовательного учреждения в условиях современного рынка образовательных услуг помогает выяснение степени зависимости внутренней организации учреждения от требований внешней среды. Ориентация на потребителя, свойственная маркетингу образовательных услуг, предполагает использование в управлении образовательным учреждением социального маркетинга.

Качество предлагаемого образования будет определяться его содержанием, соответствием направлениям общественного запроса, государственного заказа. Качество образовательных услуг – это система показателей ценностно-эмоционального отношения к миру, друг другу. Каждый потребитель рассматривает качество образовательной услуги как набор свойств, решающих его проблему [6].

Следует отметить, что рынок образовательных услуг как внешнее условие имеет ограничения. Рыночные отношения направлены на удовлетворение прежде всего индивидуальных потребностей, поэтому не в состоянии обеспечить удовлетворение общественных потребностей. Как результат рынок образовательных услуг не удовлетворяет общественные интересы в достаточном количестве. Учитывая эту особенность рынка, образовательное учреждение, выполняя мотивационно-целевую функцию, стремится обеспечить оптимальное соотношение целей индивидуальных потребителей образовательных услуг и общества в целом (это и определяет социальный маркетинг) [9].

Цели социального маркетинга в образовании заключаются в том, чтобы максимально учесть и удовлетворить потребности заказчиков: отдельного человека – в получении образования и повышении качества жизни, предприятия и организации – в росте кадрового потенциала, образовательного учреждения – в развитии, благосостоянии его сотрудников, общества – в расширенном воспроизводстве совокупного личного и интеллектуального потенциала, с одной стороны, и самих учреждений образования, с другой.

Однако применение социального маркетинга в сфере услуг не так широко распространено, как в сфере производства. Существуют объективные трудности применения маркетинга в сфере услуг [11–15]. В сфере образования, к примеру, существует отсутствие серийности производимых услуг, невозможность оценить качество образовательной услуги до момента ее потребления, затруднения в выборе схожих образовательных услуг среди предложений образовательных учреждений, потребление образовательной услуги в момент ее оказания. Кроме того, есть особенности, определяющие специфику социального маркетинга в сфере образования. Во-первых, особые отношения с конечным потребителем – личностью, т. к. она активно участвует в процессе оказания образовательных услуг. Во-вторых, отсроченный характер проявления результатов в образовании в зависимости от степени фундаментальности и прикладной ориентации зна-

ний изменяет динамику спроса в связи с различным временем жизненного цикла отдельных компонентов образования. В-третьих, открытость образования задает приоритет сотрудничества и ограничивает эффективность конкуренции производителей образовательных услуг. В-четвертых, это необходимость тесного взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций в маркетинге образовательных услуг.

Следовательно, маркетинговая модель управления развитием образовательного учреждения подразумевает расширение дифференциации образовательных услуг, интенсификацию труда и управление качеством образовательных услуг. Оптимальность результата такого подхода определяют профессиональные навыки и способности специалистов образования, безопасность и гарантия качества услуги (ее защищенность).

При анализе опыта работы образовательных учреждений по использованию элементов маркетинга наблюдаются две основные проблемы. Во-первых, отсутствие четкого соответствия этих элементов основным составляющим комплекс маркетинга. С одной стороны, такая ситуация упрощает деятельность в данном направлении, с другой стороны, представляется сложным получить объективный результат, не рассматривая маркетинговое направление деятельности учреждения в комплексе. Во-вторых, рассматривая различные подходы к классификации функций управления, можно сделать вывод о том,

что маркетинг оказывает влияние на другие функции образовательного учреждения, исходя из содержания деятельности. В то же время с управленческой точки зрения реализация образовательных услуг включает развитие мотивации, что обеспечивается маркетинговым комплексом. Это дает дополнительные основания к изучению использования маркетинговой модели управления развитием образовательного учреждения.

Рассмотрим преимущества использования социального маркетинга в образовании. Во-первых, появляется возможность применения маркетингового инструментария в оценке характеристик той или иной составляющей образования; прогнозирования развития спроса на образовательные услуги в условиях конкурентных процессов. Во-вторых, становится реальностью систематизированная организация деятельности образовательного учреждения. Использование комплекса маркетинга позволяет руководству учреждения понять возможные пути получения конкурентных преимуществ и выбрать соответствующую стратегию поведения на рынке образовательных услуг. В-третьих, можно точно определить основные направления усилий коллектива по достижению высокой общественной репутации и оптимизировать это направление в деятельности образовательного учреждения. Повышая качество образовательной услуги, мы вправе ожидать увеличения потребительского спроса.

Анализ выбора потребителями образовательных учреждений позволил

выделить две группы критериев, различающихся по степени влияния на выбор того или иного учреждения: «базовые», инициирующие потребительское решение и «сопутствующие», отличающиеся второстепенной значимостью для потребителя. К первой группе критериев относятся:

- престижность, известность учреждения в образовательном пространстве;
- гарантированность последующего поступления в высшие учебные заведения;
- перечень учебных программ, соответствующих способностям, интересам и уровню подготовки потребителей;
- профессионально-преподавательский состав;
- развитая материально-техническая база;
- благоприятный режим занятий.

Вторую группу критериев составляют интересная внеурочная жизнь в учреждении, а также общая атмосфера доброжелательности в искомом образовательном учреждении. Наличие таких критериев дает основание говорить об управляемости и подвижности, и, следовательно, о возможности влияния на выбор образовательного учреждения и формирование спроса на образовательные услуги.

Управление спросом на образовательные услуги и развитием самого образовательного учреждения невозможно без разработки соответствующих программ продвижения образовательных услуг. Выбор методов продвижения определяется поставлен-

ными целями: формирование имиджа учреждения, привлечение дополнительного числа обучающихся, формирование спроса на инновационные образовательные программы, развитие сотрудничества с другими субъектами рынка образовательных услуг, диверсификация образовательной деятельности.

Комплекс маркетинга позволяет в систематизированном виде представить процесс разработки образовательной услуги и ее доведение до потребителя. Под комплексом маркетинга нами понимается совокупность управляемых параметров деятельности организации для наилучшего удовлетворения потребностей целевых рынков. Наиболее обоснованным является комплекс «4Р», который состоит из четырех элементов, каждый из которых в английском языке начинается с буквы «Р»: *product* (продукт), *price* (цена), *place* (место), *promotion* (продвижение продукта). В соответствии с этим комплексом маркетинга организации разрабатывают и реализуют продуктовую (товарную), ценовую, сбытовую и коммуникационную политику.

Исходя из анализа содержания комплекса маркетинга, опираясь на три взаимосвязанные единицы социального маркетинга в сфере услуг (организация, персонал, потребитель), маркетинговая модель управления развитием образовательного учреждения может быть представлена тремя направлениями: учреждение – потребитель (внешний маркетинг), учреждение – персонал (внутренний марке-

тинг), персонал – потребитель (двусторонний маркетинг).

Таким образом, содержание маркетинговой модели управления развитием общеобразовательного учреждения включает формирование и развитие представления об учреждении, его образовательных услугах, определение актуальных и перспективных спо-

собов осуществления образовательных услуг, обеспечение мотивации сотрудников на качественное выполнение профессиональных обязанностей и продуктивное взаимодействие всех участников образовательного процесса в соответствии со спросом на образование.

Список литературы

1. *Березин И. С.* Маркетинг и исследование рынков. – М.: Русская Деловая Литература, 1999. – 416 с.
2. *Божук С. Г., Маслова Т. Д.* Развитие инструментария социально-ответственного маркетинга // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 199–203.
3. *Голодец Б. М.* Современная концепция социального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 3–9.
4. *Голубков Е. П.* Маркетинг: словарь-справочник. – М.: Дело, 2000. – 439 с.
5. *Гордин В. Э.* Социальная политика и социальный маркетинг. – СПб.: Университет экономики и финансов, 1993. – 156 с.
6. *Гудков И. В.* Система педагогического маркетинга развивающейся школы: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 198 с.
7. *Дмитриченко О. П., Зыбин О. С.* Концепция социального маркетинга // Право. Менеджмент. Маркетинг. – 2009. – № 5. – С. 90–93.
8. *Иванов В. В.* Специфика маркетинговых исследований в условиях переходного периода современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М.: МГУ, 2001. – 152 с.
9. *Коноплицкий В., Филина А.* Это – бизнес: толковый словарь экономических терминов. – Киев: Альтерпрес, 1996. – 447 с.
10. *Кухтинова Л. Г.* Маркетинг в сфере социальных услуг и формирование информационной экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 11. – С. 183–190.
11. *Латуха О. А.* Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 59–82.
12. *Латуха О. А., Пушкарев Ю. В.* Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 50–56.
13. *Латуха О. А.* Возможности применения бенчмаркинга в здравоохранении // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 90–95.
14. *Майер Б. О., Ткачев А. В.* Ценностные иерархии потребительских выборов и гендерные различия // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 23–49.
15. *Майер Б. О.* Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибир-

ского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.

16. *Панкрухин А. П.* Основы маркетинга в сфере образования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 419 с.

17. *Федоров В. А.* Социальный маркетинг в российской бизнес-среде: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2008. – 24 с.

Принята в печать: 16.12.2015 г.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378+37.0

Лейбов Алексей Михайлович

Кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: zavuch77@gmail.com

Матвеева Наталья Сергеевна

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и профессионального образования, заместитель декана по воспитательной работе факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.
E-mail: matveeva@academ.org*

Осокина Олеся Михайловна

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных, сервисных и общетехнических дисциплин, заместитель декана по учебной работе факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.
E-mail: lesiaoso@mail.ru*

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются научно-практические аспекты применения инновационных образовательных технологий в высшей школе в современных социокультурных условиях. На примере факультета технологии и предпринимательства ФГБОУ ВПО «НГПУ» выявляются основные векторы педагогических инноваций в направлении мотивации молодежи к инженерно-техническому творчеству.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, высшая школа, образовательный процесс.

Leibov Alexey Mihajlovich

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Dean of the Faculty of Technology and Business, Novosibirsk State Pedagogical University

Matveeva Natalya Sergeevna

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Pedagogy, Psychology and Professional Education, Vice-dean for Education Dean Faculty of Technology and Business, Novosibirsk State Pedagogical University

Osokina Olesya Mihajlovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Information, Service and Technical Disciplines, Deputy Dean for Academic Affairs Faculty of Technology and Business, Novosibirsk State Pedagogical University

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF INNOVATIVE
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITY EDUCATION**

The paper deals with theoretical and practical aspects of the use of innovative educational technologies in university education in modern sociocultural conditions. For example, the Faculty of Technology and Business of the Novosibirsk State Pedagogical University identifies the main vectors of pedagogical innovations in the direction of motivating young people to engineering and technical creativity.

Keywords: innovative educational technology, university education, educational process.

В современных условиях деятельность любой образовательной организации высшего образования обусловлена глубинными социокультурными изменениями в обществе, связанными со сменой типов общественного развития, усилением культурного многообразия социальных практик, преобразованием механизмов социальной мобильности, социальной дифференциации, интеграции и социализации человека, что отражается в требованиях к результатам профессиональной подготовки студентов вуза, в том числе и педагогического.

Сегодня актуальными являются вопросы модернизации образовательных процессов. Многие ведущие спе-

циалисты в этой области, определяя цель данных инноваций, считают, что «цель модернизации педагогического образования заключается в повышении качества общего образования посредством формирования системы подготовки педагогов нового типа, способных ответить на все вызовы времени и обеспечить не только функционирование, но и развитие системы образования»¹, чтобы выпускники педагогического вуза «были не просто учителями, а “агентами инноваций”, которые, придя в школу, смогут запу-

¹ Педагогическое образование будущего // Весь университет: ФГБОУ ВПО «НГПУ». – 2014. – № 1(69). – С. 11.

стить инновационные изменения в ней»².

Неоднозначность анализа педагогических нововведений объясняется сложностью определения содержания инновации, которая связана с многокомпонентным составом феномена «образование», множеством его взаимосвязей и зависимостей. Вместе с тем можно выделить то общее, что объединяет всех исследователей: главное в инновационных процессах – предвосхищение, участие, открытость будущему, переоценка ценностей. По этой причине инновационными подходами в учебном процессе мы считаем практику моделирования, проектирования, использования активных и интерактивных форм работы со студентами, различные варианты семинаров, тренинги и внесение их элементов в практические занятия.

Методологической основой поиска инновационных образовательных технологий служат системный, личностно-деятельностный, культурологический подходы. Определяющими факторами выступают опора на положения о личности как субъекте совместной деятельности и собственно-го развития в обучении, о роли деятельности, общения и взаимодействия, о совместной продуктивной деятельности педагога и обучающихся (А. Г. Асмолов, В. В. Давыдов, Л. Н. Куликова, А. Н. Леонтьев,

В. Я. Ляудис, В. А. Сластенин и др.). Ведущими идеями обозначенных выше подходов являются ориентация образовательного процесса на личностный рост обучающегося и его осознанное саморазвитие, высокую социально адресованную личностную продуктивность, переоценка роли и места образования, главной целью которого становится не просто овладение предметом, а именно овладение им как средством развития.

Целевым ориентиром, системно определяющим выбор и приоритет инновационных образовательных технологий, выступает развитие студента, затрагивающее такие структурные аспекты личности, как функциональные механизмы психики, опыт, обобщенные типологические свойства, цели, ценности личности. В своей практической деятельности преподаватель может ориентироваться на [1]:

– развитие интеллектуальных способностей студентов – самостоятельности мышления, быстроты и прочности усвоения учебного материала, глубокого проникновения в сущность изучаемых явлений, критичности ума и др. (Н. Д. Богоявленский, Л. В. Занков, В. А. Крутецкий, Н. Д. Левитов, Д. Б. Эльконин и др.);

– развитие творческого потенциала – способности к «видению» проблемы, оригинальности, гибкости, диалектичности, критичности и антиконформизма мышления, легкости ассоциирования, творческого воображения, способности к самостоятельной поисковой деятельности и др.

² «Агенты инноваций» – будущее педагогического образования // Весь университет: ФГБОУ ВПО «НГПУ». – 2014. – № 2 (70). – С. 6–7.

(В. И. Андреев, Л. В. Ермолаева-Томина, Н. Ю. Посталюк и др.);

– развитие профессиональных компетенций (Н. В. Введенский, А. А. Пинский, В. В. Сериков, Б. Ю. Шапиро и др.).

С учетом целей профессионального образования и интересов развития личности среди разнообразных направлений инновационных образовательных технологий исследователи (В. П. Беспалько, М. В. Кларин, Е. С. Полат, С. Д. Поляков, Г. К. Селевко, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.) выделяют следующие виды технологий:

– интегративные – технологии, обеспечивающие интеграцию знаний и умений, различных видов деятельности на уровне интегрированных курсов, учебных проблем, тем, занятий;

– игровые – технологии, формирующие умения решать учебные задачи на основе компетентного выбора альтернативных вариантов;

– практико-ориентированные – технологии деятельности студентов по отработке определенных умений и навыков, способствующие преодолению стереотипов и комплексов, определению перспективы личностно-профессионального совершенствования;

– диалоговые – это форма организации и метод обучения, основанные на диалоговом мышлении во взаимодействующих системах субъект-субъектного уровня «преподаватель – студент», «студент – студент»;

– метод проектов – это технология, включающая в себя совокупность исследовательских, поисковых, проб-

лемных методов, творческих по своей сути и предусматривающих умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека;

– информационные – технологии, использующие совокупность электронных средств (аппаратные, программные, информационные и др.) и способов их функционирования для реализации обучающей деятельности.

Анализ многообразия инновационных направлений в развитии современной дидактики высшей школы позволяет выделить то общее, что позволяет отнести обозначенные выше образовательные технологии к сфере инноваций.

Во-первых, инновационные образовательные технологии ориентированы на развитие и саморазвитие преподавателя и студентов как субъектов образовательного процесса.

Во-вторых, инновационные образовательные технологии ведут к приобретению студентом аналитических, организационных, проектных, коммуникативных навыков, способности принятия решения в неопределенных ситуациях, умения строить индивидуальные образовательные маршруты и управлять ими. Инновационные технологии обеспечивают более высокую динамику развития деятельности и личности студента, так как позволяют моделировать и экспериментально проверять эффективность трех видов деятельности: учебной, квази-профессиональной и учебно-профессиональной. Взаимопереходы от одной деятельности к другой обуслов-

ливают возрастание познавательной активности студентов и, следовательно, возможности естественного вхождения в профессиональную деятельность без дополнительных трудностей, связанных с индивидуальными различиями.

В-третьих, инновационные образовательные технологии базируются на различных формах сотрудничества, которые развиваются в следующей логике построения уровней саморегуляции студентов: максимальная помощь преподавателя в решении учебных задач – последовательное нарастание собственной активности – полная саморегуляция предметных действий – проявление позиции партнерства во взаимодействии с преподавателем.

В-четвертых, важной особенностью инновационных образовательных технологий выступает «субъектная включенность во взаимодействия» [1, с. 50] преподавателя и студентов (Л. Н. Куликова).

Таким образом, инновационные образовательные технологии, меняя представление преподавателей и студентов об учебно-познавательной деятельности, выступают ресурсом для изменения содержания образования, структуры образовательного процесса высшей школы [2].

Необходимо отметить, что усиление практико-ориентированности образовательного процесса на факультете технологии и предпринимательства ФГБОУ ВПО «НГПУ» (далее – ФТП НГПУ) является следствием того, что перед педагогическим коллективом

стоит задача подготовки такого педагога, который бы отчетливо понимал современные социокультурные реалии и был способен успешно работать в этих условиях: адаптироваться к инновациям, быстро реагировать и включаться в современные и перспективные процессы социального и информационно-экономического развития общества [3].

Усиление практико-ориентированности образовательного процесса в педагогическом вузе является обоснованным ответом на предъявляемые требования к современной высшей школе: в переходе на язык компетенций при определении результатов профессиональной подготовки, поиске подходов к организации образовательного пространства (сетевой подход, кластерный подход и др.), развитии новых форм взаимодействия сторон, вовлеченных в профессиональную подготовку студентов.

На ФТП НГПУ разработаны и реализуются образовательные программы, сконструированные в соответствии с современными требованиями ФГОС и предоставляющие больше возможностей для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий и многоканального входа в профессию. В частности, в рамках ОПОП направления 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Информатика и вычислительная техника» развитие связей между образованием и рынком труда привело к появлению таких дисциплин общепрофессиональной подготовки, как «Веб-дизайн», «Защита сетевых информационных систем»,

«Компьютерная графика и моделирование» и др., а также дисциплин профессионально-специальной подготовки: «Педагогические программные средства», «Операционные системы», «Мультимедиа», «Информационные технологии» и др.

Таким образом, основные профессиональные образовательные программы по направлению 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль «Информатика и вычислительная техника» на ФТП НГПУ отличаются активной проектно-исследовательской деятельностью студентов, направленной на привлечение молодежи к инженерно-техническому творчеству. В рамках работы научно-образовательного центра «Инженерно-технологическое образование» ФТП НГПУ сотрудниками факультета ведется работа по развитию инженерно-технологической грамотности студентов через проведение занятий по робототехнике, трехмерному инженерному проектированию, современным технологиям дополненной реальности и др.

Студенты, обучающиеся на ФТП НГПУ, активно участвуют в различных научно-практических конференциях, мастер-классах, профессиональных конкурсах не только университета, но и Сибирского региона и Российской Федерации, занимая лидирующие позиции³.

³ См. следующие статьи: «Студенты ФТП НГПУ приняли участие в выставке технического творчества молодежи “НСК-Техно”» (ссылка доступа: http://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=14664); «Информационные

Стали традиционными многие мероприятия, организуемые на базе ФТП НГПУ, в частности: научно-методические семинары «Интерактивные технологии и технологии дополненной реальности в образовании», «Современные технологии 3D-моделирования и 3D-прототипирования», Региональный конкурс проектных и исследовательских работ в сфере техники и технологии, Региональный конкурс видеороликов «Профессии XXI века» среди учащихся и студентов, Международная научно-практическая конференция «Технологическое образование и устойчивое развитие региона», Региональный фестиваль робототехники, Региональный конкурс педагогических проектов и дидактических материалов в сфере технологического образования, Всероссийский конкурс компьютерной графики и анимации (среди педагогов и студентов), Всероссийская научно-практическая конференция «Образовательная робототехника: состояние, проблемы, перспективы» и др.

Инновационные образовательные технологии выступают оптимальными

технологии в образовании покорились студенту ФТП НГПУ» (ссылка доступа: http://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=14682); «Проект НГПУ по повышению мотивации молодежи к инженерно-технологическому профилю, поддержан городскими властями» (ссылка доступа: http://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=13924); «Преподаватели и студенты НГПУ приняли участие в Технопроме 2015» (ссылка доступа: http://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=13962).

ми условиями для профессионально-личностного, компетентностного развития будущих специалистов в процессе их обучения в вузе, обеспечивающими возможность познания студентами мира, самих себя и профессии. Факультет технологии и предпринимательства ФГБОУ ВПО «НГПУ» ведет активный поиск отве-

тов на разного рода вызовы, обусловленные происходящими в обществе социокультурными изменениями, одним из которых является усиление использования инновационных образовательных технологий в профессиональной подготовке студентов.

Список литературы

1. *Матвеева Н. С.* Инновационные образовательные технологии в системе высшей школы // *Технологическое образование в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции* (г. Новосибирск, 24–27 сентября 2013 г.) / под ред. В. В. Крашенинникова. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – С. 45–51.

2. *Касатиков А. Д., Лейбов А. М., Осокина О. М.* Современные информационные технологии в педагогическом процессе технологических факультетов педагогических вузов // *Современное машиностроение. Наука и образование: материалы 4-й Международной научно-практической конференции* / под ред. М. М. Радкевича и А. Н. Евграфова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 60–67.

3. *Лейбов А. М., Осокина О. М.* Подготовка педагогических кадров для классов инженерно-технического профиля через интеграцию формального и неформального образования // *Решетневские чтения: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения генер. конструктора ракет.-космич. систем акад. М. Ф. Решетнева* (11–14 нояб. 2014, г. Красноярск): в 3 ч. Ч. 3. Практико-ориентированное обучение в профессиональном образовании: проблемы и пути развития: материалы науч.-практ. конф., проводимой в рамках XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения генер. конструктора ракет.-космич. систем акад. М. Ф. Решетнева / под общ. ред. Ю. В. Ерыгина. – Красноярск, 2014. – С. 35–38.

Подписано в печать: 2.12.2015 г.

УДК 378+316.7+374

Буянова Мария Викторовна

*Аспирант, старший преподаватель кафедры социально-культурной и библиотечно-информационной деятельности, заведующая отделением профориентации Управления профориентации, подготовки и набора, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.
E-mail: maribyanka@mail.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ДОСУГА ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена проблема профессионального выбора, основанного личностных интересах, а также представлена сфера свободного времени как особое пространство самовыражения и самореализации личности, в том числе и в профессии. Описаны досуговые формы организации подготовительных курсов в вузе как средство актуализации профессионального выбора.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональный выбор, мотивация, творчество, социокультурное пространство, досуг.

Buyanova Mariya Viktorovna

Graduate Student, Senior Lecturer of Department Welfare and Library Information Activities, Manager Office of Career Guidance of Management of Career Guidance, Preparation, Novosibirsk State Pedagogical University

MAKING CAREER DECISIONS AS A CONTINUATION OF CREATIVE LEISURE ACTIVITIES IN THE FIELD OF EDUCATION

The article deals with the problem of choosing qualifications for a career, based on personal interests. The author considers free time activities as means of self-expression and self-fulfillment, including professional fulfillment. The article describes university preparation courses as means of motivating school leavers to occupational choice.

Keywords: higher education, occupational choice, motivation, creativity, social-cultural space, leisure activities.

Современное социокультурное пространство требует от человека максимум усилий для его реализации как личности. Обратимся к различной трактовке определения социализации

личности. Социальное пространство является схемой построения повседневного бытия людей, обуславливающей взаимосвязанность и организованность социальных процессов жиз-

недеятельности людей. Это пространство представляет собой арену, на которой взаимодействуют все социальные системы. Непрерывная взаимосвязь между людьми во всех видах активности помогает личности социализироваться. Человек – это носитель определенной культуры и социальных отношений, а культурные и социальные отношения – это два аспекта воспроизведения человеческой деятельности. При этом в обществе всегда возникают противоречия между социальными отношениями и культурой. Поэтому постоянный поток информации, изменяющиеся образцы поведения в обществе, культурные нормы и правила проблематизируют факт развития личности. В период обучения в вузе у человека складываются определенные представления о будущей деятельности, где немаловажную роль занимает профессиональное развитие и образование.

Профессиональное образование представляет собой самостоятельную область научно-педагогического знания, в котором отражаются черты педагогической науки и определяются тенденции его развития в будущем. Профессиональное образование ориентировано на подготовку специалиста, которого отличают интерес ко всему новому, готовность к изменениям, разнообразие взглядов, ориентация на информацию, серьезное отношение ко времени и его измерению, планирование времени и собственной эффективности в нем, личное достоинство, оптимизм.

Профессиональное развитие личности начинается в детстве, когда ребенок пытается влиться в окружающую среду. Он изучает и осваивает неизведанное в игре, получая от этого удовольствие. Так он попадает в социум, который диктует свои правила. Влияние семьи, средств массовой информации, общественного мнения и различных установленных норм поведения приводит маленького человека в состояние выбора. Возможность выразить себя в деятельности, в профессии – основная потребность личности как субъекта [1]. Для человека важно реализовать свои возможности и удовлетворить потребности.

Пожалуй, самый важный момент в принятии решений – это выбор. Выбор – это принятие человеком одного решения из предложенного множества вариантов. Профессиональный выбор всегда сопровождается мотивацией, а мотивация – это побуждение к действию и способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Особое пространство самовыражения и самореализации личности – это сфера свободного времени. В исследованиях М. Г. Бушканца, А. Ф. Воловика, В. А. Воловика, И. А. Новикова, Э. В. Соколова, В. Суртаева, Б. А. Титова, С. А. Шмакова, И. И. Шульги и др. подчеркивается, что досуг является фактором самовыражения, самореализации, самосовершенствования, средством погружения человека в культуру, способом превращения свободного времени в средство активного отдыха и дальнейшего

физического, нравственно-духовного развития личности и далее профессионально-творческого самосовершенствования [приводится по: 2]. Мотивация, направленная на ощущение свободы и уверенности, в условиях активного отдыха помогает сделать выбор, где весьма важен фактор свободы действий. Сегодня этот термин понимается разными учеными по-своему. Например, по В. К. Вилюнасу, мотивация – это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. А К. К. Платонов считает, что мотивация как явление психическое есть совокупность мотивов [приводится по: 3].

Профессиональный выбор во многом определяется потребностью в самоутверждении. Стремление к самоутверждению, к повышению своего формального и неформального статуса, к позитивной оценке своей личности – существенный мотивационный фактор, который побуждает человека интенсивно работать и развиваться. Мотив самоутверждения – это стремление утвердить себя в социуме, что важно для профессионального выбора. Он связан с чувством собственного достоинства, честолюбием, самолюбием. Для развития личности очень важно стремление к саморазвитию, самоусовершенствованию, это важный мотив, который побуждает много работать и развиваться. По мнению Абрахама Маслоу, это стремление к полной реализации своих способностей [3]. Как правило, для движения вперед всегда необходима оп-

ределенная смелость и принятие решений. С одной стороны, человек стремится к чему-то новому, а с другой – страх перед опасностью и чем-то неизвестным, желание избежать риска сдерживают его движение вперед. А. Маслоу утверждал, что развитие личности происходит тогда, когда следующий шаг вперед объективно приносит больше радостей, больше внутреннего удовлетворения, чем предыдущие приобретения и победы, которые стали чем-то обычным и даже надоели. Движение вперед – это ожидание, предвидение новых приятных ощущений и впечатлений, получение положительных эмоций. Когда удается актуализировать у человека мотив саморазвития, увеличивается сила его мотивации к деятельности [3].

В ситуации выбора, принятия решения человек руководствуется личным мнением либо прибегает к помощи в обществе. Огромную роль здесь играют положительные эмоции, которые формируются в игре и развиваются в творчестве. Мы уже отмечали роль игры как определяющего фактора профессионально-творческого развития личности в детстве. На более поздних этапах развития игра как мотиватор профессионально-творческих выборов личности закрепляется в сфере активного досуга. Человек выбирает такие формы проведения своего свободного времени, которые максимально соответствуют реализации его способностей и сопровождаются положительными эмоциями. К ведущим положительным эмоциям можно

отнести радость, интерес и удивление. Радость относится к положительным эмоциям человека, характеризуется ощущением уверенности, значимости, способности преодолевать трудности и получать удовольствие от жизни. Она сопровождается удовлетворенностью собой, миром и окружающими людьми, чувством энергетического подъема и собственной силы. Препятствия на пути к самореализации личности мешают возникновению этой эмоции. Радость пробуждается, когда человек реализовывает свой потенциал. Эмоция радости может возникать в различных ситуациях. Она может быть следствием достижения или творческого успеха, результатом уменьшения негативного аффекта, упражнений, улучшающих физические возможности, при узнавании чего-то знакомого, связанного с приятными воспоминаниями, во время мечтаний или других форм воображения и познания. Эти факты дают основание предполагать, что наши эмоции есть результат некоторого физиологического процесса. На основании этого радостью называют эмоцию, возникающую в результате удовлетворения потребностей в широком смысле слова. Типичной ситуацией, приводящей к эмоциям, будет ситуация достижения желанной цели. Эмоция радости есть переживание результата удовлетворения потребностей, которая закрепляет в памяти правильную последовательность действий и вызывает игровое поведение. Эта эмоция мотивирует игровое поведение, что ярко проявляется в творчестве [6].

Наиболее часто возникающая эмоция, которая мотивирует развитие мышления, знаний, навыков – это интерес, заинтересованность, любопытство. Интерес – единственная мотивация, поддерживающая осуществление рутинной работы. У заинтересованного человека возникает желание расширять свой опыт, исследовать что-то новое. При сильном интересе человек ощущает оживление и воодушевление. Основными причинами, вызывающими интерес, являются новизна ситуации и воображаемые образы, фантазии и мечты, связанные с достижением целей, которые ставит перед собой человек. Новизна ситуации может вызвать и страх, и гнев, поэтому определим интерес как эмоцию, возникающую к объекту, с помощью которого человек предполагает удовлетворить свою потребность.

Удивление – это переходящая эмоция: быстро появляется и так же быстро исчезает. Функция удивления заключается в подготовке человека к внезапным либо новым событиям, успешным действиям. Удивление порождается резким изменением стимуляции. Внешней причиной для удивления служит внезапное, неожиданное событие. Поэтому реакция удивления не получает достаточного осмысления. Испытывая удивление, мы не знаем, как реагировать на стимул; его внезапность порождает у нас чувство неопределенности. В отличие от других эмоций, удивление не может длительно мотивировать поведение человека. Таким образом, основная

функция удивления состоит в том, чтобы в момент внезапного изменения в окружающей среде прекратить активность нервной системы, которая перестала быть уместной и может помешать адаптации.

В психологии под эмоциями понимают психический процесс, протекающий в форме переживаний и отражающий личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека. Благодаря эмоциям человек осознает свои потребности и предметы, на которые они направлены. Другая общая черта эмоций, о которой необходимо сказать, – это их содействие в реализации потребностей и достижении определенных целей. Поскольку любая эмоция положительна или отрицательна, человек может судить о достижении поставленной цели. Так, положительная эмоция всегда связана с получением желаемого результата, а отрицательная, наоборот, с неудачей при достижении цели. Таким образом, эмоции самым непосредственным образом связаны с регуляцией деятельности человека и являются важным фактором развития личности.

Творческий акт помогает человеку выразить свободу мысли, связь с миром и связь со своей глубинной сущностью. При этом уровень творчества считается тем более высоким, чем большей оригинальностью оно характеризуется. Творческий потенциал как основа одаренности заложен в человеке с рождения и развивается по мере его взросления. У разных людей

этот потенциал различен, например, у одаренных детей он высокий. Наиболее общей характеристикой творческого потенциала является ярко выраженная познавательная потребность. Мы понимаем творчество как реализацию человеком собственной индивидуальности, а самодостаточным проявлением человеческой индивидуальности являются эмоциональные реакции и состояния человека. Именно при развитии личности на первое место выходят ее ведущие положительные эмоции.

Чтобы человек мог определиться с будущим выбором, необходимо обеспечить удовлетворение своих потребностей и получение эмоций, как это было сказано выше. Примером могут служить подготовительные курсы по дополнительным вступительным испытаниям творческой и/или профессиональной направленности в образовательном учреждении. По С. И. Ожегову, подготовка – это «запас знаний, полученный кем-то (специалистом)», а подготовить – значит «обучить, дать необходимые знания для чего-либо» [4, с. 680]. Определение понятия «подготовительные курсы» говорит само за себя – это подготовка к будущему выбору. Главная цель – это оказание комплексной подготовки к сдаче вступительных испытаний для поступления в учреждения высшего профессионального образования. В программе курсов делается упор на теоретические занятия выбранных направлений, а также проводятся практические занятия, где преподаватель

имеет возможность вести индивидуальную работу с учащимися с применением досуговых форм (тренинги, семинары, коллективно-творческая деятельность и т. д). Организация подготовки по дополнительным вступительным испытаниям творческой и/или профессиональной направленности играет важную роль для социализации личности при профессиональном выборе. Именно творческая атмосфера и организация деятельности в свободное время являются ведущими показателями самоопределения в ситуации будущего профессионального выбора. Именно в сфере свободного времени, когда реализуются творческие проекты и идет подготовка к вступительным испытаниям творческой и/или профессиональной направленности, человек раскрепощается и делает профессиональный вы-

бор. Поэтому досуговые формы организации подготовительных курсов в вузе являются средством актуализации профессионального выбора. Подготовительные курсы – это уникальная форма качественной подготовки к дополнительным вступительным испытаниям творческой и/или профессиональной направленности и хорошая возможность для поступления в учреждения высшего профессионального образования по выбранному направлению. Именно подготовительные курсы служат одним из инструментов повышения качества подготовки будущего специалиста и являются средством актуализации профессионального выбора. Поэтому профессиональный выбор является продолжением творческого досуга личности в сфере образования.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М., 1982. – 323 с.
2. Досуговая педагогика: учеб. пособие / под ред. И. Ю. Исаева. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2010. – 200 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 1999. – 478 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

5. Шульга И. И. Педагогическая анимация: развитие профессионального образования организаторов досуга: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. – 188 с.
6. Шульга И. И. Педагогическая анимация: теория и практика: подготовки социального педагога-организатора досуга. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. – 127 с.

Подписано в печать: 2.12.2015 г.

УДК 378.147

Малахова Наталья Николаевна

*Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики
и психологии, Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, г. Новосибирск.*

E-mail: kp50@mail.ru

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена одному из основных противоречий в системе подготовки будущих педагогов. Компетенции, возвращаемые в период обучения студента в педагогическом университете, при выходе из него остаются невостребованными. Опыт работы со студентами в период педагогической практики дает основания для выстраивания эффективной индивидуальной профессионально-личностной позиции через накопление ими авторского педагогического опыта.

Ключевые слова: авторская позиция, открытое учебное занятие, творческое развивающее задание, рефлексия профессионального опыта, авторский методический продукт.

Malakhova Natalia Nikolaevna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology,
Novosibirsk Teacher's Upgrading and Retraining Institute*

EFFECTIVE FORMS OF PROFESSIONAL IDENTITY DEVELOPMENT IN TEACHER'S TRAINING UNIVERSITY STUDENTS

The article deals one of the critical issues in the system of initial teacher education. No course of initial teacher education can equip teachers with all the competences they will require during their careers. The author's experience of coordinating students workplace learning during school placement gives grounds for the development of efficient individual professional and personal attitudes through accumulating their own teaching experience.

Keywords: professional identity, open training session, creative developmental tasks, reflection on practice, teacher-created materials.

Система образования – одно из тех социокультурных зеркал, которое отражает уровень развития общества, его актуальные и потенциальные запросы. Изменившиеся требования к качеству

общего школьного образования стали ведущей предпосылкой появления и реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Необходимость выравнивания каче-

ства профессиональной деятельности неоднородного сообщества учителей привела к утверждению профессионального стандарта педагога. В этих условиях принципиальные изменения должны произойти как в системе подготовки будущего учителя, так и в процессе послевузовского сопровождения профессионального развития молодого педагога.

На сегодняшний день одной из острых проблем российского педагогического образования является «двойной негативный отбор», влияющий на профессиональную карьеру выпускника педагогического вуза, развитие его профессионально-личностного статуса [4]. Возникает противоречие: компетенции, возвращаемые в период обучения студента в педагогическом университете, при выходе из него остаются невостребованными. Отсутствие достаточного для начала собственной профессиональной деятельности жизненного и педагогического опыта приводит к отказу от выбранного направления развития. Студент педагогического университета зачастую находится в ситуации двойной опасности. Его обучали по образовательным стандартам, но впереди ждет профессиональный стандарт, к которому он не готов.

Опыт работы со студентами Новосибирского государственного педагогического университета в период обучения и педагогической практики, с молодыми специалистами в ходе курсовой подготовки в Новосибирском институте повышения квалификации и переподготовки работников образования дает основания для выстраивания эффективной ин-

дивидуальной профессионально-личностной позиции студента, молодого педагога через накопление ими авторского педагогического опыта.

Стержневой основой развития профессионализма педагога на современном этапе является его умение проектировать образовательно-воспитательную среду. Максимальные возможности для личностного, интеллектуального, творческого развития школьников может создавать педагог, оперативно реагирующий на постоянно меняющуюся воспитательно-образовательную ситуацию, имеющий авторскую позицию, отражающую уникальный синтез его личностного и профессионального «Я». Направленность на авторство является одним из основных устремлений педагога, наиболее адекватно отражающих современное развитие общества [1].

У студента, будущего педагога, освоившего во время обучения в вузе вариативные формы проявления педагогического авторства – от методического приема до создания программы – есть возможность фиксировать и развивать внутренний импульс профессионального восхождения. С этой целью мы включаем модуль по развитию авторского мышления в программы курсов по выбору «Педагогика детского отдыха», «Художественно-эстетическое развитие в учреждении дополнительного образования» для студентов Новосибирского государственного педагогического университета. Кроме того, для формирования авторского компонента профессиональной деятельности, совершенствования методологической культуры молодого педагога на

кафедре педагогики и психологии Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования реализуется дополнительная профессиональная программа «Становление авторской позиции педагога».

В качестве одной из практических форм развития авторского начала в этих программах студентам и молодым педагогам предлагается подготовить и провести открытое учебное занятие. Подготовка и проведение открытого занятия – одна из наиболее эффективных профессиональных ситуаций, в которой сочетаются педагогическое творчество и размышления начинающего педагога над своими методическими идеями. Опыт подготовки и проведения открытого учебного занятия субъективен, неразрывно связан с педагогом как личностью.

Открытое учебное занятие в процессе подготовки и проведения порождает противоречия и вопросы. Как живое педагогическое явление оно представляет органическое единство общего, особенного и единичного. Только в гармоничном сочетании этих сторон открытое учебное занятие постепенно, в процессе кристаллизации профессионального опыта, становится самостоятельным, целостным педагогическим продуктом, отражающим индивидуальный стиль и уровень мастерства педагога.

Для студента и молодого учителя процесс подготовки и проведения учебного занятия сложен в силу целого ряда причин: полное отсутствие или незначительный объем собственной педагогической практики, неосвоенность теоретического дидакти-

ческого багажа, несформированность профессионально-личностной мотивации к проведению занятия и другие. Сверхзадача практических занятий по развитию авторского мышления студента-педагога – прочувствовать и осознать процесс конструирования открытого учебного занятия как индивидуального, неповторимого для каждого педагога процесса.

В процессе опытно-поисковой работы нами была разработана универсальная модель «Матрешка», позволяющая организовать самостоятельную практическую деятельность студентов и молодых педагогов по педагогической интерпретации и дидактической разработке материала учебного занятия [3]. По нашим наблюдениям, использование универсальной модели подготовки и проведения учебного занятия позволяет начинающему педагогу организовывать свои идеи, оформлять их в замысел, обретающий форму и содержание, который раскрывается впоследствии через эффективное общение и педагогическое взаимодействие участниками занятия.

Как известно, матрешка – это русская деревянная расписная кукла, внутри которой находятся подобные ей куклы меньшего размера. Количество вложенных кукол, как правило, составляет три и более. Почти всегда они имеют овальную форму с плоским донцем и состоят из двух частей – верхней и нижней. Символика матрешки несет в себе не только этнографический и культурный слои, она вполне способна стать наглядным дидактическим пособием для студента и молодого педагога. Мно-

гослойность этой куклы может «научить» видеть множество смыслов в одном педагогическом явлении или ситуации. Идея поиска истины и возможность найти ее, только «докопавшись до сути» – последней неразборной фигурки, становится для начинающего педагога источником рождения интересных методических приемов, смыслообразующим критерием отбора содержания открытого учебного занятия.

По сути дела, открытое учебное занятие очень схоже с внешней, самой большой куклой матрешки. Но для того, чтобы занятие действительно состоялось как *педагогическое событие*, его внутренняя суть, его многослойность должна быть бережно и кропотливо собрана педагогом-автором занятия подобно целостному единству матрешки.

В предлагаемой нами универсальной модели открытого занятия «Матрешка» пять составных частей. Выстраиваясь от неделимого ядра авторской *идеи* через ценностно-смысловую разработку *замысла* и создание педагогического *текста*, благодаря адекватно выстроенной *методике* в процессе реализации уже на самом открытом занятии может произойти *открытие*. Открытие в данном контексте – не только метафора, подразумевающая открытие детьми новых впечатлений, знаний, отношений, умений. Последний слой рассматриваемой модели нельзя полностью запланировать, поскольку это и есть «живая ткань», «дышащий организм» открытого учебного занятия, на котором через текст и методику открывается его замысел и идея.

Каждая кукла матрешки, начиная со второй, состоит из двух частей. В нашей модели – это единство двух компонентов на каждом новом слое. Таким образом, общая схема «выращивания» учебного занятия от идеи к открытию выглядит следующим образом:

- *идея* (зерно, импульс);
- *замысел* = сверхзадача + смысл;
- *текст* = содержание + форма;
- *методика* = взаимодействие + мизансцена;
- *открытие* = педагогическая техника + педагогическое творчество.

Существуют разные подходы к проектированию и проведению открытого учебного занятия. Наблюдая за практическим воплощением задачи студентами и молодыми педагогами, мы отмечаем, что кому-то из них ближе логический, рациональный подход, кто-то склонен больше к эмпирическому пути, когда пробы и ошибки являются необходимыми точками поиска. Есть примеры создания и воплощения занятия по законам творчества, а кому-то естественнее полагаться на свою педагогическую интуицию.

В практических занятиях со студентами педагогического университета и слушателями курсов повышения квалификации творческое развивающее задание по подготовке и проведению открытого учебного занятия – не просто отчетное или концертное выступление, это своеобразный, пусть и не совершенный в своем актуальном проявлении, итог личностной и профессиональной работы над собой. Многократно прожитые в практическом опыте и доведенные до на-

выка методические эскизы придают начинающему педагогу уверенности в своих силах, формируют устойчивую положительную мотивацию профессионального развития.

Закономерным итогом творческого саморазвития студента и молодого педагога в процессе такой работы может стать создание им собственного авторского методического продукта [2]. Авторский компонент профессиональ-

ной деятельности, возвращаемый в период обучения студента в педагогическом университете, сопровождаемый в процессе послевузовского повышения квалификации молодого педагога, может стать сегодня одним из эффективных ресурсов развития качества российского образования.

Список литературы

1. *Ермолаева М. Г.* Авторская позиция учителя как условие реализации личностно значимого // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 100–102.

2. *Малахова Н. Н.* Авторская позиция учителя – ресурс развития педагогического профессионализма в условиях модернизации образования // Педагогический профессионализм в образовании: сб. науч. трудов XI Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 18–19 февраля 2015 г.). Часть I. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 44–47.

3. *Малахова Н. Н.* Открытое учебное занятие. «Нарядный фасад» или «Совместный поиск истины»? // Сибирский учитель. – № 1. – 2014. – С. 17–23.

4. *Проект* концепции поддержки развития педагогического образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnikedu.ru/2014/03/o-proekte-kontseptsii-podderzhki-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 12.06.2015).

Подписано в печать: 25.12.2015 г.

УДК 378+316.3/.4

Чернов Денис Владимирович

*Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
социальной работы, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Новосибирск.
E-mail: chernov.de@mail.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ НГПУ, ИЗУЧАЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ

Модернизация педагогического образования в России затронула многие направления подготовки профессиональных кадров. Социальное образование, интегрированное в педагогические университетские кластеры, продуктивно и востребовано. В статье рассматривается содержание педагогической модели формирования профессионально-ценностных установок студентов, обучающихся социальной работе в Новосибирском государственном педагогическом университете. Результаты исследований указывают на востребованность педагогических подходов в организации обучения по социальной работе. Рассматривается педагогическая модель формирования профессионально-ценностных установок студентов, изучающих социальную работу в НГПУ.

Ключевые слова: социальная работа, профессиональное образование, социальное образование, педагогическая модель.

Chernov Denis Vladimirovich

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head
of the Department of Social Work, Novosibirsk State Pedagogical University*

EDUCATIONAL MODEL OF PROFESSIONAL VALUES DEVELOPMENT IN UNDERGRADUATE SOCIAL WORK STUDENTS (NOVOSIBIRSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

Modernization of initial teacher education in Russia has affected many areas of professional education and training. Social work education, integrated into the pedagogical university clusters, is productive and relevant. The article deals with the content of educational model of professional values development in undergraduate social work students at Novosibirsk State Pedagogical University. The research results highlight the demand for pedagogical approaches to social work education.

Keywords: social work, social work education, educational model.

Развитие профессионализма специалистов молодежной и социальной ра-

боты в системе высшего педагогического образования в последние го-

ды приобретает особое значение. В рассмотрении данного вопроса необходимо отталкиваться от понятия «педагогический профессионализм» как ключевого для педагогического вуза явления [2]. Созданная в Новосибирском государственном педагогическом университете научная школа «Теория и практика педагогического образования в меняющемся обществе» (руководители – д-р пед. наук, проф. Е. А. Андриенко, д-р пед. наук, доц. Т. А. Ромм) позволяет внедрять в социальное образование подходы к подготовке педагогических кадров, повышая тем самым его эффективность. Кроме того, важным сегодня является формирование социально-технологических компетенций у будущих педагогов, которые должны быть способны к решению социальных задач в образовательных организациях. В этой связи опыт подготовки кадров по социальной работе, основополагающие принципы и методики обучения социальным профессиям могут оказаться полезными и для развития педагогического профессионализма учительских кадров [12].

Социальное образование является относительно новой для нашей страны отраслью высшего образования. Вместе с тем социально-культурные особенности развития социальных профессий в России в исторической ретроспективе и на современном этапе определяют значимость педагогических подходов к подготовке кадров для социальных учреждений, исследователи подчеркивают значимость

реализации данных образовательных моделей в образовательной среде педагогических вузов [5].

Необходимо отметить, что инновационная образовательная среда педагогического вуза представляет собой совокупность различных компонентов образовательной среды вуза, оказывающих комплексное воздействие на подготовку педагогических кадров нового типа [1]. Кроме того, в региональных условиях педагогический университет является наиболее комплексной и интегративной, образовательной площадкой для подготовки профессионалов в социальной сфере. Интеграцию социального и педагогического образования в НГПУ можно представить в виде педагогической модели как условия формирования профессиональных ценностных установок студентов, изучающих социальную работу. Реализация научно обоснованной практики в социальной работе, в том числе в рамках подготовки соответствующих специалистов, по мнению зарубежных исследователей, также должна опираться на принципы партнерства и интеграции достижений педагогической и социальных наук [15].

Особую роль сегодня приобретают именно педагогические условия, которые рассматриваются как реализация комплекса взаимосвязанных мер учебно-воспитательного процесса, обеспечивающих результативное формирование профессиональных ценностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу. Именно пе-

дагогическая модель в качестве педагогического условия позволяет сосредоточить все внимание на наиболее значимых и существенных для моделируемого объекта свойств, так как наглядно показывает зависимость между элементами исследуемого процесса, отражает конечную цель процесса формирования профессиональных ценностных установок будущих специалистов социальной сферы, служит основанием для определения содержания форм и методов обучения, реализуемых в совокупности педагогических условий [8].

Моделирование как наиболее распространенный метод исследования объектов различной природы, в том числе и объектов сложной социальной системы, как метод научного познания широко применяется в педагогике. В частности, Г. В. Суходольский под моделированием понимает процесс, в котором некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами [9].

В основе моделирования находится модель, которая в педагогике используется как исследовательский прием (модель используется для объяснения, изучения, уточнения исследуемого педагогического объекта) и как инструмент (анализ модели педагогического объекта позволяет влиять на его построение или функционирование). Поэтому современная педагогика не может обойтись без метода моделирования, что доказано опытом как педагогов теоретиков, так и педагогов-практиков [14].

Формирование профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза в процессе учебной деятельности не может быть обеспечено на должном уровне реализацией только содержания специальных дисциплин [6]. В связи с этим возникла необходимость организации целенаправленных многоступенчатых воздействий на студента, опирающихся на принципы обучения, формы, методы и средства обучения, которые реализуются в определенной педагогической учебно-профессиональной среде, обеспечивая формирование профессиональных ценностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу.

Социальному работнику, подчеркивает Т. Д. Шевеленкова, должны быть присущи такие личностные особенности, как: гибкость, проявляющаяся на интеллектуальном, эмоциональном, поведенческом уровнях; высокая степень личностной и социальной ответственности; адаптированность, которая проявляется как открытость в общении, способность принять и разделить нормы, ценности и образ жизни другого человека; умение контролировать свое поведение в различных жизненных ситуациях и ситуациях общения; способность отстаивать свои убеждения, создавать и поддерживать эмоциональный комфорт в ситуации межличностного общения [13].

Наш опыт показывает, что многоплановая и многопрофильная деятельность социальных работников требует от них глубоких профессиональных знаний, базовой подготовки. Нельзя не

согласиться и с тем, что задача педагогического университета заключается в подготовке специалистов и бакалавров, способных самостоятельно применять знания и навыки, полученные в учреждении высшего профессионального образования, а также способных к саморазвитию [7].

Итак, педагогическая модель включает следующие блоки: целевой (цель, задачи); ценностный (профессиональные ценности, профессионально значимые качества личности, компоненты профессиональных ценностных ориентаций); содержательно-процессуальный (содержание и технология формирования профессиональных ценностных ориентаций); оценочно-результативный (критерии, показатели, уровни сформированности профессиональных ценностных ориентаций студентов, оценочные методы и средства).

1. Целевой блок предложенной педагогической модели содержит цель обозначенного процесса.

Выделение целевого компонента обусловлено необходимостью осознания цели деятельности педагога и определяет выбор способов, действий. Данный компонент выступает как средство управления, сверки результатов действий с прогнозируемым итогом. Понимая под целевым блоком определение основной цели, т. е. образа результатов, на достижение которых направлены деятельность, действия, поведение, мы предлагаем в качестве целевого элемента представленной педагогической модели формирование профессиональных цен-

ностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу.

2. Ценностный блок.

Осуществляя подготовку специалистов НГПУ – будущих социальных работников, учитывается структура профессиональных ценностных установок студента применительно к будущим специалистам социальной сферы. Профессиональные ценностные установки рассматриваются как совокупность взаимосвязанных компонентов со всеми присущими им свойствами, особенностями, закономерностями.

Профессиональные ценностные ориентации будущего специалиста – социального работника – рассматриваются как совокупность взаимосвязанных компонентов.

Аксиологический компонент включает знания о будущей профессиональной деятельности в области социальной работы, о профессиональных ценностях специалистов – социальных работников. Мотивационный компонент включает интересы, потребности, мотивации к получению знаний, умений, навыков, компетенций в сфере социальной работы. Деятельностный компонент: умения и навыки в области социальной работы. Профессиональный компонент включает профессиональные компетенции и профессионально значимые качества личности [10].

3. Содержательно-процессуальный блок предлагаемой педагогической модели раскрывает этапы формирования профессиональных ценностных установок и определяет выбор методов и форм результативного форми-

рования профессиональных ценностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу [11].

В процессе профессионального становления будущих специалистов складывается личностная система ценностных ориентаций, формируется мировоззрение и жизненные установки. Эти личностные новообразования формируются под влиянием педагогических условий, обеспечивающих интериоризацию студентами профессиональных ценностей, следование стандартам поведения, принятие традиций и т. д. [4].

Этапы процесса формирования профессиональных ценностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу, соотносятся с компонентами профессиональных ценностных установок, определяющих структуру исследуемой педагогической модели [3]:

– аксиологический компонент направлен на формирование позитивного отношения студента к будущей профессиональной деятельности и профессиональным ценностям, формирование знаний о социальной работе, формирование понимания и осознания социальной значимости будущей профессии;

– мотивационный компонент обеспечивает формирование интересов, по-

требностей, мотивации к получению знаний, умений, навыков, компетенций будущей профессиональной деятельности социального работника;

– деятельностный компонент предполагает формирование умений и навыков в области социальной работы, а также формирование готовности к совершенствованию и использованию их в профессиональной деятельности;

– профессиональный компонент обеспечивает овладение профессиональными компетенциями и формирование профессионально значимых личностных качеств, стремления обучающихся к активной профессиональной деятельности и созидательному труду в выбранной профессиональной сфере, готовности к профессиональной деятельности социального работника.

Таким образом, предложенная педагогическая модель процесса формирования профессиональных ценностных установок студентов НГПУ, изучающих социальную работу, предусматривает использование наиболее продуктивных инструментальных средств формирования профессиональных ценностных установок (активных методов обучения) и может быть реализована в педагогическом университете в рамках программы модернизации педагогического образования.

Список литературы

1. *Алтыникова Н. В.* Инновационная образовательная среда современного педагогического вуза (на примере Новосибирского государственного педагогического университета) // Вестник педагогических инноваций. – 2014. – № 2. – С. 5–15.

2. *Андрюченко Е. В.* Исследование педагогического профессионализма с использованием метода моделирования // Вестник педагогических инноваций. – 2013. – № 2. – С. 42–53.

3. *Бильданова В. Р.* Профессиональные ценностные ориентации студентов //

Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6–1. – С. 79–80.

4. *Бондаревская Е. В.* Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. – 2007. – № 4. – С. 11–17.

5. *Григорьев С. И., Гусякова Л. Г.* Социальное образование в России // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: философия, социология, культурология, социальная работа. – 2012. – № 4. – С. 71–77.

6. *Дахин А. Н.* Моделирование образовательной компетентности // Вестник педагогических инноваций. – 2007. – № 1. – С. 84–101.

7. *Касаткина Н. Э., Филатова Е. В.* Обеспечение качества подготовки специалистов по социальной работе в условиях университета // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 9. – С. 5–11.

8. *Силкина Н. В., Кашиник О. И., Сидоров О. И., Суздальцева Т. И.* К модернизации системы профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 11. – С. 353–360.

9. *Суходольский Г. В.* Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – 120 с.

10. *Турченко В. Н., Чернов Д. В.* Профессиональное образование по социальной работе как объект социально-философского анализа // Философия образования. – 2014. – № 2 (53). – С. 126–133.

11. *Чернов Д. В.* Образовательная модель подготовки специалистов по социальной работе в педагогическом университете // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 5. – С. 60–63.

12. *Чернов Д. В.* Подготовка кадров к реализации социальных технологий работы с молодежью в образовательном пространстве современного города // Вестник педагогических инноваций. – 2014. – № 3. – С. 26–29.

13. *Шевеленкова Т. Д.* Личностные качества социального работника как проблема его профессиональной характеристики // Социальная работа. – 2010. – № 2. – С. 50–54.

14. *Ядровская М. В.* Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 139–143.

15. *Proctor Enola K.* Implementing evidence-based practice in social work education: principles, strategies, and partnerships // Research on social work practice. – 2007. – № 5. – P. 583–591.

Подписано в печать: 16.12.2015 г.

УДК 378.18+659+339.138

Калмыкова Екатерина Александровна

Бакалавр по рекламе и связям с общественностью, менеджер по работе с корпоративными клиентами группы компаний «Реклама Онлайн», г. Новосибирск. E-mail: kalmukova.kata@mail.ru

Поддячая Екатерина Александровна

Старший преподаватель кафедры рекламы и связи с общественностью, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: katepo88@mail.ru

**ПРОДВИЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ВУЗА**

Статья описывает результаты анализа эффективности проведения международного фестиваля студенческого короткометражного кино «KINO_метры» в 2014 году. Описание включает в себя количественные и качественные показатели. Авторы дают оценку достижения коммуникационных целей, поставленных перед кинофестивалем. При подготовке статьи использовались такие методы сбора данных, как опрос участников и организаторов фестиваля, контент-анализ средств массовой информации, анализ статистики социальных медиа, мониторинг отзывов и обращений в ходе мероприятия и после его окончания.

Ключевые слова: кинофестиваль, эффективность, мероприятие, коммуникационные показатели, образовательная среда, студенческая аудитория.

Kalmikova Ekaterina Aleksandrovna

*Bachelor of Advertising and Public Relations,
Corporate Account Manager in "Advertising Online" company, Novosibirsk*

Poddyachaya Ekaterina Aleksandrovna

*Senior Lecturer of the Department of Advertising and Public Relations,
Novosibirsk State Pedagogical University*

**PROMOTION OF STUDENT FILM FESTIVAL AS AN ELEMENT
OF UNIVERSITY'S COMMUNICATION ACTIVITY**

The article describes the effectiveness of students international festival of short films «KINO_metry», which took place in 2014. The results of the analysis include quantitative and qualitative indicators of efficiency. The authors assessed the achievement of communication goals of the festival. While preparing this article the authors relied on the following methods: a survey of participants and organizers of the festival, a content analysis of the media, statistical analysis of social media, monitoring and review of applications during the event and after it.

Keywords: film festival, effectiveness, event, communication indicators, learning environment, student audience.

Фестивали как исключительные события, или event-мероприятия, приобретают в настоящее время все большую популярность и актуальность как коммерчески значимые явления и как средства активизации целевых групп. Эксперты утверждают, что рост индустрии продолжится с еще большим числом заинтересованных лиц. Теоретические аспекты организации специальных мероприятий раскрыты не полностью. Несмотря на то, что первые публикации на эту тему появились достаточно давно [5], в большей степени в литературе представлен подход к мероприятиям как элементам социокультурной деятельности [1], в то время как современная профессиональная литература появляется крайне редко и отражает отдельные аспекты ивент-индустрии: маркетинговое планирование [6], менеджмент [9; 10], поиск новых креативных технологий проведения [4], продвижение в интернете [7].

Уже сейчас в нашей стране насчитывается более сотни рекламных агентств, занимающихся организацией всевозможных событий. Все чаще различные организации в качестве инструмента своего продвижения используют проведение фестивалей. Образовательная среда не является исключением, несмотря на то, что данный сектор не такой динамичный с точки зрения внедрения новых инструментов. Однако образовательные

учреждения начинают все чаще и чаще использовать организацию фестивалей в качестве инструмента своего продвижения, а также как площадку для проведения профориентационной деятельности. Специфика факультетов, институтов, обучающих рекламе и связям с общественностью, такова, что существуя в системе образования, они имеют тесную связь с бизнес-средой и могут более оперативно включать в свою деятельность инструменты интегрированных маркетинговых коммуникаций [11]. Одним из наиболее эффективных инструментов можно назвать специальные мероприятия общей и профессиональной направленности. В рамках данной работы будет рассматриваться один из видов профессиональных мероприятий – кинофестиваль.

Кинофестивали как подвид фестивалей при всех поставленных маркетинговых задачах ориентированы на эмоциональное восприятие участника и требуют высокой степени ответственности организаторов [8].

Организация кинофестивалей, особенно ориентированных на молодежную аудиторию, включает действия от постановки цели и разработки концепции и коммуникационной стратегии мероприятия до оперативного планирования и проведения мероприятия в заранее отведенных пространственно-временных рамках. Цель организации такого рода мероприятия –

представить его так, чтобы участник воспринял это событие как выдающееся, так как информация, сопряженная с позитивным эмоциональным фоном, остается в памяти довольно долго [2]. Для эффективной и успешной реализации подобных проектов необходимо уделить особое внимание стадиям его разработки. На начальном этапе определяющая роль отводится разработке концепции, которая будет отражать основной замысел и суть проекта в целом, что позволяет в дальнейшем корректно определиться с тактическими составляющими проекта.

Целями организации и проведения кинофестиваля могут стать [2]:

- повышение узнаваемости кинофестиваля;
- активизация внимания целевых групп;
- оптимизация и снижение затрат путем объединения бюджетов по рекламе и PR;
- популяризация киноискусства;
- усиление авторитета фестиваля;
- выделение на фоне фестивалей-конкурентов;
- развитие и укрепление отношений с партнерами, спонсорами;
- создание платформы для дальнейшего развития.

Организаторами и инициаторами кинофестиваля могут являться коммерческие и некоммерческие организации, имеющие своей целью усиление авторитета и повышение узнаваемости организации. К некоммерческим организациям можно отнести: команды, идейные объединения, парт-

нерства, вузы, союзы кинематографистов, министерство культуры.

Для любого мероприятия существует аудитория, которая может прямо или косвенно воздействовать на его деятельность. Целевая аудитория (целевая группа) – это основная и наиболее важная категория получателей информационного сообщения. Именно эта группа определяет информационное наполнение обращений, а также стиль и каналы передачи информации. Целевые группы выявляются с помощью сегментирования, то есть деления по определенным признакам⁴.

Кинофестиваль – событие, которое следует строго определенной тематике, представленной только для интересующего его круга лиц – целевой аудитории. Целевая аудитория может быть охарактеризована при помощи ряда критериев: возраст, пол, уровень доходов, образование, принадлежность к группам по интересам и сферам деятельности, покупательский образ действий, стиль жизни, семейное положение. Представители одной целевой группы, как правило, имеют схожие интересы и потребности. Целевыми аудиториями кинофестиваля могут являться:

- творческая молодежь, увлекающаяся киноискусством;

⁴ Курсова Ю. Ю. Определение целевых аудиторий и постановка целей для проведения PR-кампании [Электронный ресурс] – URL: <http://grebennikon.ru/article-8wKp.html> (дата обращения: 04.02.2015)

– студенты вузов России и зарубежья, обучающиеся на специальностях «Маркетинг», «Реклама», «Связи с общественностью», «Кинематограф» или иных смежных специальностях;

– сотрудники и преподаватели вузов России и зарубежья;

– специалисты по рекламе и PR крупных коммерческих организаций, коммуникационных агентств и т. д.;

– специалисты-практики в области киноиндустрии.

Внутренней аудиторией фестиваля являются непосредственно организаторы и инициаторы кинофестиваля. Внешняя аудитория включает в себя собственно участников мероприятия, которые присутствуют лично и на которых направлена основная часть работы по организации мероприятия, а также средства массовой информации, партнеры, подрядчики, спонсоры и т. д.

Через взаимодействие с внешней аудиторией кинофестиваля можно осуществлять его продвижение. Фестивали преимущественно являются публичными мероприятиями, поэтому в их успехе практически всегда СМИ играют важную роль. При выборе информационного партнера производится мониторинг похожих мероприятий. Принципы информационного сотрудничества: совпадение целевой аудитории СМИ и мероприятия, соответствие мероприятия формату СМИ, интересное партнерское предложение для СМИ. Возможности информационной поддержки преимущественно

выражаются в размещении анонса и новостей мероприятия.

Также продвижение кинофестиваля можно осуществлять при помощи спонсорского сотрудничества, его виды: генеральный, официальный и специальный – вкладывают в деятельность спонсируемого объекта материальные средства; информационный – оказывает информационную и рекламную поддержку; партнер – предоставляет свои услуги бесплатно в обмен на рекламу.

Возможности для спонсоров и партнеров при сотрудничестве с фестивалем:

– интеграция в рекламную кампанию мероприятия, в том числе стационарную наружную рекламу, рекламу на радио и в печатных СМИ (размещение рекламы на площадке проведения мероприятия);

– интеграция в PR-кампанию мероприятия, куда входит размещение логотипа на сайте и всех сувенирных материалах. Также интеграция в *post PR*, куда входит: размещение репортажей и отчетов на сайте мероприятия и информационных партнеров, фото- и видеоотчеты в социальных сетях, размещение в социальных сетях ссылок на репортажи в СМИ, репосты отзывов участников мероприятия;

Характерные черты кинофестиваля заключаются в том, что он должен восприниматься как исключительное событие с точки зрения участников; способствовать позитивному восприятию, что побуждает посетителей к активности. Залогом успеха мероприя-

тия является тщательно спланированная организация и инсценировка. Процесс организации кинофестиваля можно условно разделить на три этапа: предсобытийный – этап планирования, само событие – этап реализации, постсобытийный – активность после реализации проекта. Подготовка и планирование очень важны, эти стадии гораздо масштабнее как по затратам времени, так и по затратам средств по сравнению с самим мероприятием. Так как возможности по обеспечению контроля и управления мероприятием, претендующим на то, чтобы стать исключительным событием, непосредственно во время самого мероприятия, весьма ограничены, все нюансы должны быть предусмотрены и определены заранее.

Процесс планирования событий и привлечения ивент-менеджеров должен начинаться примерно за 1–2 месяца до предполагаемой даты проведения мероприятия и включать в себя следующие действия: определение стратегии, создание текстов для СМИ (пресс-релиз, анонс, медиа-кит и т. п.), спонсоров, создание плана организации и проведения события [2].

Выбор стратегии деятельности по продвижению мероприятия предопределяет основные направления действий компании. Формирование стратегии предполагает постановку целей, задач, формирование информационного повода, послания, определение целевой аудитории, разработку формата и идеи мероприятия. Информационное послание обязательно долж-

но быть связано с основной маркетинговой стратегией компании. Постановка большого количества целей неоправданно, так как специальное событие должно быть узконаправленным. В процессе непосредственного проведения мероприятия нужно обязательно учитывать вероятность возникновения проблемных ситуаций и провести оперативные работы по их устранению. На постсобытийной стадии обычно рассылаются пресс-релизы о событии, в которых размещается основная информация о компании и о результатах проведенного мероприятия. Важно провести фуршет, а также раздать подарки участникам и клиентам. Отметим, что необходимо не забывать об обратной связи⁵.

Рассмотрим план реализации кинофестиваля:

- анализ и постановка целей и задач, определение целевой аудитории проекта;
- поиск максимально эффективных решений поставленных задач / генерация основной идеи проекта;
- разработка концепта проекта;
- написание сценарного плана проекта;
- подбор оптимального места проведения;
- формирование бюджета;
- расчет сметы проекта;
- определение постановочной и рабочей группы проекта;

⁵ *Аргинова* З. Проведение имидж-ивентов в контексте PR-сопровождений [Электронный ресурс] – URL: http://pr-club.com/assets/files/pr_lib/pr_raboty/2009/15.doc (дата обращения: 10.04.2015).

– формирование пула подрядчиков, проведение тендера среди выбранных кандидатов, выбор оптимальных исполнителей;

– построение логистики мероприятия;

– тест-драйв проекта (инструктаж всех участников постановочной и рабочей группы, подрядчиков, персонала подрядчика);

– реализация;

– PR-сопровождение;

– анализ итогов, получение обратной связи от участников проекта;

– оценка эффективности, просчет KPI агентства;

– формирование рекомендаций по улучшению проекта;

– подготовка отчета о реализованном проекте.

По завершению фестиваля необходимо провести анализ эффективности его реализации для определения сильных и слабых сторон, основных проблем, которые возникли в процессе организации данного мероприятия. В ходе оценивания эффективности мероприятия необходимо учитывать ряд особенностей:

– реальная оценка эффективности возможна, когда ее результат соотнесен с поставленной целью;

– базовые показатели оценки эффективности должны быть заложены на этапе планирования;

– так как перед фестивалем были поставлены некоторые задачи, необходима система оценки эффективности по нескольким показателям;

– необходимо проводить оценочные исследования мероприятия, то есть прогнозирование результатов;

– необходимо учитывать так называемый «отложенный эффект», который сложно поддается оценке⁶.

Можно выделить несколько подходов к оценке эффективности фестиваля: «вкусовой», количественный и научный [2]. «Вкусовой» подход отражает оценку самих организаторов эффективности мероприятия. Организаторы судят об эффективности проведения фестиваля по тому, понравился ли он им и участникам или нет. В количественном подходе эффективность оценивается по числу публикаций в СМИ, числу важных персон (спикеров), пришедших на мероприятие, числу посетивших мероприятие участников и числу присланных работ и другим статистическим параметрам. В научном подходе проводится серьезное исследование воздействия фестиваля на параметры, характеризующие позиции целевых групп.

Еще один подход оценки эффективности предложен Ассоциацией компаний консультантов в области связей с общественностью (АКОС). Согласно этому подходу, анализируются количественные и качественные показатели коммуникационной активности по отношению к мероприятию. В соответствии с первой методикой оценки эффективности к количественным

⁶ *Веревкина Л.* Фестиваль как специальное мероприятие: продвижение – проведение – оценка эффективности [Электронный ресурс] – URL: http://www.pr-club.com/assets/files/pr_lib/pr_raboty/2012/verevkina.doc (дата обращения: 23.03.2015)

метрикам можно разделить на организационные и коммуникационные. К организационным показателям эффективности мероприятия будут относиться:

- количество очных участников;
- число обращений к организаторам по вопросам участия, партнерства и спонсорства;
- количество участников, которые прислали свои работы на конкурс;
- общее количество конкурсных работ;
- количество профессионалов в киноиндустрии, присутствующих на мероприятии как в качестве спикеров, так и в качестве жюри.

К коммуникационным показателям будут относиться:

- подсчет количества упоминаний в СМИ;
- охват аудитории в социальных медиа;
- количество положительных и отрицательных отзывов;
- статистика посетителей официальной группы, сайта.

Качественными показателями оценки эффективности мероприятия являются:

- оценка организаторами и участниками эффективности мероприятия;
- тональность комментариев о фестивале в социальных медиа;
- изменение качества регистрационных данных участников, например, изменение или расширение географии фестиваля;
- оценка репутации фестиваля;

– изменение интереса публики (осведомленность о фестивале, его узнаваемость и др.).

Одной из основных целей продвижения является повышение узнаваемости кинофестиваля среди различных групп целевой аудитории. Фестиваль может быть средством продвижения какой-либо организации, а может нуждаться при этом в собственном рекламном и PR-продвижении. Далее рассмотрим опыт планирования, продвижения и организации кинофестиваля на примере международного фестиваля студенческого короткометражного кино «KINO_метры», проводимого в Институте рекламы и связи с общественностью ФГБОУ ВПО НГПУ с 2009 по 2014 год.

Авторами был осуществлен анализ эффективности проведения международного фестиваля студенческого короткометражного кино «KINO_метры» в 2014 году по количественным и качественным показателям. Количественные метрики в свою очередь включают в себя организационные и количественные показатели. Также использовался метод оценки достижения поставленных перед кинофестивалем целей. Методами сбора данных являлся опрос участников и организаторов фестиваля, контент-анализ СМИ, анализ статистики социальных медиа, мониторинг отзывов и обращений в ходе мероприятия и по его окончанию.

Участниками шестого международного фестиваля студенческого ко-

роткометражного кино «Kino_метры`14» стал 141 человек из разных городов России и зарубежных стран, которые заявили около 150 конкурсных работ. При этом из 141 участника, подавшего заявку, только 45 человек приняли участие в фестивале очно (присутствовали на открытии, мастер-классах, интенсивах), среди которых была делегация из Омска. Также свои работы впервые представили учащиеся 10 и 11 классов школы № 162 и гимназии № 16, что дает возможность Институту рекламы и связи с общественностью ФГБОУ ВПО НГПУ через фестиваль вести профориентационное воздействие на школьников – будущих абитуриентов.

Так как площадку для проведения фестиваля предоставляет Институт рекламы и связи с общественностью НГПУ, все мастер-классы и интенсивы проводились в его аудитории, где количество посадочных мест равнялось 50. Вследствие этого дирекция фестиваля была вынуждена установить ограничение – до 45 человек на очное посещение фестиваля со всеми входящими в него мероприятиями.

В связи с тем, что реальное количество заявок (141 участник) на очное участие превысило ожидаемое, было принято решение после принятия 45 заявок отказывать в очном присутствии на мероприятиях остальным участникам и делегациям из некоторых городов. При составлении программы важно было учесть как численность участников, так и время, дни недели, сроки проведения мероприятия.

На протяжении трех дней участники имели возможность пообщаться со специалистами кино и сцены, которые читали мастер-классы, проводили интенсивы, давали конструктивные советы и комментарии к конкурсным работам. На фестивале присутствовали восемь экспертов в области киноиндустрии, которые выступали как в качестве спикеров, так и в качестве жюри. Кинофестиваль проводился в период с 3 по 5 декабря (среда – пятница), в связи с этим организаторы столкнулись со следующей проблемой: многие спикеры отказывались проводить мастер-классы или присутствовать на закрытии фестиваля в пятницу вечером, так как этот период времени фактически приравнялся к выходному дню. В связи с данным фактором организаторам приходилось экстренно корректировать программу последнего дня, сдвигать графики и переносить закрытие фестиваля на дневное время.

На стадии планирования бюджета перед организаторами стояла задача найти спонсоров в связи с тем, что фестиваль не является коммерческим мероприятием. Спонсорами фестиваля «KINO_метры`14» выступили 7 организаций. По сравнению с прошлыми годами проведения фестиваля, спонсорами стали более крупные и известные фирмы. Такие организации, как *NL International* и *New York Pizza*, а также коктейль-бар *Friends* и парикмахерская *Chop-chop* уже второй год выступают спонсорами и партнерами фестиваля, что доказывает воз-

растание качественного показателя сотрудничества.

Поскольку одной из основных поставленных задач фестиваля было расширение географии участников, то показателями, свидетельствующими об эффективности мероприятия, могут быть регистрационные данные. География кинофестиваля в 2014 году насчитывала пять стран и 23 города России. Этот факт подтверждает статус данного кинофестиваля в качестве международного мероприятия. По сравнению с предыдущим годом география мероприятия выросла почти в два раза.

При мониторинге официальной группы фестиваля «KINO_метры`14» в социальной сети «ВКонтакте» (далее – ВК) было необходимо проанализировать статистику сообщества и оценить эффективность продвижения мероприятия через сообщество «KINO_метры`14». При этом стоит учесть количество новых подписчиков, отметить пик посещаемости и пик спада, оценить количество «лайков» и «репостов» и других показателей, в зависимости от контента. Тем самым можно составить максимально четкое представление о том, какие действия стоит предпринимать для привлечения и удержания интереса подписчиков к группе [3].

Важно было оценить количество участников сообщества – эта переменная является ключевой в аналитике ВК. Она демонстрирует как минимум популярность сообщества в определенный период, и именно этот показатель обычно является мерилом

для всех остальных. С момента начала медиавоздействия (октябрь 2014 года) количество подписчиков выросло на 286 человек (с 653 до 939). Количество «лайков», комментариев и других показателей может иметь значение только в совокупности с общим числом читателей. Были проанализированы показатели посещаемости сообщества – количество просмотров и уникальных посетителей на момент активности группы. Установлено, что активность группы и заинтересованность подписчиков в ней проявляется сезонно, только в момент проведения фестиваля, потом следует период стагнации. За период активного продвижения в социальных сетях официальное сообщество ВК «Kino_метры`14» посетило 1083 уникальных посетителя. Изучая посещаемость, в частности, соотношение уникальных и не-уникальных просмотров, было составлено представление о вовлеченности лояльной аудитории и качестве контента. Обнаружен большой разрыв между теми, кто зашел в группу однажды, и теми, кто возвращался, это говорит о том, что интерес у пользователей к группе был. Всплески посещаемости тесно связаны с периодичностью и темой опубликованных материалов. В 2014 году работа в группе и активная публикация тематических постов о проведении фестиваля «KINO_метры`14» с прикрепленными документами о положении фестиваля и заявкой на участие в нем, рассылка пресс-релизов, взаимодействие с информационными партнерами

началось с середины октября. Пиковые точки роста посещаемости связаны как раз с этим фактором, что отображается в резком скачке и увеличении просмотров страницы (с 67 до 4161 просмотра). Это говорит о том, что организаторы, которые занимались распространением информации о фестивале и его проведении, провели качественную PR-коммуникацию.

За ноябрь и декабрь заметен спад в количестве просмотров группы (с 3760 до 3024 и менее 1000). Это связано с тем, что в конце ноября завершился прием заявок и конкурсных работ участников, а в декабре завершился сам фестиваль, что автоматически привело к уменьшению интереса аудитории к группе.

Половозрастная характеристика среднего пользователя также является важной составляющей анализа статистики сообщества. На основании этого показателя можно корректировать контент-концепцию, ориентируясь на тех людей, которые преобладают в сообществе, оценить соответствие подписчиков к целевой аудитории фестиваля. Основная аудитория – это люди от 18 до 24 лет, что соответствует целевой аудитории фестиваля и его позиционированию как конкурса студенческих работ. Показатель географии пользователей позволяет оценить, как широко распространилась информация о фестивале за рубеж, из каких стран пользователи стали участниками фестиваля, а из каких – только следили за информацией в группе, но не приняли участие в фестивале. Странами, жители которых посетили

группы более пяти раз за весь период активности, стали Казахстан, Украина, Израиль и Беларусь.

Пресс-релизы рассылались не только по интернет-ресурсам России. Следует отметить, что из каждой страны, отмеченной в статистике, были поданы заявки на участие, кроме Беларуси, но, несмотря на это, пользователи всех вышеупомянутых стран заходили на страничку группы каждые 2–3 дня, что говорит о том, что они следили за информацией, поступающей в группу. Больше всего иностранных подписчиков заходило на момент публикации постов на тему открытия фестиваля, предупреждения о том, что до конца подачи заявок остался один день и в дни проведения самого фестиваля. Данный факт подтверждает статус фестиваля как международного мероприятия.

Источники переходов – также очень важный показатель, благодаря которому видно, какой именно инструмент более эффективен в комплексе продвижения фестиваля через сообщество. Большинство переходов в сообщество осуществлялось по прямым ссылкам. Из этого можно сделать вывод, что пользователей заинтересовала информация посвященная «KINO_метры`14». В связи с тем, что вся PR-коммуникация о фестивале распространялась со ссылкой на официальную группу «Вконтакте», пользователи по ней переходили для более детального ознакомления с группой и материалом, который в ней размещался. Этот инструмент оказался самым эффективным методом продвижения сообщества.

Также следует отметить, что в группу посещали непосредственно подписчики сообщества, так как второй по величине показатель источника перехода в сообщество является переход по разделу «Мои Группы». Переходы со страниц сообществ и внешних сайтов осуществлялись как раз в то время, когда партнеры фестиваля «KINO_метры`14» распространяли информацию о мероприятии. Через данные каналы осуществлялось около 20 переходов в день. Данный факт подтверждает эффективность контента, который был опубликован партнерами фестиваля. Участники (новые и вышедшие), как и показатель посещаемости, очень важны и дают возможность проанализировать, какой контент привлек пользователей в группу или что повлияло на их выход.

Можно отметить, что пик увеличения новых подписчиков группы совпадает с увеличением уникальных посетителей группы и началом всей PR-коммуникации, когда активно начала распространяться информация о проведении фестиваля, что доказывает эффективность использования PR-инструментов. Динамика выходящих из сообщества людей незначительна и совпадает с публикациями контента о завершении срока подачи заявок на участие и завершении самого фестиваля. Это говорит о том, что после завершения фестиваля не удалось удержать интерес у подписчиков, так как закончилась PR-активность. Анализ разделов группы, которые вызвали наибольший интерес у под-

писчиков, может сказать об их предпочтениях. Тем самым анализ позволяет выявить разделы сообщества, на которые стоит акцентировать внимание для стимуляции активности среди аудитории.

Наибольшее количество посетителей группы просматривали раздел с фотографиями, из этого можно сделать вывод, что публикуемый контент необходимо подкреплять фотографиями с мероприятия, что стимулирует интерес у подписчиков к таким постам. Также данный факт и популярность использования хэштегов «#кинометры», «#кинометры`14», «#kino_метры» подтверждает актуальность создания аккаунта фестиваля в социальной сети *Instagram*, основной целью которого является распространение пользователями контента в виде фотографий и видеозаписей, а также использовать данный ресурс как еще одну площадку для продвижения фестиваля. Далее по заинтересованности аудитории к расположенным материалам в группе следует раздел «Обсуждения». Это свидетельствует о том, что подписчики сообщества участвуют в обсуждении мероприятия и задают вопросы организаторам, что подтверждает их заинтересованность в фестивале.

Охват в статистике групп «Вконтакте» формируется, исходя из количества просмотров записей в группе из любых источников: новости пользователя, новости его друзей, стена друзей и т. д. Таким образом можно узнать, какое количество пользовате-

лей социальной сети (и их более подробные характеристики — пол, возраст, используемые устройства и другие показатели), будь то подписчики или нет, видят новости сообщества. Чем больше охват, тем большее количество людей увидели пост о «KINO_метрах`14» в новостной ленте.

Широкое распространение получили посты, опубликованные в период с 15 сентября по 15 октября. Они включали в себя информацию о старте и датах проведения международного фестиваля студенческого короткометражного кино «KINO_метры`14», положение мероприятия и условия участия в нем, как фестиваль проводился в прошлые годы, победители прошлых лет, даты завершения приема заявок и конкурсных работ для участия в фестивале. Полный охват аудитории опубликованными в этот период новостями составил 12232 просмотра. При выявлении поста, который просмотрело наибольшее количество человек за данный период времени, можно отметить, что в период с 15 сентября по 15 октября именно пост, опубликованный 4 октября, получил самый широкий охват. Его увидели 4365 пользователей, не входящих в число подписчиков, и 126 подписчиков официальной группы фестиваля. Сопоставив статистику о росте новых подписчиков группы, можно сделать вывод, что именно это сообщение мотивировало пользователей вступить в группу. Рекламный пост был содержал информацию о проведении международного фестиваля

студенческого короткометражного кино «KINO_метры`14», который рассылался по сообществам информационных партнеров фестиваля, и сообществам, аудитории которых совпадали с аудиторией фестиваля «KINO_метры`14».

Был проведен анализ географического охвата аудитории, которая просмотрела рекламный пост, получивший наиболее широкое распространение по городам России. Он показывает уровень побуждения пользователей в принятии решения об участии в международном фестивале студенческого короткометражного кино «KINO_метры`14». Сопоставив статистическую информацию (регистрационные данные) о количестве заявок на участие в фестивале из разных городов России, можно сделать вывод об эффективности данного рекламного поста. В Новосибирске рекламный пост о проведении фестиваля «KINO_метры`14» увидело 1805 человек, в то время как количество реальных заявок на участие в фестивале составило 56 человек. В Омске рекламный пост о проведении фестиваля увидело 16 человек, а участие в фестивале приняли 13 человек. В Усть-Илимске рекламный пост увидели 12 человек, а заявки на участие в фестивале отправили 2 человека. В Санкт-Петербурге с рекламным постом ознакомились 33 человека, а участие в фестивале приняли 12 человек. В Екатеринбурге с постом ознакомились 12 человек, но принял участие в фестивале только один. Несмотря на то, что в Юр-

ге рекламный пост увидели 17 человек, заявок на участие из этого города не поступило. Данная статистика может свидетельствовать о том, что рекламное сообщение распространилось по многим городам России, что имело положительный эффект и побудило к участию многих из увидевших этот пост подписчиков.

Статистика «ВКонтакте» по активности пользователей может дать представление о заинтересованности людей во взаимодействии с группой «KINO_метры`14». Так как стена группы открыта только для записей от имени администрации группы, то активность участников будет отображаться преимущественно из показателей количества комментариев, «лайков», «репостов» к публикуемому контенту, участие в обсуждениях и т. п. На основании таких данных можно корректировать политику ведения группы в зависимости от целей: стимулировать обсуждения для активации постоянных пользователей, анализировать интерес к публикациям фото, при необходимости запускать конкурсы, устраивать опросы и касаться интересных тем, которые связаны с тематикой группы и фестиваля. Обратная связь – это точная статистика по таким видам активности в группе, как комментарии, лайки, репосты, а также по количеству пользователей, которые предпочли скрыть записи группы «KINO_метры`14» из своей новостной ленты.

Пик обратной связи приходится на публикацию рекламного поста

о проведении фестиваля, который набрал 51 отметку «мне нравится», 28 репостов и 10 комментариев. Также заметна повышенная активность, которая совпадает с публикацией контента о закрытии фестиваля и его результатов, который набрал 55 лайков от участников группы. Десять подписчиков рассказали друзьям об этой новости, разместив ее на своей странице. Данные показатели подтверждают заинтересованность подписчиков в фестивале «KINO_метры`14».

В связи с тем, что международный фестиваль студенческого короткометражного кино «KINO_метры`14» является некоммерческим мероприятием и для его проведения бюджетные средства были ограничены, основным методом продвижением было выбрано именно PR-продвижение через социальные сети, так как оно является наиболее экономичным. Как ранее отмечалось в работе А. В. Харламова, «рекламный рынок все в большей степени “перетекает” в виртуальное пространство интернета и социальных сетей, от современного профессионала в области рекламы все в большей степени требуется овладение такими компетенциями, которые позволяют ему свободно функционировать в новой информационной среде» [11, с. 175].

Анализ эффективности PR-деятельности фестиваля через социальную сеть ВК показал, что данная PR-активность действенна как для привлечения потенциальных участников, так и для работы с целевой аудиторией фестиваля, так как многие ее представители проводят немало времени

и узнают новости именно из социальных сетей.

Для оценки текущей репутации в рамках мероприятия было проведено исследование в форме анкетирования и интервьюирования очных участников фестиваля «KINO_метры`14», среди которых были 25 человек из города Новосибирска и 7 гостей из города Омска. Исследование обратной связи проводилось для определения сложившегося отношения, преимуществ и недостатков организации мероприятия глазами гостя. Эти данные помогли в выявлении слабых сторон, акцентировании внимания на недостатках и работе над ними, оценки уровня организации в целом, а также в создании рекомендаций к проведению на должном уровне последующих фестивалей короткометражного кино «KINO_метры». В частности, было опрошено 32 человека. В ходе проведенного исследования стало известно, что 78 % респондентов принимали участие в фестивале впервые. Это свидетельствует о том, что PR-кампания была проведена эффективно, удалось заявить о себе и привлечь достаточно большое количество новых участников. 13 % ответивших заявили, что принимали участие в «KINO_метры» не в первый раз. Данный факт говорит о том, что фестиваль уже сформировал определенный круг постоянных участников и подтверждает хорошую репутацию мероприятия среди участников прошлых лет.

Было установлено, что фестиваль «KINO_метры» является конкуренто-

способным и становится в один ряд с такими крупными кинофестивалями, как *CG Event*, «Зеленое Яблоко», *Schoolizdat*, «Кинорадуга», Омский Кинофестиваль «Движение», куда молодые кинорежиссеры также отправляют свои работы для участия в конкурсе. Но отличительной чертой «KINO_метры» остается статус именно студенческого фестиваля, в котором может участвовать и попробовать свои силы любой непрофессиональный кинолюбитель, отправив свою работу на конкурс и получив конструктивные советы от приглашенных на фестиваль специалистов в этой сфере.

Следует отметить, что из-за разнородности аудитории по критериям знания и умения создавать и работать с видеоклипами или короткометражными роликами, тематики мастер-классов должны быть разнообразны и затрагивать как можно больше отраслей киноискусства. Также при составлении программы мероприятия следует больше внимания уделять интенсивам и приглашать специалистов, которые за основу предоставления информации берут именно такой способ работы с аудиторией, так как участники достаточно активны и с легкостью вступают в профессиональную коммуникацию.

Итак, можно сделать вывод о том, что фестиваль прошел на достойном уровне, PR-кампания была эффективна, так как по сравнению с другими годами количество участников значительно прибавилось. Также удалось со-

ставить базу информационных партнеров, готовых к дальнейшему сотрудничеству с фестивалем, например, интернет-радио «МОСТ», молодежная газета «РОСТ» и другие. Проведенный анализ эффективности проведения международного фестиваля студенческого короткометражного кино «KINO_метры» в 2014 году по количественным и качественным показателям

с использованием различных метрик показал, что проведение студенческих фестивалей является важным активом маркетинговой политики вуза и может стать важным инструментом при проведении воспитательной, профориентационной и коммуникационной деятельности вуза со своими целевыми аудиториями.

Список литературы

1. *Воробьева И. В.* Социально-культурная деятельность. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 106 с.

2. *Герасимов С. В., Тульчинский Г. Л., Лохина Т. Е.* Менеджмент специальных событий в сфере культуры. – СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «Планиета музыки», 2009. – 384 с.

3. *Кремнёв Д.* Продвижение в социальных сетях. – СПб.: Питер, 2010. – 78 с.

4. *Лемер С.* Искусство организации мероприятий: стоит только начать! – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 288 с.

5. *Мазаев А. И.* Праздник как социально-художественное явление. – М., 1978. – 392 с.

6. *Манихин А. А.* Место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций // Креативная экономика. – 2010. – № 4 (40) – С. 135–142.

7. *Мирман С. Д.* Новые правила маркетинга и PR. Как использовать социаль-

ные сети, блоги, подкасты и вирусный маркетинг для непосредственного контакта с покупателем. – М.: «Альпина Паблишер», 2013. – 349 с.

8. *Назимко А. Е.* Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. – М.: Вершина, 2007. – 244 с.

9. *Сондер М.* Ивент-менеджмент. Организация развлекательных мероприятий. Техники, идеи, стратегии, методы. – М.: Издательство «Вершина», 2007. – 544 с.

10. *Хальцбаур У., Йеттингер Э., Кнаузе Б., Мозер Р., Целлер М.* Event-менеджмент / пер. с нем. Т. Фоминой. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.

11. *Харламов А. В.* Рекламное образование в информационном обществе: основания и перспективы // Философия образования. 2013. – № 5. – С. 170–180.

Подписано в печать: 16.12.2015 г.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9

Бородина Викторина Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: borodina0769@mail.ru

Ашрафбекова Анна Худоёрбековна

Студент факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И САООТНОШЕНИЯ ОДАРЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В статье рассматривается проблема выраженного самообвинения у одаренных старшеклассников, характеризующихся высоким уровнем требований к себе. При ожидании предвзятого отношения от окружающих людей подростки в меньшей степени будут подвержены внутриличностным конфликтам. Показано, что перфекционисты стремятся сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя.

Ключевые слова: одаренность, одаренный подросток, перфекционизм, самоотношение.

Borodina Victorina Nikolaevna

*Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor
of the Department of Personality Psychology and Special Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University*

Ashrafbekova Anna Hudojorbekovna

*Student of the Faculty of Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University*

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERFECTIONISM AND SELF-ESTEEM OF GIFTED ADOLESCENTS

The article considers self-blaming as one of the key problems experienced by gifted adolescents, who have high personal standards and unrealistically high expectations of themselves.

The author shows that gifted perfectionists seek to preserve their personality traits, personal standards, self-concept and self-esteem.

Keywords: giftedness, gifted adolescents, perfectionism, self-esteem, self-concept.

Концепция совершенства прочно закрепилась в общественном сознании, стремительно нарастают тенденции самосовершенствования и идеализации себя. Социально-экономические изменения, высоко заданные общественные стандарты, усовершенствованные технологии, динамичность жизнедеятельности требуют от личности стремления к универсальности и респектабельности, постоянного саморазвития и совершенствования себя. Центральным понятием, отражающим специфику стремления к совершенству современного человека, является перфекционизм.

Многогранность и сложность феномена «перфекционизм» отражается в современной зарубежной науке, в многочисленных публикациях в области психологии и педагогики, социологии, медицины и психотерапии [1; 2; 4; 5; 7].

По мнению большинства зарубежных и отечественных ученых, перфекционизм в большей степени характерен для одаренных личностей, является их важнейшей психологической характеристикой и имеет свои особенности проявления, что заставляет задуматься о неоднозначности его роли в субъективном благополучии и жизни носителя [3; 6; 8].

Существует мнение, что перфекционизм носит позитивный характер [3], способствуя достижению вершин профессионального мастерства, но вместе с тем, повышенная требовательность может иной раз оборачиваться мучительным «самоедством», болезненной неудовлетворенностью собой и результатами своего труда [6; 8].

Таким образом, благоприятное протекание процесса самосовершенствования возможно в условиях позитивного отношения к своей личности. Следовательно, самоотношение может являться регулятором конструктивности проявлений перфекционных тенденций. Становится очевидной актуальность выявления отношения к себе перфекционистов.

Цель исследования: выявление взаимосвязи перфекционизма и самоотношения одаренных старшеклассников.

База исследования: муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Лицей № 200» г. Новосибирска.

Эмпирическую выборку исследования составили 36 одаренных учащихся 10–11 классов. Возрастной показатель – от 16 до 17 лет.

В исследовании использовались следующие методики: «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта в адаптации И. И. Грачевой; шкала перфекционизма (*Jenkins-Friedman, Bransky-Murphy*) в адаптации Е. П. Ильина; методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева.

Анализ полученных данных с помощью методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Л. Хьюитта и Г. Л. Флетта (в адаптации И. И. Грачевой), позволяет сделать следующие выводы:

– у 56 % от всей выборки, что составляет 20 человек, высокие показатели по шкале «социально предписанный перфекционизм». Это свидетельствует о том, что одаренные старшеклассники испытывают давление со стороны окружающих, ощу-

щая, что им навязывают нереалистично высокие стандарты. Это сопровождается страхом совершения ошибки и неодобрения со стороны окружающих. Только 25 % (9 человек) имеют низкие показатели, что говорит о том, что испытуемые не испытывают на себе давление со стороны окружающих, не ощущают высоко заданных общественных стандартов;

– у 50 % (18 человек) высокие показатели по шкале «перфекционизм, ориентированный на других». Несмотря на то, что одаренные старшеклассники испытывают на себе давление со стороны окружающих, сами они привыкли выдвигать завышенные требования к своему окружению, так как желают видеть рядом с собой совершенных людей. У 36 % (13 человек) низкие показатели, что говорит о том, что испытуемые не стремятся выдвигать высоко заданные стандарты к другим людям;

– у 33 % (12 человек) выражено стремление задавать себе высокие стандарты, ориентируясь на личностную потребность достижения целей, а не на одобрение со стороны общест-венности. Только 14 % (5 человек) имеют низкие показатели. Такие испытуемые не склонны задавать себе высокие стандарты, не занимаются излишним самосовершенствованием;

– треть испытуемых по интегральной шкале имеет высокие показатели. Это говорит о том, что у них высокий уровень общей выраженности перфекционизма.

Таким образом, половина одаренных старшеклассников не только ис-

пытывают на себе давление со стороны окружающих, но сами привыкли выдвигать завышенные требования к своему окружению, так как желают видеть рядом с собой совершенных людей. Треть школьников стремятся задавать себе высокие стандарты.

Далее с помощью методики «Шкала перфекционизма» (*Jenkins-Friedman, Bransky-Murphy*) мы исследовали выраженность перфекционизма на основе поведенческих характеристик испытуемых.

Результаты проведенного исследования показывают, что 5 % испытуемых характеризуются поведением, препятствующим достижению цели, что характерно для перфекционистов. Им свойственно преобразовывать свои желания в требования к себе, игнорируют собственные достижения, ориентируясь на правила, настойчивы до навязчивости касательно аккуратности проделываемой работы и совсем не могут выносить критику. Только 3 % не имеют перфекционистического поведения.

На следующем этапе нашего исследования с помощью «Методики исследования самооотношения» Р. С. Пантелеева нами получены результаты, позволяющие сделать следующие выводы:

– по шкале «открытость» у 42 % (15 человек) высокие показатели, что говорит о закрытости, неспособности или нежелании осознавать и выдавать значимую информацию о себе. Только 11 % (4 человека) имеют низкие показатели, что говорит о глубокой осознанности Я, повышенной рефлекс-

сивности и критичности, внутренней честности;

– по шкале «самоуверенность» у 36 % (13 человек) продемонстрировали высокие показатели, которые говорят о том, что испытуемые имеют высокое самомнение, самоуверенны, у них отсутствует внутренняя напряженность. У 22 % (8 человек) низкие показатели, что говорит о неудовлетворенности собой и своими возможностями, сомнениях в способности вызывать уважение;

– по шкале «саморуководство» у 28 % (10 человек) высокие показатели, которые говорят о том, что испытуемые отчетливо переживают собственное Я как внутренний стержень, интегрирующий и организующий их личность и жизнедеятельность, считают, что их судьба находится в их собственных руках, чувствуют обособанность и последовательность своих внутренних побуждений и целей. У 25 % (9 человек) низкие показатели, что говорит о подвластности Я влияниям обстоятельств, неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции, размытом фокусе Я, отсутствии тенденций поиска причины поступков и результатов в себе самом;

– по шкале «отраженное самоотношение» у 56 % (20 человек) продемонстрировали низкие показатели, что связано с ожиданием противоположных чувств по отношению к себе от других людей. У 22 % (8 человек) высокие показатели, это свидетельствует о положительном мнении субъекта о том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать

в других уважение, симпатию, одобрение и понимание;

– по шкале «самопринятие» 33 % (12 человек) имеют высокие показатели, что свидетельствует о дружеском отношении к себе, согласии с самим собой, одобрении своих планов и желаний, эмоциональном, безусловном принятии себя таким, каков он есть, пусть даже с некоторыми недостатками. У 25 % (9 человек) низкие показатели, указывающие на недостаток дружеского отношения к себе, эмоционального принятия себя, что является важным симптомом внутренней дезадаптации;

– по шкале «самоценность» у 56 % (20 человек) высокие показатели, которые отражают заинтересованность в собственном Я, любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других. У 16 % низкие показатели, что говорит о переоценке своего духовного Я, сомнениях в ценности собственной личности, отстраненности, граничащей с безразличием к своему Я, потере интереса к своему внутреннему миру;

– по шкале «самопривязанность» 47 % (17 человек) продемонстрировали низкие показатели, что говорит о желании что-то в себе изменить, соответствовать идеальному представлению о себе, неудовлетворенности собой. У 6 % (2 человека) высокие показатели. Это говорит о том, что данные испытуемые полностью удовлетворены собой. В то же время отмечается некоторая ригидность Я-концепции, консервативная самодостаточность,

нежелание меняться даже в лучшую сторону;

– по шкале «внутренняя конфликтность» у 47 % (17 человек) высокие показатели, которые свидетельствуют о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины. У 20 % (7 человек) низкие показатели, что говорит об отрицании проблем, закрытости, поверхностном самодовольстве;

– по шкале «самообвинение» у 70 % (25 человек) низкие показатели, что говорит об отсутствии самообвинения, отрицание некоторых существующих проблем. У 14 % (5 человек) высокие показатели, что говорит о самообвинении, готовности поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки.

Таким образом, по результатам исследования самоотношения можно сделать вывод, что почти половина одаренных старшеклассников демонстрируют закрытое «защитное» отношение к себе, конформность и выраженную мотивацию социального одобрения, желание что-то в себе изменить, соответствовать идеальному представлению о себе, неудовлетворенность собой, наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласие с собой, тревожно-депрессивные состояния, сопровождаемые переживанием чувства вины. У половины испытуемых имеются представления о том, что их личность, характер и деятельность не способны вызвать у других уважение, одобрение, симпатию, понимание.

С целью доказательства гипотезы о взаимосвязи перфекционизма и самоотношения у одаренных старшеклассников нами был использован коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена.

Перфекционизм, ориентированный на себя, положительно коррелирует с самообвинением ($r = 0,49$ при $p = 0,01$). Чем выше уровень требований к себе, тем сильнее выражено самообвинение, отрицательные эмоции к своей личности, что сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей. Вероятно, несоответствие некоему идеальному образу вынуждает перфекционистов заниматься самоистязанием и самокритикой, укорять себя за малейшие промахи.

Перфекционизм, ориентированный на себя, положительно коррелирует с саморуководством ($r = 0,27$ при $p = 0,05$). Чем выше уровень требований к себе, тем сильнее выражено саморуководство. Это говорит о том, что старшеклассники, которые привыкли задавать себе высокие стандарты и добиваться совершенства, стремятся сами организовывать свою жизнедеятельность, чувствуют обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей.

Социально предписанный перфекционизм отрицательно коррелирует с внутриличностным конфликтом ($r = -0,48$ при $p = 0,01$). Чем больше одаренным старшеклассникам кажется, что общество предъявляет к ним завышенные требования, склонно стро-

го оценивать, оказывать давление на индивида с целью заставить быть совершенным, тем в меньшей степени у одаренных школьников будет проявляться внутриличностный конфликт, сомнения, несогласие с собой. При этом возможны отрицание проблем, закрытость, поверхностное восприятие себя.

Поведение, характерное для перфекционистов, положительно коррелирует с самопривязанностью ($r = 0,35$ при $p = 0,03$). Чем больше выражен перфекционизм, тем сильнее самопривязанность, что говорит о ригидности Я-концепции, стремлении сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное – видение и оценку себя.

Таким образом, в результате проведенного нами эмпирического исследования выявлена связь между пер-

фекционизмом одаренных старшеклассников и самоотношением. Так, при высоком уровне требований к себе у подростков выражены самообвинение, отрицательные эмоции к своей личности. В то же время они стремятся самостоятельно организовывать свою жизнедеятельность. Одаренные старшеклассники при ожидании предвзятого отношения от окружающих людей в меньшей степени будут подвержены внутриличностным конфликтам, сомнениям. Перфекционисты стараются оставить в неизменном виде свои качества и требования к себе.

Результаты проведенного исследования можно использовать для создания благоприятных психолого-педагогических условий, способствующих благополучному раскрытию внутренних ресурсов одаренных старшеклассников.

Список литературы

1. Воликова С. В., Холмогорова А. Б., Галкина А. М. Родительский перфекционизм – фактор развития эмоциональных нарушений у детей, обучающихся по усложненным программам // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 23–32.
2. Гараян Н. Г. Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) [Электронный ресурс]. – URL: <http://trascient.ru/articles/6001/> (дата обращения: 29.12.2015).
3. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2000. – 368 с.
4. Ларских М. В. Системный анализ различных подходов к проблеме «перфекционизм» личности // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2009. – № 1. – С. 245–249.
5. Ларских М. В. Теоретико-методологические основы психологической концепции формирования конструктивного перфекционизма у студентов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (55). – С. 197–201.
6. Савенков А. И. У колыбели гения. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 224 с.
7. Холмогорова А. Б., Гараян Н. Г. Многофакторная модель депрессивных, тревожных и соматоформных расстройств как основа их интегративной психотерапии // Социальная и клиническая психиатрия. – 1988. – № 1. – С. 94–102.
8. Щепланова Е. И. Трудности в учении одаренных школьников // Одаренный ребенок. Научно-практический журнал. – 2002. – № 2. – С. 32–46.

Подписано в печать: 16.12.2015 г.

УДК 374 + 316.7

Дейч Борис Аркадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: deich67@mail.ru

**ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ В РОССИИ
КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

В статье представлено историко-педагогическое исследование развития деятельности детских оздоровительных лагерей в России как воспитательных организаций с конца XIX века до настоящего времени. Рассматривается деятельность лагерей в решении актуальных воспитательных задач в разные периоды времени.

Ключевые слова: социальное воспитание, детский оздоровительный лагерь, внешкольная работа.

Deitch Boris Arkadevich

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Theory and Methodology of Educational Systems Department,
Novosibirsk State Pedagogical University*

**CHILDREN'S CAMPS IN RUSSIA AS A RESOURCE
OF SOCIAL EXTRACURRICULAR EDUCATION:
FORMATION, DEVELOPMENT, CONTEMPORARY TRENDS**

The article presents historical and educational research on the development of children's camps in Russia as extracurricular institutions from the late 19th century to the present. The author considers camps activities with the main focus on reaching educational extracurricular objectives in different historical periods.

Keywords: social education, extracurricular activities, children's camps, out-of-school education.

Появление первых летних детских лагерей относят к концу XIX – началу XX века. В этот период складывается внутренний социальный заказ и осуществляются первые попытки его практической реализации, также в России активно развивается скаутизм вместе с его традициями скаутских лагерей. Прообразами сегодняшних дет-

ских оздоровительных центров становятся летние колонии и школы-кочевки. Изначально деятельность детских лагерей была направлена в том числе и на решение целого ряда воспитательных задач, актуальных для соответствующих периодов времени:

1) в конце XIX – начале XX столетия – профилактика безнадзорности

детей и нейтрализация отрицательно-го влияния среды;

2) в советский период – профилактика безнадзорности и включение детей в систему коммунистического воспитания;

3) в настоящее время – усиление воспитательного влияния на детей, формирование современной, нравственно и физически здоровой личности, обладающей способностью к саморазвитию.

Неслучайно детские оздоровительные лагеря относят к воспитательным организациям – разновидности социальных организаций, которые специально создаются государственными и негосударственными структурами и своей основной задачей считают социальное воспитание определенных возрастных групп населения [6].

Как говорилось выше, основной задачей внешкольных учреждений (в том числе и детских колоний) в конце XIX – начале XX века была не только организация досуга детей, но и противодействие той негативной среде, в которой находились дети городских окраин и рабочих поселков. С. Т. Шацкий в тот период пишет, что «создавая наше общество, мы имеем в виду те коренные недостатки условий детской жизни, которые вытекают из неблагоприятных условий жизни города. Мы глубоко убеждены, что в деятельности городского общества существует пробел, все более и более расширяющийся... Пробел этот состоит в том, что жители города почти не тратят сил на устройство разумной, развивающей обстановки для город-

ских детей. А между тем достаточно хотя бы немного приглядеться к их жизни, чтобы признать и весь ужас ее, и насущную необходимость прийти ей на помощь» [9, с. 121]. Автор этих слов, хорошо известный педагогическому сообществу как организатор деятельности общества «Сетлемент», занимающегося внешкольной работой с детьми, также совместно с коллегами открывает в 1911 году под Калугой детскую летнюю трудовую колонию «Бодрая жизнь». В основе организации жизнедеятельности детей в колонии был заложен сельскохозяйственный труд и труд по самообслуживанию, а досуговые мероприятия были направлены на повышение образовательного уровня детей, развитие их коммуникативных способностей (в том числе и в рамках межвозрастного общения) и творческого потенциала. Создание соответствующей среды отношений вокруг воспитуемого, детский коллектив, совместная деятельность субъектов по решению социально-значимых задач, игра, детское самоуправление – все это становится мощным средством формирования социально-приемлемого поведения, с опорой на внутренний мир человека, его эмоционально-волевую составляющую [2].

Однако детская колония, организованная С. Т. Шацким и его сподвижниками, была не первой попыткой организации внешкольной работы с детьми в летний период. Инициатором организации летнего отдыха городских ребят в России считают попечительницу Московского городско-

го народного училища Елизавету Николаевну Орлову. В 1887 году в своем имении в Фандееве она создала детскую летнюю колонию. Основными занятиями детей были труд, наблюдения за природой, походы и учеба. В то время опыт создания подобных колоний уже имелся в Америке и ряде европейских стран (Германия, Франция, Швеция и т. д.). Такие колонии были предназначены для детей из нуждающихся слоев населения и позволяли «беднейшим детям начальных школ провести некоторое время в благоприятных условиях на свежем воздухе» [3, с. 37]. Более того, уже в конце XIX века в США появляется предшественник современных пришкольных лагерей – летние каникулярные школы. Первая такая школа была открыта в 1894 году в Нью-Йорке, затем в Бостоне и Чикаго. В 1897 году в Нью-Йорке было открыто 10 каникулярных школ, предлагающих организованные формы досуга шести тысячам детей. Подобные школы также были предназначены для детей, которые в период летних каникул «бегают по улицам без надзора, подвергаясь всевозможным дурным влияниям, всяческим физическим и нравственным заражениям» [4, с. 61]. Деятельность, предлагаемая детям в каникулярных школах, в основном заключалась в том, что «утром дети собираются в школьных залах для каких-нибудь устных занятий, слушают интересное чтение; после полудня они свободно играют во дворе» [4, с. 61]. Финансовое обеспечение таких школ осуществлялось за счет частных пожертвований. В рос-

сийском опыте одним из первых прототипов летнего лагеря дневного пребывания стал санкт-петербургский народный сад на Прудках, открытый в 1895 году. Под руководством выпускниц педагогических курсов имени Ф. Фребеля дети занимались физическими упражнениями и играми, ручным трудом и некоторыми видами умственных занятий. Занятия в детском саду проходили ежедневно с 10 часов утра до 7 часов вечера, и в отдельные дни число посещавших его детей приближалось к шестистам.

М. О. Чеков выделяет три основные задачи, которые, по его мнению, решали российские педагоги начала XX века, организуя работу с детьми в летний период: это отдых и оздоровление учащихся, организация практических работ (сельскохозяйственных и др.) и реализация познавательных и исследовательских программ (путешествия, экскурсии, формирование коллекций) [8]. Основываясь на том, что, как правило, различные формы внешкольной работы с детьми (детские площадки, летние колонии) организовывались для детей бедных слоев населения, нам кажется правильным выделить еще одну задачу – снижение влияния той социально негативной среды, которая окружала этих детей и влияние которой особенно активизировалось в летний период с ростом детской безнадзорности. В любом случае идея создания и организации детских колоний получает свое развитие в трудах российских педагогов и общественных деятелей и вскоре число летних колоний воз-

растает настолько, что в Москве создается «Кружок строителей детских колоний московских городских начальных училищ». Члены кружка разрабатывают систему работы с детьми летом, содержание воспитательной работы с элементами образования и в то же время стараются приблизить отношения в колониях к семейным. Московский «Кружок...» стал центром организации летних детских колоний, которых к 1912 году уже насчитывалось 729 [1].

Тенденция к развитию внешкольных учреждений и детских лагерей была усилена с первых послереволюционных лет. На протяжении 20–30-х годов прошлого столетия по-прежнему остро стояла проблема безнадзорности детей, организация внешкольной работы рассматривалась как эффективный способ решения данной проблемы: «Свободное у ребят время почти всегда расходуется стихийно, без педагогического руководства. Детская энергия не находит надлежащего выхода и нередко выливается в уродливые формы – хулиганство, картеж, уличную жизнь... В этих условиях огромное значение приобретает внешкольная работа с детьми. Она является для данного времени наиболее доступным и реальным средством организации досуга у широчайшей массы неорганизованной детворы. Она целиком разрешает проблему детской безнадзорности» [3, с. 6].

В то же время на различные учреждения внешкольной работы с детьми возлагалась важная задача решать вопросы воспитания и образования человека нового, социалистического

общества. Н. К. Крупская прямо указывала на необходимость воспитательной направленности внешкольной работы: «Внешкольная работа чрезвычайно важна, так как она может помочь правильному воспитанию детей, создать условия их всестороннего развития. Мы должны инициативу детей подхватить, помогать ребятам в их творческой работе, руководить ими, направлять их интересы» [5, с. 13].

В 20-е годы XX века продолжают развиваться и действовать летние колонии, «школы-кочевки», летние лагеря. В этот период деятельность летних объединений детей испытывала на себе достаточно сильное (и во многом позитивное) влияние скаутизма. Более того, руководителями первых пионерских отрядов и детских лагерей часто становились именно скаут-мастера. Чуть позже возникновение летних внешкольных объединений было связано с созданием пионерских отрядов и в период 1920–1930 годов регулировалось документами ВКП(б) и комсомола о детском движении. В 1924 году организаторы окончательно размежевались со скаутами и взяли курс на социалистическое воспитание.

Внутри лагеря воспитательная работа концентрировалась на образовательно-клубных формах организации досуга и развития интересов, способностей и дарований каждого ребенка. Организатором детского досуга выступал специалист – клубный работник. Для того чтобы учесть все потребности и интересы детей, клубная работа была организована специальными бригадами, в обязанности которых входило развернуть деятельность в соответствии с направленностью

интересов ребят. Среди них были бригады затейников, библиотекарей, физкультурников, юннатов, юных корреспондентов, художников, туристов и т. д. Работу бригад дополняла деятельность кружков, организованная специалистами городских внешкольных учреждений. В 20-е годы XX века возникали летние внешкольные объединения детей разнообразных типов. В 1925 появляется опытное учреждение оздоровления и воспитания детей – лагерь-санаторий «Артек». Начинают свою работу ведомственные пионерские лагеря, организатором которого становились профсоюзы одного предприятия. Первый интернациональный пионерский лагерь начал работать летом 1930 года недалеко от Тифлиса. В нем отдыхали и взаимодействовали дети 15 национальностей. Педагогическая работа с ними была построена через занятия по межязыковому общению, ознакомлению с фольклором разных народов и т. д. В тридцатые годы XX века стали появляться политехнические лагеря, где при активном содействии станций юных техников организовывалась работа по выполнению различных технических проектов, проведению массовых пропагандистских мероприятий и вовлечению сельских детей в бригады юных техников. Таким образом уже к тридцатым годам сложилась определенная вариативность в организации работы с детьми в летний период. Исследователи того времени выделяют, несколько типов летних объединений (массовый пионерский лагерь, санаторный пионерский лагерь, профильный пионерский лагерь и т. д.).

В послевоенные годы большое внимание правительственных органов к внешкольным учреждениям и в частности к пионерским лагерям предопределило их дальнейший рост: крупные предприятия на собственные средства строят и поддерживают деятельность пионерских лагерей для детей своих сотрудников. В 1970–1980-е годы сеть детских лагерей стала развиваться еще более быстрыми темпами. В этот период появляются новые формы работы с детьми в пионерских лагерях, развивающие их социальные интересы, коммуникативные качества, творческий потенциал. По мнению ряда исследователей, данный отрезок времени является периодом наивысшего развития системы внешкольных учреждений в целом и летнего детского отдыха в частности. Именно в это время сложилась уникальная, не имеющая аналогов в мире система организации детского отдыха, включающая в себя не только большое количество детских лагерей, но и четко определенные задачи, содержание и формы воспитательной работы. Содержание основных видов деятельности удалось сориентировать на учет возрастных и личностных особенностей детей, а также сформировать своеобразную «индустрию» организации досуговой деятельности детей.

Несмотря на то, что в период социально-экономических реформ 90-х годов XX века часть существовавших пионерских лагерей была закрыта, именно эта система стала основой для развития современной инфраструктуры детского отдыха. Современные детские оздоровительные лагеря реализуют три основные функции: оздо-

рование, воспитание и организация досуга детей. Реализация двух последних функций содержательно связана с социальным воспитанием. Организация досуга – важная функция детского лагеря, главным образом это профилактика безнадзорности детей в каникулярный период. Кроме того, правильно организованная досуговая деятельность позволяет удовлетворить познавательные, коммуникативные и творческие потребности детей и подростков. Во многом их удовлетворенность от пребывания в лагере зависит от содержания предлагаемых детям досуговых мероприятий.

В настоящее время содержание деятельности многих детских лагерей вышло за рамки только оздоровления и организации досуга школьников в период летних каникул. Реализация воспитательной функции требует продуманного, целесообразного подхода, учитывающего и актуальные проблемы воспитания, и конкретные проблемы определенного контингента детей, и уровень профессионализма педагогического коллектива, и возможности использования среды детского лагеря. Содержание деятельности ведущих лагерей ориентировано на формирование воспитательной системы, способствующей решению достаточно сложных воспитательных задач. Многие компоненты такой системы отражаются в программах деятельности. К таким компонентам можно отнести наличие конкретной, достигаемой и проверяемой педагогической цели. При этом педагогические коллективы детских лагерей в качестве ориентира на конечный результат до-

статочно часто выдвигают идеи развития, воспитания и социализации. Адекватные цели задачи, отраженные в программах деятельности детских центров, позволяют им определить алгоритм необходимых действий по созданию воспитательной системы. Сама деятельность, организованная с учетом поставленной цели и задач, корректируется в зависимости от контингента детей, их потребностей и интересов, а также с учетом специфики и преобразования среды и микросоциума. В большинстве педагогических коллективов детских лагерей существует понимание необходимости использования парадигмы взаимодействия, предполагающей переход ребенка от объектной к субъектной позиции. Необходимо понимать те изменения, которые произошли в определении актуальных подходов к социальному воспитанию. Если в недавнем прошлом результативность социального воспитания часто оценивалась только исходя из того, насколько старшему поколению удалось передать подрастающему поколению накопленный опыт, знания, ценности и традиции, то в современной ситуации все это является лишь одним из компонентов воспитательной деятельности. Не менее важной становится необходимость воспитать самостоятельность, инициативность и социальную ответственность. Современная система организации летнего отдыха в детских оздоровительных лагерях обладает как объективными, так и субъективными условиями для реализации такого подхода.

Список литературы

1. *Василькова Ю. В.* Лекции по социальной педагогике: на материалах отечественного образования. – М., 1998. – 424 с.
2. *Дейч Б. А., Ромм Т. А., Юрочкина И. Ю.* Внешкольная работа с детьми в теории и практике социального воспитания: историко-педагогический анализ: монография. – Новосибирск, 2014. – 481 с.
3. *Из хроники* народного образования на Западе // Русская школа. – 1903. – № 4. – С. 35–40.
4. *Компэйрэ Г.* Народное образование в Соединенных Штатах // Русская школа. – 1899. – № 7–8. – С.61–68.
5. *Крупская Н. К.* Заботиться о всестороннем развитии детей // Вожатый. – № 6. – 1937. – С. 11–13.
6. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика: учебник / под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
7. *Орловский Б.* Внешкольная работа с детьми. – Н. Новгород: Нижегородское краевое издательство, 1931. – 144 с.
8. *Чеков М. О.* Теория и практика дополнительного образования детей в России. – Самара, 2001. – 286 с.
9. *Шацкий С. Т.* Задачи общества «Детский труд и отдых» // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М., 1980. – Т. 1. – С. 121–134.

Подписано в печать: 16.12.2015 г.

УДК 371+004

Павлова Яна Валерьевна

Кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и теоретической физики, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: fizik73@mail.ru

Сакович Сергей Иванович

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и дискретной математики, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: ssakovich15@gmail.com

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье дается определение понятию «социальная сеть», описываются различные направления применения социальных сетей в образовательном процессе, в частности для популяризации физического знания, эксперимента. Авторами подчеркивается простота использования функционала социальных сетей. Описывается опыт применения наиболее популярных социальных сетей кафедрой общей и теоретической физики Новосибирского государственного педагогического университета для распространения видеороликов, в которых демонстрируются физические опыты.

Ключевые слова: Интернет, социальная сеть, образовательный процесс, применение социальных сетей в образовании, электронная образовательная среда.

Pavlova Yana Valerevna

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of General and Theoretical Physics,
Novosibirsk State Pedagogical University*

Sakovich Sergei Ivanovich

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Computer Science and Discrete Mathematics,
Novosibirsk State Pedagogical University*

PROMOTION OF PHYSICS SUBJECT KNOWLEDGE IN THE INTERNET

The article defines the notion of “social network”, describes a wide range of directions of employing social networking in education, in particular for the promotion of Physics subject knowledge, understanding and experiment. The author emphasizes the ease of using social network functions. The article describes the experience of using the most popular social networks by the Department of General and Theoretical Physics (Novosibirsk State Pedagogical University) for promoting videos, which demonstrate physics experiments.

Keywords: Internet, social network, educational process, the use of social networking in education, e-learning environment

В настоящее время наблюдается всестороннее внедрение информационных технологий в процесс образования. Интернет и социальные сети являются одними из самых популярных коммуникативных средств [1]. Основная цель информатизации образования – превращение информационных ресурсов в инструмент, позволяющий достигать качественно новых результатов образования [5]. Появление новых информационных технологий заставляет и преподавателей внести в свою практику серьезные изменения. В условиях внедрения новых информационных технологий первоочередной является задача формирования ИКТ-компетентности педагогических работников, что позволит учесть тенденции развития информационного общества, а также интересы и потребности детей [9].

Сегодня сложно найти подростка, который не имеет собственного аккаунта в одной или нескольких социальных сетях. Социальные сети находятся на пике популярности и это открывает новые возможности для сферы образования. Основными социальными сетями, используемыми в нашей стране, являются «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир» и *YouTube*. Аудиторию таких социальных сетей, как «ВКонтакте» и *YouTube*, в основном составляют молодые люди. Согласно последним данным агентства *Brand-Analytics*, возрастная структура пользователей сети «ВКонтакте»

выглядит следующим образом: пользователи в возрасте 18–24 лет составляют 32,3 %, в возрасте 25–34 лет – 32,1 %, моложе 18 лет – 24 %, старше 35 лет – всего 11,6 % [12].

Под термином «социальная сеть» понимается интерактивный сайт в сети Интернет, контент которого определяется самими пользователями [6]. Такие сайты позволяют объединять в группы пользователей, обладающих общими интересами.

Социальная сеть «ВКонтакте» предоставляет пользователям сети публиковать видео- и аудиозаписи, фотографии, создавать группы, делиться вышеуказанными объектами. Социальная сеть *YouTube* позволяет размещать, просматривать и делиться видеозаписями пользователей.

Сегодня функционал социальных сетей уже активно используется в образовательном процессе, например, при организации дистанционного образования, онлайн-курсов, онлайн-консультаций [2–3; 11; 13–15]. В нашем исследовании социальные сети использовались как инструмент для распространения физического знания. Главной целью исследования стало не научить физику, а привлечь внимание к этой науке. Основная задача – показать, что физика – это не просто набор законов, а живая, интересная наука [8; 10].

Для достижения данной цели на кафедре общей и теоретической физики института физико-математического и информационно-экономичес-

кого образования НГПУ был подготовлен ряд видеороликов, в которых были описаны некоторые физические явления. Для того чтобы идентифицировать данные работы с кафедрой, институтом и в целом университетом, каждый ролик снабжен заставкой, а на финальном слайде также указаны контакты разработчиков, адрес сайта. Эти данные адресованы потенциальным абитуриентам. Видеоролики были размещены в сети Интернет в социальных сетях «ВКонтакте» и *YouTube*. Как уже было отмечено выше, «ВКонтакте» позволяет создавать специальные группы, участники которых объединены общим интересом. В сети широко представлены группы, популяризирующие тему физики. Нами были специально отобраны несколько групп для размещения подготовленных видеороликов. Прежде всего нами был изучен существующий контент этих групп. Затем администраторам групп было предложено разместить наши ролики. К таким группам можно отнести «Я – учитель физики», «Занимательная физика», «Типичный физик», «Физика и Я», «Простая физика», «Удивительная физика». Также данные видеоролики были размещены в группах, связанных с НГПУ, городом Новосибирском, городами, расположенными в Новосибирской области, соседних регионах. Последние группы подобраны таким образом, чтобы существовала возможность донести информацию о кафедре, институте, университете до молодых людей, которые планируют поступать в университет или уже закончили уни-

верситет. Следует отметить живой интерес к данным видеороликам. Пользователи групп сети «ВКонтакте» копируют видеоролики себе, делились ими со своими друзьями и подписчиками, комментировали. Тот факт, что пользователи сети состоят обычно в нескольких группах, позволил ознакомиться с видеороликами большему числу пользователей. Видеоролики стали доступны подписчикам таких групп, как «Комсомольская правда – Новосибирск», «Физика, Электроника, Программирование, Математика» и др. Наибольшей популярностью пользовались видеоролики, размещенные в тематических группах. Однако в группах «Новосибирск», «Типичный Новосибирск» также отмечена высокая активность пользователей, связанная с продвижением видеороликов. На наш взгляд, на это повлияло большое количество выпускников университета, в частности выпускников-физиков, которые являются подписчиками данных групп. Используя группы в сети «ВКонтакте», можно отслеживать активность пользователей в группах, количество просмотров каждого видеоролика.

Также для достижения заданной цели был создан канал в социальной сети *YouTube*. Социальная сеть *YouTube* предназначена для просмотра и размещения созданного пользователями видео со всего мира. В данной сети существует возможность создания собственного канала. Канал позволяет объединить видеоролики по тематикам, предоставляет стандартные средства для продвижения видео в се-

ти. В отличие от «ВКонтакте», в сети *YouTube* необходима некоторая подготовка видео перед размещением в сеть. Во-первых, каждое видео должно иметь описание и набор ключевых слов, с помощью которых поисковая система будет находить именно ваше видео. Во-вторых, необходимо произвести ряд настроек, которые определяют правила поведения пользователей, просматривающих видео. Сеть *YouTube* также позволяет пользователям оставлять комментарии к видеороликам, делиться ими и рассказывать друзьям и подписчикам. В-третьих, в само видео может встраиваться средство, позволяющее рекомендовать к просмотру ваше следующее видео или перейти на канал, где будет доступен весь набор видеороликов.

В отличие от количества просмотров, количества условных одобрений материала, его копирований в сети «ВКонтакте», канал *YouTube* позволяет отслеживать такую активность подписчиков, как количество просмотров, время просмотров, регион, из которого осуществлен просмотр, статистику по возрасту и полу. Статистика канала *YouTube* ведется системой *YouTube Analytics*.

Для охвата большей аудитории по распространению физического знания на кафедре общей и теоретической физики был создан сайт, на котором также были размещены все видеоролики. На данном сайте создан раздел, в котором каждый желающий может задать вопрос по физике преподавателям кафедры. Технически видеоролики размещены на сайте таким образом, что их просмотр осуществляется

на сайте, но просмотр засчитывается как совершенный через канал *YouTube*. Статистика посещаемости сайта отслеживается с помощью системы *Google Analytics*.

Различные сети можно использовать совместно, тогда, например, статистика просмотров будет общей. Однако существуют некоторые особенности такого использования, которые могут сократить количество просмотров. Так, если разместить видео в сети *YouTube*, можно использовать его и во «ВКонтакте». При этом пользователи «ВКонтакте» будут видеть только ссылку на видеоролик и его описание, просмотр же будет осуществлен только при переходе на сайт *YouTube*. Нами была реализована схема независимого использования социальных сетей. Соответственно, статистика по действиям пользователей велась также независимо, а затем суммировалась.

В качестве эксперимента, пилотного проекта использования социальных сетей для распространения физического знания было подготовлено и размещено 7 видеороликов. За один месяц продвижения в сети были достигнуты следующие результаты: суммарное количество просмотров в сети «ВКонтакте» составило 23659 просмотров, в сети «YouTube» – 17711 просмотр. Данные видеоролики скопированы, прокомментированы тысячами пользователей социальных сетей, что позволяет говорить о наличии интереса к ним.

Несомненными преимуществами использования социальных сетей для распространения физического знания можно назвать [4; 7]:

- для молодежи это привычная среда, своя территория общения;
- наличие «стены», форума, чата, возможность комментирования и обсуждения;
- возможность создания групп определенной тематики;
- открытый интерфейс, который позволяет настраивать доступ к ресурсам.

Также один из немаловажных моментов – распространение визуальной информации в социальных сетях не требует материальных вложений.

Тем не менее существует ряд проблем, связанных с использованием социальной сети в образовательном процессе. Основной проблемой является отсутствие сетевого этикета (культуры) участников. Считается, что

в сети нет ответственности за сказанное, поэтому необходим контроль за размещенной информацией, чтобы негативные комментарии не повлияли на остальных участников.

Таким образом, по результатам проделанной работы можно сделать вывод об эффективности использования социальных сетей для распространения физического знания. Работа в данном направлении будет продолжена. Следующим шагом планируется создание собственной группы «Занимательная физика в НГПУ» в сети «ВКонтакте», распространение информации в других популярных социальных сетях.

Список литературы

1. Герич А. А., Маркелова А. Е., Канафиев Д. Д. Интернет и социальные сети в системе высшего образования // Вестник современной науки. – 2015. – № 11 (Часть II). – С. 81–85.

2. Глухих В. Р., Левкин Г. Г. Использование социальных сетей для дистанционных консультаций студентов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2010. – № 8. – С. 69–73.

3. Жиленкова Л. С. Использование социальных сетей интернета при обучении школьников // Образование в современной школе. – 2011. – № 4. – С. 29–33.

4. Золотухин С. А. Роль социальных сетей в информатизации образования // Дискуссия. – 2013. – № 5–6 (35–36). – С. 152–157.

5. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в совре-

менном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 405–407.

6. Коваленко Г. А., Хаертдинова Г. А. Социальная сеть всемирной паутины интернет как потенциальная модель обучения (на примере социальной сети «ВКонтакте») [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13229> (дата обращения: 17.01.2016).

7. Матанис В. А. Социальные сети в образовании: проектирование массовых информационных потоков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6–1. – С. 261–264.

8. Павлова Я. В., Сакович С. И. Информационные технологии в преподавании физики // Физика в системе современного образования (ФССО–15): мате-

риалы XIII международной научной конференции. Санкт-Петербург, 1–4 июня 2015. Том 2. – Санкт-Петербург: изд-во ООО «Фора-принт», 2015. – С. 246–248.

9. Павлова Я. В., Сакович С. И. Плюсы и минусы информатизации образования // Педагогический профессионализм в образовании: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 142–147.

10. Павлова Я. В., Сакович С. И. Применение ИКТ в преподавании физики // Наука и образование в современном мире. – 2015. – № 5 (5). – С. 23–24.

11. Пантилеева Е. С. Социальные сети Интернет как средства обучения иностранному языку [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/10/5022> (дата обращения: 17.01.2016).

12. Социальные сети в России, зима 2015–2016. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] – URL: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy> (дата обращения: 08.02.2016).

13. Степанова Т. Ю., Глухих В. Р. Образовательные и информационные технологии в организации дистанционных консультаций на кафедре информатики ФГОУ ВПО ОмГАУ // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2009. – № 2. – С. 20–21.

14. Хусяинов Т. М. История развития и распространения дистанционного образования // Педагогика и просвещение. – 2014. – № 4. – С. 30–41.

15. Хусяинов Т. М. Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) как образовательной технологии // Наука. Мысль. – 2015. – № 2. – С. 21–29.

Подписано в печать: 25.12.2015 г.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в рецензируемом специализированном научно-практическом издании – журнале «Вестник педагогических инноваций». Журнал выходит с 2003 года 4 раза в год.

Учредитель журнала – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВПО «НГПУ»).

Главный редактор журнала – кандидат педагогических наук, проректор по стратегическому развитию ФГБОУ ВПО «НГПУ» Наталья Васильевна Алтыникова.

Журнал публикует результаты исследований и материалы, посвященные продвижению в научно-педагогической среде инновационных подходов в педагогике, разработок современных образовательных технологий, методов и технологий инновационного менеджмента в системе образования.

Авторами публикаций в журнале являются профессорско-преподавательский состав вузов, докторанты, аспиранты, магистранты, работники системы общего и дополнительного образования.

Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования и размещен на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.

Общие требования к статьям:

1. Материалы должны быть подготовлены к печати: иметь УДК.
2. Метаданные статьи на русском и английском языках:
 - сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город;
 - название статьи (заглавными буквами);
 - аннотация (не менее 500 символов), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы;
 - ключевые слова (не менее 7).
3. Автор в статье должен: обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.
4. В конце статьи приводится список литературы (не менее 10 источников), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, оформляться в квадратных скобках, размещаясь после цитаты из соответствующего источника. Список литературы оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008.
5. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.
6. Подробная информация о журнале и условиях публикации размещена на странице <http://nspu.ru/resursi/journals/vestnik/>

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы отклоняются.